

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Гроздь рассказов Сон Хёна*

Д. Д. Елисеев

Институт востоковедения

(Санкт-Петербург)

Сон Хён (1439—1504) был одним из выдающихся ученых, писателей, государственных деятелей Кореи. Он происходил из знатного, прославленного в XV в. рода Сон. Три брата из этой семьи — Им, Кан и Хён — занимали министерские посты в Корее. Крупным ученым, писателем и государственным деятелем был самый старший из братьев Сон — Им. Биография Има, так же как и Хёна, ныне включена во все корейские энциклопедии. Однако, насколько мне известно, биографии выдающихся корейских деятелей, включенные в династийные хроники, носили в основном служебный характер и были чрезвычайно краткими. Указывалось время жизни, имена и прозвища, чины и звания, заслуги, литературные труды и произведения. Кое-что о своей жизни и деятельности Сон Хён сообщает в своих сочинениях.

Сон Хён, как это было принято в средневековой Корее среди образованных людей, много занимался литературной деятельностью и прославился как выдающийся писатель. В своей книге "Гроздь рассказов Ёнчжэ" (Ёнчжэ — один из литературных псевдонимов Сон Хёна) он перечисляет созданные им произведения: "Собрание сочинений" (пятнадцать *квонов*¹), "Собрание сочинений в прозе" (пятнадцать *квонов*), "Дополнительный сборник" (пять *квонов*), "Записки о музыке" (два *квона*), "Рассуждения об игре на музыкальных инструментах" (шесть *квонов*), "Беседы Пухючжа"² (шесть *квонов*), "Гроздь рассказов Ёнчжэ" (десять *квонов*), "Поэтические сокровища прошлого" (тридцать *квонов*), "Образцы поэзии" (тридцать *квонов*), "Положения науки о музыке" (шесть *квонов*), "Подробное обозрение на закате жизни" (сорок *квонов*).

Перечень этого списка работ Сон Хёна заканчивается фразой: "Хотя я и не обладаю талантом привлекать внимание, как иные, однако книги мои также дают возможность справиться о делах прошлого и разогнать скуку". Эта заключительная фраза и объясняет назначение сборника и вообще так называемой литературы *пхэсоль*. Надо сказать, что в средневековой Корее профессиональных писателей не было, писали главным образом чиновники и монахи, как самые образованные слои общества. В сборниках *пхэсоль* писали обо всем, что могло показаться обществу интересным.

Слово *пхэсоль* состоит из двух знаков: *пхэ* — "род мелкозернистого проса" и *соль* — "говорить", "рассказывать" и является сокращением от слов *пхэгван сосоль* — "рассказы [чиновника] пхэгвана". Термин *пхэсоль* (*пхэсоль мунхак* — литература *пхэсоль*, *пхэгван мунхак* — литература *пхэгванов*), как известно, возник в Китае (*байшо*, *байшо вэньсюэ* или *байгуань вэньсюэ*) еще в эпоху Хань (206 г. до н. э.—220 г. н. э.). В древней китайской исторической хронике "Хань шу" сообщается, что в эпоху Хань в Китае была учреждена должность *байгуань*³. *Байгуань*, как это видно уже из этимологии самого

* Издательство выражает благодарность старшему научному сотруднику СПбФ ИВ РАН, д. ф. н. А. Ф. Троцевич за помощь в подготовке настоящей публикации.

¹ Первоначальное значение слова *квон* — "свиток": позднее так назывались книжные единицы объемом в двадцать-тридцать листов.

² Пухючжа — один из литературных псевдонимов Сон Хёна.

³ История ранней Хань. Шанхай, 1939, т. 30, цз. 52, с. 584 (на кит. яз.)

слова, — мелкий чиновник. Служба чиновников *байгуань*, по преданию, заключалась в собирании народных рассказов, легенд, преданий, песен, т. е. материалов устного народного творчества. Предполагают, что институт *байгуань* преследовал политическую цель; запись фольклора была частью информационных материалов, доставляемых императору⁴. С течением времени произведения эти переписывались и обрабатывались, в них вносился элемент собственного творчества писателей, в результате чего возникла своеобразная литература *байгуань вэньсюэ*, произведения которой строились на фольклорных сюжетах⁵.

В Корее, где литература *пхэсоль* наиболее интенсивно развивалась только во второй половине XII в., должность *пхэгван* (*байгуань*), по-видимому, учреждена не была, хотя в современной корейской литературе по этому поводу единой точки зрения не существует. Мы придерживаемся того мнения, что в Корее, особенно в XII—XV вв., когда были созданы наиболее выдающиеся сборники литературы *пхэсоль*, подобной должности не существовало, и наиболее выдающиеся сборники *пхэсоль* были созданы известными писателями, как правило занимавшими крупные должности в государстве (вплоть до министерских). Называя свою литературу *пхэсоль*, авторы имели в виду прежде всего ее характер, ее аналогию с китайской литературой *байшо*, генетически восходящую к устному народному творчеству.

Этимологически термин *пхэсоль* переводится как "*сосоль* [записанный] *пхэгваном*" (слово *пхэ* из слова *пхэсоль* и слово *соль* из слова *сосоль*). Корейские авторы не были *пхэгванами* и поэтому называли свои произведения не *пхэсоль*, а *сосоль*, что, кстати, и послужило причиной разногласий в современном литературоведении о времени возникновения в Корее фабульной прозы — *сосоль*. Кроме этих двух терминов авторы *пхэсоль* обозначали иногда свои произведения терминами *пхэгван сосоль*, *пхэса*, *сонхин*, *ёный* и некоторыми другими. Однако все эти термины обозначали одно и то же литературное явление и были синонимами термина *пхэсоль*. Иногда же литературу *пхэсоль* относят к неофициально-историографической литературе и обозначают термином *яса*.

По мнению большинства филологов — специалистов по истории корейской литературы, так или иначе касавшихся вопросов, связанных с литературой *пхэсоль*, последняя возникла в Корее на рубеже XII—XIII вв. и просуществовала до XVII в. включительно. По крайней мере до этого периода зафиксировано появление оригинальных сборников⁶. При этом, однако предполагается, что литература *пхэсоль* бытовала в Корее и гораздо раньше XII—XIII вв.: "Не следует забывать о том, что <...> существовал сборник «Удивительные предания Силла» (IX—X вв. — Д. Е.). Если рассмотреть рассказы этого сборника, к счастью цитированные в других книгах и дошедших до сегодняшнего дня, то не останется ни малейшего сомнения в том, что этот сборник тоже относится к литературе *пхэсоль*"⁷. И далее: "Говорят, что уже в начале VIII в. силланец Ким Дэмун составил сборники «Разные предания страны Керим», «Записки о хваранах», «Записки Хансана». По названиям этих сборников можно заключить, что они относились к литературе *пхэсоль*. Однако ни один из этих сборников не дошел до наших дней. Именно по этой причине в истории корейской литературы на китайском языке первым произведением *пхэсоль* считается сборник Ли Инно «Рассказы от скуки»"⁸.

Вслед за сборником Ли Инно (1152—1220) в XIII в. появился еще целый ряд сборников литературы *пхэсоль*, наиболее значительными из которых были "Рассказы на досуге" Чхве Ча (1188—1260) и "Рассказы Пэкуна" Ли

⁴ Сводная история корейской литературы. Пхеньян, 1959, т. 1, с. 65 (на кор. яз.)

⁵ См. работы Юй Цзя-си: Литература раздела сяошо происходит от рассказов байгуань. — Фужень сюэчжи. 1937 (на кит. яз.); Заметки по поводу науки о классиках. Пекин, 1963 (на кит. яз.)

⁶ Избранные произведения *пхэсоль*. Пхеньян, 1951, т. 1, с. 6 (на кор. яз.)

⁷ Там же, с. 3.

⁸ Там же.

Кюбо (1168—1241). Обычно эти три имени — Ли Инно, Чхве Ча, Ли Кюбо — и называются, когда речь заходит о первых авторах литературы *пхэсоль* в Корее, о периоде ее возникновения.

Из наиболее известных сборников следующего XIV в., обычно называют сборник Ли Чехёна (1287—1367) "Пхэсоль Ёкона". Затем в течение почти целого столетия, с конца XIV в. по конец XV в. сборники литературы *пхэсоль* не создавались. В конце же XV в. они "стали бурно появляться как побеги бамбука после дождя"⁹. Наиболее выдающимися авторами этого периода были Сон Хён (1439—1504) и Со Кочжон (1420—1488). Сон Хён составил сборник "Гроздь рассказов Ёнчжэ", "Рассказы годов мира и благоденствия", "Заметки о стихах корейских поэтов".

В XVI в. писали Ким Анно (1481—1553) — сборник "Рассказы Ёнчхона, написанные в уединении", О Сукквон — "Смешанные рассказы в духе байгуаней", Ли Чесин (1536—1584) — сборник "Записки Чхонгана о незначительном".

В XVII в. появляются сборники Ким Сяна (1581—1643) "Заметки Хадама на досуге", Син Хыма (1566—1628) "Смешанные записки Санчхона", Лю Мониша "Рассказы Оу".

Как можно было заметить, особенность литературы *пхэсоль* заключается в том, что она существовала в виде своеобразных сборников со специфическими названиями: "разные рассказы", "смешанные рассказы", "смешанные записки", "записки о незначительном" и т. д., которые свидетельствуют о разнородности материала сборников. Ввиду этой особенности литературы *пхэсоль* она и квалифицируется как "смешанная литература" или "литературная смесь"¹⁰.

Сборники литературы *пхэсоль* делятся на *квоны* без определенных принципов, за исключением, может быть, некоторой тематической общности произведений и количественного соответствия материалов, помещенных в *квон*. Произведения, публикуемые всегда в особых сборниках, никак не озаглавлены и отличаются одно от другого только тем, что начинаются с красной строки и выглядят как незаконченные отрывки. Однако эти произведения, как бы малы они ни были (иногда всего две-три строки иероглифического текста), являются вполне законченными и самостоятельными, между ними нет не только фабульной, но иногда и любой другой связи (впрочем связь тематическая иногда имеется). Тем не менее, целый ряд произведений является исключением из этого правила и имеет ярко выраженную тематическую связь, обладая, однако, большой долей самостоятельности. Такие тематически связанные произведения обычно помещались в сборнике в непосредственной близости одно от другого.

Знакомство со сборниками *пхэсоль* не создает впечатления, что авторы уделяли большое внимание композиционному расположению произведения. Можно говорить лишь о принципах подбора материала для сборника, сформулированных самими авторами *пхэсоль*: сохранить для потомков произведения известных корейских поэтов, почему-либо неопубликованных; информировать об исторических фактах; развлечь читателя. Что же касается принципов расположения материала внутри сборника, то здесь можно обратить внимание на следующее: во-первых, нет четкого отделения произведений художественных от нехудожественных; в непосредственной близости может быть помещен самый разнообразный материал — историческая справка, новелла, этнографический очерк сменяют друг друга без всякой видимой связи (об исключениях мы говорили выше); во-вторых, нет грани между произведениями различных жанров — анекдотом, сказкой, новеллой; художественный очерк никак не выделяются из всей массы произведений сборника, причем часто они перемеживаются с нехудожественными очерками или информационной заметкой, т. е. произведениями историко-публицистического характера.

⁹ Там же.

¹⁰ Сводная история корейской литературы. т. 1, с. 118.

Памятники культуры Востока

Конечно, такое расположение материала в сборниках тоже можно считать подчиненным определенному принципу: автор стремится совместить познавательное с развлекательным, тем более, что ранние авторы *пхэсоль* указывали на это обстоятельство. Итак, *пхэсоль* — это своеобразное смешение историко-публицистической литературы и художественной, т. е. так называемая "смешанная литература", формой существования которой является особый тип средневекового авторского сборника¹¹.

Сборник *пхэсоль* Сон Хёна называется "Гроздь рассказов Ёнчжэ". Он состоит из десяти *квонов*, никак не озаглавленных, они имеют только порядковые номера. Никак не озаглавлены и более трехсот включенных в сборник произведений, которые отличаются друг от друга только тем, что начинаются с красной строки. Это создает большие неудобства для чтения сборника и особенно для ориентации в содержании. Поэтому для удобства чтения сборника мы дали каждому произведению Сон Хёна свои названия, наиболее подходящие к содержанию текста.

Таким образом, в 1-ом *квоне* (это же сделано и во всех последующих *квонах*) у нас появились следующие названия произведений: "Конфуцианство и литература", "Литераторы", "Каллиграфы", "Художники", "Музыканты", "Столицы", "Живописные места в Сеуле", "Излишества на пирушках", "О притеснениях выдержавших экзамены", "Подарок невесте", "Рост цен", "Действо "Чхоён", "Огневые игры", "Обряд изгнания злых духов из дворцов", "Жертвоприношения Будде", "Тэгван и Кангван", "Новые бесы", "Служба сынчи", "Китайские послы в Корее".

Таково содержание 1-го *квона* "Гроздь рассказов Ёнчжэ". Это довольно короткие произведения на названные темы. Как можно заметить, здесь нет ни одного художественного произведения, только информация. Это резко отличает 1-ый *квон* от всего сборника, в котором помещено большое количество самых разнообразных в жанровом отношении произведений от сказки до художественного очерка.

Сборник насыщен поэтическими произведениями как известных корейских поэтов, так и малоизвестных или совсем неизвестных авторов. Например, есть произведение (в 3-м *квоне*), в котором помещены более 130 коротких стихотворений в жанре *ёнгу*¹² известных корейских поэтов и ученых. В нашем переводе оно называется "Стихи, сочиненные на горе Самгаксан".

Очень много стихов малоизвестных или совсем неизвестных поэтов, включенных в различные произведения к тому или иному случаю, нередко они выступают как характеристики того или иного персонажа. Одним словом, сборник вполне соответствует своему назначению: и узнать что-то полезное, и развлечься.

Сборник *пхэсоль* Сон Хёна "Гроздь рассказов Ёнчжэ" требует тщательного и полного исследования, однако это возможно только тогда, когда перевод его будет полностью закончен¹³.

¹¹ Более подробно об этом см. в кн.: Д. Д. Елисеев, Корейская средневековая литература *пхэсоль*. М., 1968.

¹² *Ёнгу* (кит. *ляньцзюй*) — стихотворный жанр, спецификой которого является параллелизм каждой двух фраз (строк), смысловой и грамматический.

¹³ Некоторые произведения из "Гроздь рассказов Ёнчжэ" опубликованы нами в сборнике "История цветов", М., 1991.

Сон Хён

Гроздь рассказов Ёнчжэ*

Квон первый

Конфуцианство и литература

Умение толковать конфуцианские книги и литературная деятельность неотделимы друг от друга. Сочинения мудрецов и всякая практическая деятельность должны быть тесно связаны между собой. В жизни же есть писатели, которые не знают основных конфуцианских книг, и есть знатоки канона, неумелые в сочинении литературных произведений. Это происходит не только из-за односторонности обучения, но и потому, что люди не прилагают должных усилий.

Все литераторы периода Корё* увлекались только поэзией. И лишь Пхоян* положил начало изучению *синли**. Уже при нынешней династии* братья Янчхон* и Мэхон* превосходно знали конфуцианскую литературу и были искусны в писании литературных произведений. Янчхон изложил письмом *кугёль** Четверокнижие* и Пятикнижие*, а также написал книги: "Записки о неглубоком понимании Пятикнижия" и "Поступление в учебное заведение (с пояснительными рисунками)". Все это было немалой его заслугой в деле распространения у нас конфуцианства.

После этого наставниками в *Сонгюнгване** служили Хван Хён, Юн Сан, Ким Ку, Ким Маль и Ким Пан. Из них Хён не был особенно учен, а Сан хоть и знал науку досконально, однако не силен был в писании сочинений. Ку и Маль тоже были людьми очень знающими, но Маль был слишком привержен прошлому и пристрастен в своих суждениях. Люди эти всегда противоречили друг другу и постоянно ссорились. Среди учителей были и такие, кто пытался примирить их. Оба эти человека хорошо были известны *вану* Сечжо и дослужились до

* В настоящую публикацию не включены некоторые рассказы, в том числе издававшиеся ранее (см.: История цветов. Корейская классическая проза. Л., "Художественная литература", 1991, сс. 112–235). Далее в тексте перевода знаком * обозначены слова и выражения, комментируемые в Примечаниях

чинов 1-го ранга. А Пан стал чиновником 5-го ранга в ведомстве конфуцианского просвещения, по старости вышел в отставку, возвратился в родные места и в конце концов умер от голода.

После них были учителя Кон Ки, Чон Чаён, Ку Чончжик, Ю Хыйик и Ю Чин. Ки любил пошутить и обладал красноречием, но что касается умения сочинять литературные произведения, то даже в очень коротеньком письме не мог прилично написать ни одной строки. Однажды, получив от кого-то письмо, он никак не мог составить ответ. *Сэвон** Ким Сунмён*, находясь рядом и будучи не в состоянии смотреть, как мучается Кон Ки, написал с его слов. Последнему письмо так понравилось, что он, огорченно вздохнув, воскликнул:

— Ведь это я учил тебя, и теперь ты стал таким искусным в сочинении. А я вот не могу так написать. Выходит, право, как говорится, синяя краска, полученная из индиго, оказалась синее самого индиго*!

Что касается Чаёна, то он знал не только Пятикнижие, но и широко был начитан в исторических книгах. Он дослужился до должности начальника ведомства*. А Чончжик благодаря своей незаурядной внешности пользовался благорасположением вана Сечжо*, выдвигался им на должности и в конце концов дослужился до чина 1-го ранга. Хыйик не сделал хорошей карьеры, а Чин был слишком упрям и не смог постигнуть даже учения о *ли**.

Недавно в учебных заведениях состояли Но Чхаён и Ли Мунхын. Ван Сончжон*, уважая их старость, повысил в чинах, затем они вернулись в родные места и там умерли.

Литераторы

Литература нашей страны стала развиваться, начиная с Чхве Чхивона*. Чхве Чхивон, прибыв в Танскую империю*, выдержал экзамены, широко прославился в литературе и до сих пор удостоивается жертвоприношений в храмах Конфуция. Но, читая ныне его сочинения, мы хотя и видим, что строфы его стихов талантливны, однако смысл их нам не совсем ясен, хотя и видим, что в стиле *саяк** он был искусен, однако фразы его нам до конца не понятны.

Потом был Ким Пусик*. Он хотя и был способным, но блеском не обладал. Чон Чисан* же был ярок, однако широко озарить своим светом не сумел. Ли Кюбо* обладал большим упорством, но не собрал урожая. Ли Инно* знал вдохновение, а раскрыться до конца не сумел. Обладавший утонченностью Лим Чхун* не отличался доходчивостью сочинений. Качжон* был правдив, но остроумием не блистал. Икчжэ* был неутомим, однако не обладал изяществом стиля сочи-

нений. Тобын*, скромный и благопристойный, в литературе был не силен. Пхобын был прост и чистосердечен, но оказался ненужным. Самбон* преувеличивал свои возможности, не умея себя ограничить в этом.

В мире говорят, что Мокын* умел обобщать опыт других литераторов, поэтому и стихи его и проза одинаково превосходны. И все же в его произведениях много погрешностей. Разве это не соответствует тому, что ведь и юаньские литераторы* в стихах *люйши** не смогли достичь уровня поэзии более ранних периодов Тан и Сун*? Янчхон и Чхунчжон* хотя и держали в своих руках всю литературу, однако не могли сравниться с Мокыном. Особенно же слаб был Чхунчжон.

Когда ван Сечжон* впервые учредил *Чинхёнчжон**, туда были приняты на службу некоторые литераторы. Здесь одно время пользовались известностью такие люди как Син Корён*, Чхве Ёнсон*, Ли Ёнсон*, Пак Инсу, Сон Кынбо, Лю Тхэчхо, Ли Пэкко и Ха Чунчжан. Кынбо прозой владел свободно, но в поэзии был слаб. Чунчжан хорошо писал политические трактаты и составлял деловые бумаги, но не умел сочинять стихи. Тхэчхо, несмотря на рано созревший талант, взгляды имел неширокие. Пэкко наряду с безупречной, превосходной прозой был очень искусен и в поэзии. Но из всех этих людей особо выделялся Пак Инсу. Это потому, что он совмещал прекрасное знание конфуцианских книг с умением писать сочинения и владением каллиграфией. Однако все эти люди были казнены* и поэтому их сочинения не распространились в мире. [Чхве] Ёнсон был искусен в стиле *саюк*. [Ли] Ёнсон знал толк в экзаменационных сочинениях, а Корён лишь за литературу и добродетели пользовался уважением двух поколений.

Их преемниками были Со Тальсон, Ким Ёнсан, Кан Чинсан, Ли Янсон, Ким Покчхан и мой старший брат*. Тальсон прозой писал цветисто, а его стихи целиком и полностью являются подражанием стилям Ханя и Лу*. Все его произведения по своему изяществу не имели себе равных и он исполнял должность *мунхёна**. Читая сочинения Ёнсана, их обязательно запоминаешь. Это потому, что он сумел овладеть литературным стилем. Мастерское построение его произведений делало невозможным соперничество других литераторов с их острой отточенностью. Однако из-за того, что ему было свойственно не придерживаться строго правил, конечные рифмы строф имеют немало погрешностей. Это противоречит поэтическим нормам. Чинсан и в стихах, и в прозе писал классически правильно, был очень способным от природы. Кроме того Чинсан прекрасно знал философов. Янсон так же прекрасно владел как стихами, так и прозой, словно искусный гравёр, не оставляя на своем произведении следов долота и резца. Мой старший брат в поэзии успешно усвоил стиль поздней Тан, а потому его и стихи лились свободно, как вода,плыли, словно об-

лака. У Покчхана рано развились природные способности. Он взял за образец Бань Гу*, поэтому его литературные произведения были хороши и основательны. В свое время при составлении "Истинных записей о правлении вана Сечжо"* повествования о многих событиях вышли из-под его пера.

Об этих нескольких людях говорили как об искусных литераторах и они полностью представили целый период развития литературы.

Каллиграфы

В нашей стране было много хороших каллиграфов. Однако людей, имевших оригинальный стиль, было у нас мало.

Искусен в каллиграфии был Ким Сэн*. Каждую черточку, каждую точку выписывал он со всей тщательностью.

Хэп Чхон жил в то же время, что и Цзы-ан*, и по выразительности почерка не уступал ему. Однако он уступал Цзы-ану в красоте и затейливости скорописи.

Лю Хан тоже прославился своим почерком. Его искусная каллиграфия во многом почерпнута из цзиньского стиля. Надгробная надпись, сделанная им на могиле Хённын*, сохраняется и поныне.

У Токкока* почерк был не особенно изящный, однако в надгробной надписи на усыпальнице Кёнвоннын*, сделанной им в восьмидесятилетнем возрасте, сила его кисти все еще не ослабла.

Письмо Анпхёна* является полным подражанием манере Цзы-ана. При этом мера им не соблюдается ни в чем и знаки напоминают проворно извивающихся животных. Когда в нашу страну в качестве посла прибыл *шицзян** Ни, он увидел два иероглифа названия одной книги, написанные Анпхёном. *Шицзян* сказал:

— Эта искусная надпись сделана незаурядным человеком. Я хотел бы повидать его!

Ван велел Анпхёну встретиться с послом и *шицзян*, восхищаясь почерком Анпхёна, воскликнул:

— Ныне в Китае славится как хороший каллиграф *сюэши** Чэнь, однако с Вами ему не сравниться!

А чтобы вполне соблюсти вежливость, посол выразил желание получить в дар образчик каллиграфии Анпхёна. С тем отбыл. После этого случая люди нашей страны, побывав в Китае, привезли приобретенные там образцы каллиграфии. И вот оказалось, что это был почерк, сходный с рукой Анпхёна! Анпхён обрадовался безмерно и вид принял весьма самодовольный.

В то время ученый Чхве Хынхе, следуя образцу каллиграфии Соу И (Су Ика?), бахвалился своим, якобы, прекрасным почерком. С

кистью в руке, заходил он повсюду — и в ведомства, и в частные дома — и делал надписи. Однако стиль его письма был неуклюж и груб. Анпхён однажды пригласил его и велел сделать надписи. А когда тот закончил, Анпхён тут же приказал соскоблить надписи и заново покрасить все стены.

И мой старший брат в одно время с Кан Инчжэ* и Чон Тоннэ* был известен как хороший каллиграф. Манера письма Инчжэ была неуверенной и поэтому в мире передаются лишь редкие образцы его почерка. Мой старший брат сделал множество каллиграфических надписей на ширмах и *чокча**, а особенно хороша сделанная им надгробная надпись в храме Вонгакса*. Ван Сокчжон, увидя написанное им, сказал:

— Превосходно. Недаром же он славится!

Что же касается Тоннэ, то он изо всех сил старался красиво писать каллиграфически и, если находились люди, просившие сделать для них надпись, он никогда не отказывался. Поэтому-то в мире и распространилось много образцов его каллиграфии. Однако почерк его был таким рыхлым, что и смотреть-то не стоило.

Художники

Если не обладаешь талантом, то хорошо нарисовать не сумеешь. Но, даже и обладая талантом, сделать это нелегко.

В нашей стране знаменитых картин мало. Если посмотреть картины недавнего времени, то самыми лучшими являются работы *вана Конмина**. Ныне в *Тохвасо** хранится подлинный портрет — "Великая княгиня царства Лу*", а в храме Хындокса* хранится картина "Шакьямуни спускается с гор". Эти картины — талантливые произведения *вана*. Во многих знатных фамилиях имеются картины Конмина, на которых изображены пейзажи. Они поразительно хороши!

Имел склонность к рисованию пейзажей и некий Юн Пхён. Теперь в знатных домах хранится много его картин, однако рисунки эти весьма посредственны и большого интереса не представляют.

Уже с воцарением настоящей династии* появился живописец Гу Жэнь (Ко Ин?), выходец из Китая. Он хорошо рисовал портреты людей. А после него одинаково пользовались известностью Ан Кён* и Чхве Кён. Оба они удивительно хорошо рисовали, Ан Кён — пейзажи, а Чхве Кён — людей. Ныне картины Ан Кёна ценятся, словно золото или как яшма. Когда я стал *сынчжи** и увидел в хранилище дворца его картину "Белые облака над зелеными горами", я понял, что поистине это сокровище не имеет себе равных. Ан Кён говаривал, что в эту картину он вложил силы всей своей жизни. Чхве Кён писал пей-

зажи и старые деревья тоже хорошо, но он уступал Ан Кёну в тщательности работы над рисунком.

И, наконец, были такие художники как Хон Чхонги, Чхве Чо и Ан Квисэн. Они славились как неплохие рисовальщики пейзажей, однако все их работы были низкого качества.

Лишь лошади *сонби** Ким Со и пейзажи Нам Кыша были довольно хороши. А Кан Инчжэ имел тонкий талант, обрел то, чем люди прошлого не обладали, изображал и пейзажи, и людей одинаково великолепно. Однажды я видел его картину "Красавица". Каждый волосок в причёске женщины выписан со всей тщательностью! Две другие его работы — "Деревня Чхонхакдон" и "Река Чхончхонган", а также картина "Заоблачная башня" — тоже редкостные сокровища.

Был еще художник по имени Пэ Ён. Он хорошо рисовал и пейзажи, и людей. Однако всю жизнь не признавал как живописца Чхве Кёна, а из-за этого у него были дурные отношения и с Ан Кёном. Кан Инчжэ всегда говорил, что в рисунках Ёна есть склонность к изысканности.

Ныне высоко ценятся такие художники как Ли Чансон, О Синсон, Чин Сасан, Ким Хёнам, Чхве Сукчхан и Сок Ён. Однако все они не смогли достичь уровня, при котором об их работах можно было бы говорить как о серьезной живописи.

Музыканты

Среди различных искусств музыка является самым трудным для овладения. А что касается людей, не имеющих способностей от природы, то они вообще не могут постичь истинную сущность музыки.

Уже в период Трех Государств* существовали различные мелодии и музыкальные инструменты, однако та эпоха слишком далека от нас и теперь нельзя сказать об этом что-либо определенное. Можно отметить лишь, что нынешний *хёнгым** происходит из *Силла**, а *каягым** — из *Кымгвана**. *Тэгым** сделан по образцу танской *ди**. Звучание его очень величаво, и в инструментальной музыке он занимает главное место. *Пибипха* тоже сделана по образцу танской *пиба**, *сольгэ* — сходно с *хёнгымом*. Научиться играть на его струнах довольно трудно. А если же мелодия исполняется на нем не искусно, то слушать просто невыносимо.

Был *чонак** Сон Тхэпхён, хорошо игравший на *сольгэ*. А сын его, Чонсу, которому он передал свое искусство, играл еще лучше. Когда же, в молодости, я слышал звуки этого инструмента от его старшего брата, казалось, ублажает меня игрой сама фея Магу* и сколько бы он ни играл — не надоедало. Если же взять для сравнения То Сон-

гия, то в искусстве игры он не достиг уровня Чонсу, хотя и приближался к нему. Не поднялись до него и все прочие.

А нынешние музыканты и вовсе лишены способностей. И в игре на танской *пиба* Чонсу тоже был самым лучшим исполнителем. Они с Сонгилом пользовались одинаковой известностью. Среди теперешних *ёнинов** есть, конечно, много способных людей — и из знати, и из простолюдинов. Они обучают игре на *пиба*, однако нет среди них особо выдающихся музыкантов. Только Ким Синбом, в совершенстве овладев техникой Сонгиля, своим талантливым исполнением музыки превзошел его и ныне он первейший виртуоз.

Хёнгым для исполнения музыкальных пьес самый приятный инструмент. Слепой *пан** Ли, хорошо известный *вану* Сечжону как исполнитель, бывал даже во дворце. Был еще Ким Чаён, он тоже хорошо играл на *кыме**. В молодости мне довелось его слышать. Я восхищался игрой, но овладеть его искусством не сумел.

Говоря о музыке современных *ёнинов*, нельзя не сравнить ее с превосходной музыкой прошлого. *Ёнины* Ким Тэчжон, Ли Мачжи*, Квон Ми и Чан Чхун были людьми одного поколения. В свое время о них судили так: простота и строгость музыки Тэчжона, красота и изящество исполнения Мачжи доходят до крайнего совершенства. Тэчжона казнили раньше и мне не довелось его послушать. Ми и Чхун оба были посредственных способностей. Только Мачжи ценился в ученых конфуцианских учреждениях, снискал он и расположение государя и дважды занимал должность *чонак**. Некогда вместе с Хыйяном, Пэгином, Чааном, Тхамчжином, Иыем, Ичхэ и Чучжи хаживал я к нему обучаться музыке. Каждый день мы бывали у него, а иногда даже и ночевали. Обычно долгое слушание музыки очень утомляет. Слушая же мелодии в исполнении Мачжи, испытываешь чувство, будто исходят они из самого сердца *кыма*, а не срываются со струн. Душа и разум потрясены. Поистине, недостижимое мастерство!

После смерти Мачжи его манера исполнения музыки широко распространилась в мире. Ныне среди служанок в домах знати есть способные музыкантши. Все они овладели манерой исполнения, унаследованной именно от Мачжи. Наследие Мачжи послужило также причиной того, что ныне уже не имеет места вульгарная манера игры слепцов.

Чонак Ким Пок и *аккон** Чон Окгён играли еще лучше. Это были самые выдающиеся мастера в свое время. Была еще *кисэн** Саллимчхун. Она достигла почти такого же высокого уровня исполнения. Говорят, хорошо играл на *каыгыме* Хван Квичжон, однако я его не слышал. Мне довелось послушать лишь игру Ким Поксана. Тогда я был очень впечатлен его исполнением, а ныне оно представляется мне слишком упрощенным.

Недавно одна старая вдова, изгнанная из княжеского дома, стала повсюду играть на *комунго*. И не было людей, которые могли бы соперничать с ней в этом искусстве. Даже сам Мачжи скромно признавался, что не может играть так, как она. Ныне есть еще Чон Пом. Среди слепых музыкантов он играет лучше всех, получил большое признание в свете.

В период правления Сечжона были музыканты Хо Оге, Ли Сыньнён и Со Иксон. Сыньнён стал известен *вану* Сечжо и поэтому был назначен на должность *кунчжика**, а Иксон уехал в Японию, где и умер. Ныне есть музыкант Ким Точхи. Несмотря на свои восемьдесят с лишним лет, он все еще не утратил исполнительского мастерства.

В прошлом игрой на *ачжэне** выдвинулся на первое место Ким Сочжэ. Он тоже умер в Японии. После него давно уже нет равных ему исполнителей музыки на этом инструменте. Ныне правящий государь проявляет заботу об обучении музыкантов и поэтому способные люди вновь стали серьезно заниматься музыкой.

Хван Хёсон прекрасно знал основы музыки, умело ими пользовался, к тому же, учитывая протяжность или быстроту исполнения мелодий, он положил многие из них на ноты. Пользуясь симпатией *вана* Сечжо, Хёсон дослужился до чина *охэ-чангуна**.

Ныне есть еще человек по имени Пак Кон. Он — сын наложницы правителя уезда Кымчхон* Пак Кана. С детства Пак Кон самостоятельно обучался музыке и, хотя не стал профессиональным *ёнином*, в этом искусстве весьма сведущ. По своему таланту он превосходит даже самого Хёсона и в то же время является замечательным учителем музыки. Желающие обучаться у Пак Кона постоянно толпятся у ворот его дома. Многие из них становятся потом мастерами самого высокого класса. И теперь они широко известны.

Столицы

Раньше в нашей стране не было единой столицы. Кимхэ* был столицей государства Кымгван, Санчжу* — государства Садэ, Намвон* — государства Ёмэ. Все эти государства занимали земли величиной чуть не с арбалетную пулю. И все же каждое удерживало свои пределы. По площади они были вроде современных мелких уездных городов, которым несть числа.

Кёнчжу* назывался Тонгёном* и в период Силла был столицей чуть ли не тысячу лет. Город окружен со всех сторон горами и ручьями, имеет плодородные земли. Однако гулять здесь можно лишь в лучине реки Кёчхон. Других примечательных пейзажей в этой местности нет.

Пхеньян был столицей при Кичжа*, который установил восьми-дольную систему колодезного землепользования* и эта система, как видно, сохраняется и поныне. До сих пор существует внешняя стена пхеньянской крепости. После того, как были захвачены земли, охраняемые княжеством Янь*, Пхеньян снова стал столицей Когурё*. Граница Когурё простиралась до реки Ханган* на юге и до реки Ляохэ* на севере. Когурё имело стотысячное войско для защиты своих земель. Оно превратилось в самое сильное государство в этих пределах.

А при династии Корё Пхеньян назывался Согёном*. Государи и знать ездили туда весной и осенью для увеселительных прогулок. Говорят, что именно с тех пор эта мода распространилась и среди простых людей. По преданию, как раз на месте храма Ёнмёнса* располагался в глубокой древности дворец Кучжегун вана Тонмёна*. Здесь находятся также пещера *цилиндя** и скала Чочхонсок ("Скала утреннего неба"). А дворец Ёнсунчжон находится как раз на том месте, где в эпоху Корё был дворец Чанакгун. Над столицей господствует гора Кымсусан. Ее самая высокая вершина называется Моранбон*. Но на самом деле это всего лишь невысокий холм. Его, конечно, не сравнишь с высокими горами городов Сондо* и Хандо*.

С северной стороны Пхеньяна нет реки, поэтому монгольское войско* смогло продвинуться беспрепятственно. С южной же стороны город опоясан рекой. Когда Мёчхон* поднял мятеж и захватил этот город, к досаде правительства взять его оказалось трудно. Крепостные ворота велики и башни над ними весьма высоки. С востока город имеет двое ворот — Тэдонмун и Чангёмун, с юга тоже двое ворот — Хамгумун и Чонянмун, на запад выходят ворота Потхонмун, а на север — Чхильсонмун. И среди восьми столиц* только эта столица по своей величественности может поспорить за первое или второе место с современной. В десятке *ли** на восток под горой Курёнсан ("Гора девяти драконов") находится дворец Анхагун. Неизвестно, когда он был построен, однако можно предположить, что это "отдельный" дворец*.

Сончхон* назывался Сонянгук, а Кандон* — Янгук. Хотя местность эта по площади невелика, реки и горы здесь прекрасны. Крепость на горе Ёнгансан* — самая величественная, и даже до сих пор эта твердыня не разрушилась. Она называется Ёнгвангук ("Княжество чиновника-дракона"), однако почему ей было дано такое название — не известно.

Пуё* был столицей Пэкче*. Очень похоже на то, что именно в Тханхёне находилась крепость Панвольсон ("Полумесяц")*. Хотя река Пэкма* опоясывает крепость, она очень узкая и мелкая и поэтому для пребывания вана место здесь не подходящее. Поэтому же Су Дин-фан* и смог разгромить крепость.

Что касается Чончжу*, то этим местом завладел Кён Хвон*. Однако долго здесь удержаться он не смог: потерпел поражение от Корё. Тем не менее, до сих пор сохраняются развалины древнего города.

Чвольвон* — место, которое захватил и прочно удерживал Кунё*. Эта местность называлась государством Тхэбон. От города сохранились развалины древней двойной крепостной стены и ступени дворца вана. В весеннюю пору здесь буйно разрастаются цветы и травы. Несмотря на то, что крепость была окружена неприступными для врага скалами, вблизи не было реки и это делало положение защитников крепости очень трудным.

И только Сондо стал той землей, на которой фамилия Ван* смогла основать свою династию. Пятьсот лет крепко удерживала она наследственную власть отцов. Главная вершина здесь — гора Кокбон. От нее отходят отроги и крепость оказывается окруженной горами. Хотя их и называют невысокими холмами, они все же образуют огражденный участок. Ключи и ручьи здесь чисты и прозрачны, повсюду — прекрасные места для прогулок.

Основав нынешнюю династию, Тхэчжо* захотел перенести столицу, выбрал было место к югу от горы Кёнсан, но через некоторое время от него отказался и избрал столицей город Ханъян*. Геоманты* говорили: в древности считалось, что столица должна быть перед вершиной Конам, что равнина у почтовой станции Ёнсо, которая находится западнее горы Самгаксан*, — истинно лучшее место для столицы. Однако, в конце концов, тщательно осмотревшись, ван увидел, что у горы образовался гребень, который простирается вверх. Поскольку дела государевы связаны с делами Неба, решил ван, местом для столицы следует избрать только земли между горой Пэгаксан* на севере и горой Могёксан на юге. Существует в мире такое предание: Сонгён* плотно окружен горами и ущельями, в которых сокрыта неведомая сила; а потому, мол, тамошние могущественные сановники столь жестоки и надменны; а Хандо* расположен в такой местности, которая на северо-западе высокая, а на юго-востоке низкая; поэтому, дескать, старшие сыновья становятся людьми незначительными, а младшие — выдающимися; потому-то среди наследников трона, министров и высоких сановников так много младших сыновей.

Живописные места в Сеуле

В городе Хансоне* живописных мест мало. Самым лучшим местом, куда можно совершить приятную прогулку, является квартал Самчхон-дон. За ним следует Инвандо, а уж потом — Ссанге-дон, Пэкундон и Чхонхак-дон.

В восточной части Самчхон-дона находится управление Со-гёксо*. К северу от усадьбы Керим* буйно разрослись сосны, между которыми протекает прозрачный ручей. Если подняться вверх по течению ручья, то там окажутся высокие горы, густые рощи, глубокие ущелья. Не пройдешь и нескольких *ли*, как увидишь скалу с отвесным обрывом. Из трещин в скале льется вода и повисает пад обрывом, словно белая радуга, которая внизу разбрызгивается — ну прямо прыгающие жемчужины! Внизу, под обрывом, воды накопилось много и образовалось озерко, на плоских берегах которого могли бы усесться несколько десятков человек. Озерко затеняется высокими, соприкасающимися друг с другом соснами. А выше него скалы сплошь покрыты цветами рододендронов и листвою кленов. Поэтому и весной, и осенью отражается в воде красный цвет. Сюда на прогулку приезжает множество людей — и чиновников, и ученых. Пройдешь вверх несколько шагов и увидишь обширную пещеру Ёнгуль.

Инван-дон находится у подножия горы Ингвансан. Здесь, извинаясь, текут горные ручьи. У храма Поксеам потоки сливаются и образуют речку. Горожане любят собираться здесь, чтобы поупражняться в стрельбе из луков.

В Ссанге-доне располагается Пангван*, он находится в верхней части лощины. Здесь тоже сливаются два ручья, превращаясь в горный поток. Ким Чаго при слиянии ручьев построил дом и посадил персиковые деревья. Чем не Персиковый источник*?! А Кан Чинсан по этому поводу сочинил оду—*фу**. Чаго был человеком образованным, одно время пользовался вниманием общества и по этой причине многие талантливые люди бывали у него.

Пэкун-дон находится у ворот Чаныймун. Там живет Ли Ёмый, который занимает высокий пост. В доме его поэты декламируют стихи, однако сам Ли глазами слаб, книг читать не может, а потому и не относится к славной плеяде литераторов.

В Чхонхак-доне на южной стороне лощины расположена Южная школа*. Лощина глубокая, по ней протекает прозрачный ручей. Здесь можно совершать прогулки, однако горы лишены растительности и это вызывает сожаление.

За воротами города самое привлекательное место для прогулок — речка, протекающая перед храмом Чаныйса. Речка эта вытекает из нескольких оврагов горы Самгаксан. В лощине имеется земляной алтарь Ёнчжедан*. К югу от него — фундамент старинного постоянного двора Муичжонса. Прямо перед храмом грудой высотой в десять *чан** сложены камни и построен павильон над рекой. Ниже храма, на расстоянии нескольких десятков шагов, есть скала, называемая Чхалильам*. Она переграждает речку. В нижней части этой скалы выбиты стихи некоего Чан Мо. К тому же, скала сложена из нескольких слов и напоминает лестницу, по которой сбегает стремительный брызжу-

ший поток. И даже в ясный день кажется будто в ушах грохочет гром. Вода прозрачна, камни белы. Словно ушел ты из суетного мира и попал в мир неземной! И, конечно же, поток прибывающих сюда на прогулку благородных людей не прерывается.

Если, следуя за потоком, спуститься вниз на несколько *ли*, то там будет "Скала Будды". Называется она так потому, что на ней высечено изображение Будды. Извиваясь, поток бежит на север, а потом поворачивает прямо на запад. В старину на этой речке была устроена водяная крупорушка, а ныне ее уже нет. Если от этого места спуститься еще на несколько *ли*, там будет Хончжевон. К югу от него тянутся небольшие холмы, сплошь покрытые высокими соснами. Здесь в давние времена был павильон, в котором переодевались послы, прибывавшие из Китая. Павильон этот заброшен уже давным-давно.

Между Сахёном* и Мохвагваном* справа и слева — рощи высоких сосен и каштанов. Деревья растут густо и создают затененные места. Горожане устраивают здесь встречи и проводы, а также тренируются в стрельбе из луков. Они собираются во множестве. Однако чистых, прозрачных ручьев здесь нет. С южной стороны горы Мокмёксан*, на равнине, где расположен Итхэвон, есть речка, которая течет с высокой горы. Около храма — заросли высоких сосен. Очень многие горожанки приходят сюда стирать и отбеливать одежду.

В саду за домом моего старшего брата есть высокий холм, который называется Чоняксан. Если смотреть с него вдаль на север, то из столицы видно множество деревень, а на западе — большая река. Хотя взору открываются широкие просторы, однако горных речек там нет и потому пейзаж выглядит унылым. На западе есть деревни Чингван, Чунхын, Сосан, на севере — Чхонян, Сокгэ, на востоке — Пхунян, а на юге находится храм Анянса. Горы там высокие, реки сравнительно большие и есть не одно хорошее место, где можно совершить прогулку и отдохнуть. Однако от города это недалеко и потому гуляющих там совсем мало.

Излишества на пирушках

Нынешние обычаи во многом непохожи на старинные. И в старину в обычае было устраивать приемы гостей. На праздниках развлекались, приглашая музыкантов и *кисэн*. И, конечно, всегда было заведено выставлять вино и закуски. Угощались и развлекались музыкой. Исполнялись мелодии *чинчжак**, *манги*, *чахадон*, *хвинсальмун* и другие. Гостям подносили маленькие чарки с вином. И не было того, чтобы люди, теряя достоинство, поднимали галдеж.

А ныне на пирушках угощения подаются все более роскошные и претенциозные: даже засахаренные фрукты приготавливают в виде птиц и зверей. Мало того, что накрывают огромные столы, так к ним еще приставляют большие блюда на ножках. И, уж конечно, не обходятся без того, чтобы наилучшие, деликатесные мясные и рыбные кушанья длинными рядами не были уставлены на столах. Без счета громоздится и тушеное, и жареное. А вино пьют до тех пор, пока оно не иссякнет. Быстро и суматошно дребезжат струны, частят разукрашенные барабаны и гости пляшут без передышки.

А то еще для стрельбы из луков, для устройства встреч и проводов за воротами города тесными рядами устанавливают шатры и целыми днями развлекаются, пренебрегая служебными делами. Если в доме высокопоставленного лица встречаются хотя бы всего три человека, то непременно призывают *кисэн* и музыкантов. Слуги забираются из любого ведомства, они готовят вина и кушанья, прислуживают за столами. И стоит им хоть чуть-чуть не угодить гостям или хозяину, их жестоко наказывают палками. С каждым днем слуги терпят все большую нужду. Если же для устройства празднеств ведомства отказывают в предоставлении слуг или *кисэн*, то эти люди носят с утра до вечера и хлопочут. А случись еще, что *кисэн* небрежно одеты, они скопом составляют письменную жалобу. Нередко дело доходит до того, что чиновники-музыканты* не могут проводить свои занятия.

О притеснениях выдержавших экзамены

И в старину лиц, выдержавших экзамены на право занять государственную должность*, ограничивали в продвижении по службе и поэтому талантливые люди нередко терпели неудачу в своей карьере. Существовали жесткие правила занятия должностей, деление на высших и низших было очень строгим. Требовалось, как говорилось, чтобы рыба сначала превратилась в дракона*, курица стала фениксом. Вино, мол, следует хорошенько очистить, чтобы оно стало совершенным, а пороки прежде нужно заменить добродетелями. Количество людей, принимаемых на службу, было весьма ограниченным. О вновь назначенном чиновнике говорилось: "допускается к участию в управлении". И, если только по прошествии более чем десяти дней ему разрешалось занять место рядом с другими чиновниками ведомства, то ему непременно заявляли: "Ставь угощение!" И делалось это совершенно открыто.

А ныне помимо четырех ведомств* существуют еще такие управления как *Чхуныйви** и *Нэгымви*.* Каждое из них имеет и низших военных чинов, и делопроизводителей, и слуг. Все эти люди, вновь

принятые на службу, жестоко притесняются, их поведение контролируется без конца. А если же они хоть в самом малом не угождают вышестоящим, то — пусть даже прошел всего лишь один месяц — им уже не разрешают занимать место рядом с другими чиновниками и заставляют снова устраивать угощение. Да еще и без конца выражают недовольствие, если те не приглашают *кисэн* и музыкантов.

Подарок невесте

В старину в доме, где происходила свадьба, невесте преподносилось лишь небольшое количество шелковой ткани на платье. В день свадьбы вечером собирались родственники, накрывался только один стол и участники церемонии ограничивались всего лишь тремя бокалами вина.

А ныне в подарок невесте повсюду преподносят узорчатый атлас. Если делается большой подарок, то он составляет несколько десятков кусков, если же малый — ограничиваются всего лишь несколькими кусками. Для завертывания материи на платье употребляется тонкий шелк. Вечером в день свадьбы приглашаются гости, устраивается большое пиршество. Седло коня, на котором жених приезжает в дом невесты, роскошно разукрашено. А то еще на коня ему нагружают сундучок с драгоценностями. Государством издан закон, по которому делать это запрещено, так некоторые посылают ценности в дом невесты заблаговременно.

Рост цен

В старину цены на товары были устойчивыми, не было такого, чтобы они подскакивали беспрестанно. А ныне эта коварная манера распространяется с каждым днем все больше и больше. Да нередко еще и товар-то подсовывают плохого качества. За рыбежку размером всего в один *ча** надо отдать целый *ту** риса. А за тележку товара приходится расплачиваться уже холстом. И красильщики тканей тоже безудержно вздувают цены на свою продукцию. Однако богатые люди, предпочитают приобретать вещи красивые, берут их нарасхват. Потому и росту цен не видно конца.

Число жителей внутри города Сеула, постепенно возрастая, по сравнению с прошлым увеличилось уже в десять раз. Да и за стенами города обнесенные оградаи дома выстроились тесными рядами. И казенные и частные здания поровят ныне возвести высокими и обширными, а леса для строительства становится все меньше и он сильно вздо-

рожал. В глухих горах и в глубоких лощинах лес вырубают без меры и сплавщики плотов по рекам испытывают большие затруднения со строительным лесом.

Говорят, что нравы, вообще, с течением времени портятся. Однако в эпоху мира и спокойствия это происходит, несомненно, из-за стремления к чрезмерной роскоши.

Действо "Чхоён"

Танец в масках "Чхоён" берет свое начало в годы правления силлаского *вана* Хонгана*. По преданию, из моря вышел божественный человек по имени Чхоён. Сначала от объявился в бухте Кэунпхо ("Бухта рассеянных облаков"), а потом прибыл в столицу *вана*. От природы обладал он совершенно удивительными качествами характера, прекрасно пел и танцевал. В своем стихотворении на *ханмуне* Икчжэ* сказал о нем так:

Белозубый, краснолицый напевает под луной,
В фиолетовых одеждах он танцует на ветру!

Первоначально действо "Чхоён" исполнялось так. Выходил один человек в шляпе черного полотна и начинал танцевать, после чего по пяти направлениям* танцевали пять человек в масках Чхоёна.

Ван Сечжон сюжет предания передал в *каса**, которое назвал "Понхваным" ("Песнь феникса")*. А после этого *каса* стало государственной мелодией, которая исполнялась во дворе храма. А *ван* Сечжо развил этот сюжет и повелел исполнять данное музыкальное действо еще более широко.

Сначала выходили несколько *кисэн* и, подражая монахам, приносящим жертву Будде, пели мелодии *ёнсанхве** и *пультосаль**. Вслед за ними выходили музыканты с инструментами в руках, два человека в масках журавлей и десять человек в масках Чхоёна. Все они следовали друг за другом и, трижды пропев мелодии тихими голосами, возвращались на свои места. После этого начинали бить в большой барабан, а *кисэн* и актеры передвигались по сцене, раскачиваясь всем телом.

После окончания танца начиналась следующая часть действия — "Лотос". Для этого заранее сооружалась гора, курящаяся благовониями, и пруд, всюду высаживались яркие цветы. На шестах высотой более *чана* подвешивались разноцветные фонарики с кистями. Перед прудом на восточном и на западном берегах сооружались два огромных лotosовых бутона, внутри которых помещались юные *кисэн*. Музыканты начинали исполнять мелодию *похочжа**, пара журавлей танцевали под эту мелодию, словно паря в воздухе. При этом лotosовые

бутоны раскрывались, из них выходили юные *кисэн* и исполняли быстрый танец, поворачиваясь друг к другу то лицом, то спиной. Этот танец называется *тондонму**.

Тут "журавлиная" пара удалялась и появлялись *чхоёны*. Сначала исполнялась мелодия *манги*, *чхоёны* выстраивались в ряд и танцевали, то и дело описывая круги руками. Затем, когда исполняется мелодия *чунги*, пять *чхоёнов*, расходясь по пяти направлениям и танцуют, взмахивая руками. Далее, когда исполняется мелодия *чхокги*, а вслед за ней — *синбангок**, они кружатся в темпераментной пляске. И, наконец, после исполнения мелодии *пукчжон**, *чхоёны*, выстроившись, удаляются на место. При этом один участник действия запекает "Слава будде Амитабе"* и все хором подхватывают. Также исполняют мелодию *кваным**, причем трижды повторяют ее, после чего, совершив круг, удаляются.

Каждый год в последний день последнего месяца всю ночь совершается такое действо во дворцах Чхангёнгун* и Чхандокгун*. При этом во дворце Чхангёнгун в действе участвуют *кисэн*, а во дворце Чхандокгун — мальчики-певчие. Если они поют и танцуют всю ночь до утренней зари, то каждый *ёнин* и каждая *кисэн* одариваются холстом и тканями.

А совершается это действо для того, чтобы защититься от злых духов.

Квон второй

Чипхёнчжон — "Палата собрания мудрых"

Ван Сечжон учредил Чипхёнчжон — "Палату собрания мудрых". Он изволил выбрать двадцать прославленных ученых-литераторов и вменил им в обязанность толкование конфуцианских книг, а также ведение всеми делами, связанными с сочинительством.

Каждый день ученые эти трудились с утра до вечера. И утром, и вечером, когда наступало время принятия пищи, чиновники двора доставляли им угощение, весьма обильное.

"Палата собрания мудрых" способствовала соревнованию между людьми, и отсюда вышло много больших ученых. Это были Чон Хадон*, Чон Понвон*, Чхве Ёнсон, Ли Ёнсон, Син Корён, Со Тальсон*, Кан Чинсан*, оба Ли*, оба Сопа*, Ким Покчхан*, Лим Соха*, Но Кёнсон*, Ли Квансон*, Хон Иксон*, Ли Ёнан, Ян Намвон*, а также Сон Саммун*, Пак Пхэнпён*, Ли Кэ*, Лю Совон*, Ха Вичжи*. Все

они, поистине, были людьми выдающимися. Да и множество других ученых "Палаты собрания мудрых" прославились в литературных кругах.

Во время смуты года *пёнчжа** *ван* Сечжо изволил упразднить Палату собрания мудрых. Выбрав несколько десятков гражданских сановников, он включил их в новое учреждение, которое назвал Кёме-мун*. Каждый день принимал он этих ученых и обсуждал с ними вопросы управления страной и литературы.

Ко времени восшествия на престол *вана* Сонмё* по примеру "Палаты собрания мудрых" был учрежден *Хонмунгван** — "Палата обширной образованности". Здесь ученые занимались толкованием книг, а чиновники двора всегда предоставляли им щедрое угощение и вино. *Ван* также устраивал встречи ученых с чиновниками *Сынчжонвона**, на которых они сидели друг против друга и пили пожалованное государем вино. Государь во множестве дарил ученым слуг и служанок, услужением которых те пользовались. Всем служащим учреждения он вменил в обязанность носить на поясе посеребренные именные дощечки. А в верховьях реки Ёнсанган* повелел возвести школу и, разделив ученых *Хонмунгвана* на группы, велел им там по очереди изучать книги. А еще в такие большие праздники как третий день третьей луны*, пятнадцатый день восьмой луны* и девятый день девятой луны* он приказал им отправляться отдыхать за город и при этом обильно жаловал им вино и музыкантов.

Милость государя к ученым *Хонмунгвана*, почести, которые он оказывал им, поистине были чрезвычайными. Однако такого обилия прославленных ученых, как в правление *вана* Сечжона, при нем не было.

Экзамены

При прежней династии* для приема экзаменов заранее назначались только один *чигонго** и один *тонгонго**. Порицание, конечно, вызывало также и то, что экзамены держали даже розовые младенцы с запахом молока на губах*. И в начале правления нынешней династии продолжали следовать этому старому порочному правилу. Однако во время правления *вана* Сечжона порядок проведения экзаменов был изменен, и стала использоваться старая, китайская система.

Из Ведомства чинов государю подается список лиц, пригодных для принятия экзаменов. Государь выбирает наиболее достойных, ставя точку перед их именами. Получив, таким образом, приказ государя о назначении их экзаменаторами, эти лица разделяются и являются в места проведения экзаменов.

На рассвете экзаменационного дня у *Самгвана** собирают людей, намеренных держать экзамены. Поименно их вызывают одного за другим и вводят в *кёквон**. *Сунхёнгваны**, разделившись по учреждениям *Самгвана*, стоят перед воротами и производят обыск одежды и сумок экзаменующихся. Если у студента обнаруживают какие-либо книги или записи, то его передают в руки *сунчжакгвана** и отстраняют от экзамена. Причем если недозволенные материалы находят у студента за пределами экзаменационной площадки, то он лишается права держать экзамены на один срок, если же на экзаменационной площадке — то на два срока*.

Еще до того, как посветлеет небо, экзаменаторы выходят из *тэ-чхонов** и при пламени светильников так величественно рассаживаются по своим местам — ну прямо что твои небожители! Служители *Самгвана* входят на экзаменационную площадку, расстилают совершенно одинаковые циновки для экзаменующихся и тут же уходят. На рассвете вывешивается лист бумаги с названием темы сочинения. Затем, ближе к полудню, служители собирают экзаменационные свитки, ставят на них печати и передают в *Самгван*. После этого они поднимаются на плоскую крышу с большими бокалами в руках и созывают *сонсэнов**. Потом спускаются во двор, созывают *синнэ**, а также оглашают фальшивый список якобы выдержавших экзамен. Все это — старинный обычай.

К закату солнца барабанным боем торопят студентов и, когда сочинения закончены, их представляют *сугвонгвану**, который в свою очередь передает их *тоннокгвану**. *Тоннокгван* ставит знаки на двух концах свитков, ставит печати на местах их разрыва и разрывает на две части: одна часть содержит написанное сочинение, а другая — запечатанное имя студента. *Поммигван** собирает части свитков с запечатанными именами и удаляется в отдельное место. А *тоннокгван*, собрав переписчиков, велит им скопировать все сочинения красной тушью. Затем *садонгван** читает подлинник сочинения, а *чидонгван** при этом сличает его с текстом, переписанным красной тушью и передает экзаменатору. Экзаменатор ставит за сочинение высокую или низкую оценку, после чего приказывает *поммигвану* вскрыть запечатанные части свитков с именами студентов, написать и вывесить список выдержавших экзамен.

По положению о чтении наизусть и толкованию отрывков из канонических книг делаются ярлыки с указанием мест цитирования из "Сы шу" и "У цзин"*, соответствующие им ярлыки вкладываются в бамбуковую трубку. Экзаменующийся записывает название книги, отрывок из которой он хотел бы цитировать и толковать, подает запись экзаменатору. Экзаменатор наугад извлекает из трубки какой-нибудь ярлык. Если он, например, извлекает ярлык со знаком "*небо*", то находит в книге отмеченное место с этим знаком, велит студенту проци-

тировать только основной текст и растолковать его. Студент читает наизусть основной текст и объясняет его. Затем экзаменатор задает вопросы и по комментарию. Присутствующие при этом *сори** записывают себе за устный ответ студента одну из четырех оценок — *тхон* (отлично), *як* (хорошо), *чху* (посредственно), *пуль* (плохо) — и показывают свои оценки экзаменатору. Оценки — от низшей до высшей — *сори* выставляют после цитирования и толкования каждой книги. Экзаменатор же, последовательно сверяя по списку их оценки, берет наиболее высокие и из их числа выбирает низшую. Оценка, полученная за чтение наизусть и толкование канонических книг на начальной площадке, и оценки за сочинения на средней и конечной площадках* суммируются и выводится общая оценка.

Таким образом, знания экзаменующихся проверяются не одним человеком, люди на службу выбираются не одними руками. В нашей стране разумно организованы только экзамены на государственную должность.

Ван Мунмё*

Старинный Восточный дворец* находится на территории Кёнбокгуна, а именно — к востоку от дворца государя. Будучи наследником престола, Мунмё постоянно проживал там более двадцати лет. Там находился "Часондан" ("Зал благодеяний"), где обучался наследник и читались лекции по конфуцианству, и "Кёчжодан" ("Зал вечного света"), в котором принимались придворные чиновники всех рангов.

Ван Сечжон в последние годы жизни часто бывал нездоров и не мог вникать в дела всевозможных учреждений. Заменить его в решении важных дел было поручено Мунмё. Из придворных чиновников он выбрал людей, известных своей мудростью, и назначил их на должности *чхомса**. Десятерым людям "Палаты собрания мудрых" поручил толкование конфуцианских книг, а еще десятерым — толкование книг исторических. "Кёчжодан" находился во внешнем дворе Восточного дворца. Ныне это учреждение упразднено и там не находится.

Во время правления *вана* Сечжо *кёнчхон** располагался в Восточном дворце, а хранилище книг — в отдельном его помещении. И то, и другое вместе называлось "Хонмутван" ("Палата большой литературы"). "Часондан" впоследствии был превращен во дворец-*хончжон** *вана* Мунчжона и стал называться "Кёнчжок" ("Светоносный храм"). А после кончины Сечжо стал его дворцом-*хончжоном* и назывался "Ёничхан" ("Храм вечной славы"). А после кончины Чонхый, супруги *вана*, стал и ее дворцом-*хончжоном* и назывался "Тхэгён" ("Храм торжества великого спокойствия"). А после кончины *вана* Сончжона*

стал его дворцом-хончжоном и назывался "Ёнсачжон" ("Храм вечной скорби").

Мунмё глубоко постиг учения мудрецов, он был выдающимся литератором и великолепным стилистом. В народе передается пословица: "На перьях феникса спорят тысячи красок весной. Весной не найдешь одинаковых в мире вещей". Эти фразы сочинил Мунмё.

Еще когда Мунмё жил в Восточном дворце, он послал в дар "Палате собрания мудрых" золотого цвета блюдо, изготовленное из мандаринового дерева. В середине блюда полускорописью были написаны стихи о мандариновом дереве, высочайше сочиненные Мунмё:

И сандаловое блюдо
для еды вполне годится:
Хорошо для обонянья
пищу жирную вкушать.
Но особенно приятно —
и для носа, и для уст —
Мандариновое блюдо,
что из дерева Дунтин!*

И само стихотворение, и манера письма — необыкновенная, неповторимая драгоценность. Ученые тут же хотели скопировать стихотворение, торопились, оспаривали блюдо друг у друга, будучи не в силах выпустить его из рук.

Двор был очень обеспокоен моровой болезнью в Кыксоне и послал туда чиновников совершить жертвоприношение. Для этого "Палата собрания мудрых" составила текст моления, поднесла *вану*, и Мунмё высочайшей кистью соизволил выправить его. И мысли, и слова одинаково были пропикновены, само моление — очень своевременным. Поэтому все люди были восхищены совершенно. После проведения жертвоприношения тяжелая болезнь мало-помалу пошла на убыль, и до сих пор народ в том уезде живет в благоденствии и изобилии.

К тому же Мунмё от природы был очень почтительным сыном, он заботливо ухаживал за государем, своим отцом, проявляя большую сердечность. Одно время Сечжон пристрастился к вишням. Так Мунмё собственными руками посадил вишневые деревья, и до сих пор дворцовый парк заполнен ими. Когда скончался его отец, государь Сечжон, скорбь Мунмё была беспредельной. Нестерпимо тяжело было видеть его искаженное страданием лицо. И когда после кончины самого Мунмё обсуждалось его посмертное имя, хотели использовать знак *хё* (почтительный сын). Однако, учитывая многие его добродетели и таланты, употребили знак *мун* (образованный).

Я был еще ребенком, когда в нашу страну прибыли два императорских посла* — Лян и Сы-ма. Мунмё был тогда наследным принцем и по приказу государя вышел встречать китайских послов. Он смотрел

вдаль, его небесный лик был прекрасен, длинная драконова борода великолепна и весь облик — необыкновенно мужественен.

Самгван — Три Учреждения

По обычаям чиновников-*намхэвонов**, очень почитается их глава, которого называют *сангванчжан* (старший начальник). Его весьма уважают и всячески ему прислуживают. А лица, выдержавшие экзамены и недавно назначенные на должность, называются *синнэ* (вновь пришедшие). Их всячески притесняют, измываются над ними. Да к тому же еще то и дело требуют с них выпивку и закуску. Это называется "обломать строптивость". В начале службы новичка называют *хочхам* (выставляющий угощение), а по окончании соблюдения этого обычая — *мёнсин* (избавившийся новичок). И только после этого ему разрешается садиться вместе со старослужащими чиновниками, устраивается банкет с выпивкой.

Самый пизший по чину левой рукой берет за руку женщину, а правой рукой поднимает большой бокал с вином и сначала трижды громко обращается к старшему начальнику — "*Сангванчжан!*", затем то же самое трижды произносит тихим голосом. *Сангванчжан* вполголоса отзывается и в свою очередь окликает нижеследующего за ним чиновника, а тот громким голосом окликает следующего за ним. Если в таком чиноперечислении ошибается нижестоящий чиновник, то его наказывают, если вышестоящий, то он освобождается от наказания. Какую бы высокую должность не занимал чиновник, — будь он даже министром, — он не имел права занять место *сангванчжана* и в *Самгване* должен был садиться среди чинов, следующих за *сангванчжаном*. При обращении к чиновнику 1-го ранга к слову *сонсэн* (учитель) добавляют пять уважительных слов, 2-го ранга — четыре, 3-го ранга — три, 4-го ранга — два. Причем чиновников 4-го ранга и выше называют "большой *сонсэн*", 5-го ранга и ниже — просто *сонсэн*. Конечно, должна называться и фамилия того, к кому обращаются.

Затем вновь принятого на службу называют "новичком" и трижды "темным новичком" (бабой). Под словами "темная личность" подразумевается женский пол*. Новичок должен задом наперед надеть шляпу *само**, заложить руки за спину и, склонив голову, приблизиться к *сонсэнам*. Ухватившись за шляпу обеими руками, он должен то приподнимать, то опускать ее. Это издевательски называется *есу* (приветствовать по всем правилам этикета). Новичку велят перечислить по порядку на память названия всех должностей. Если он начинает с высших должностей, то его называют покорным служащим, если же с низших — бунтовщиком. Его заставляют сделать радостный вид и го-

ворят: "Как он счастлив!", велят сделать сердитое лицо и восклицают: "Какой он злока!" Предлагают сказать другое название какой-нибудь вещи и смеются: "Да это же все равно что сказать "Три тысячи — это три сотни!" Обо всех многочисленных издевательствах над новичками и рассказать невозможно.

В день, когда вывешивается список лиц, назначенных на должности, и новички принимают поздравления, они непременно должны нанести визит в *Самгван*, после чего устраивают банкет и совершают церемониальные обряды. Если новичок недостаточно почтителен и вызывает неудовольствие *Самгвана*, то он не может туда явиться, а также наносить визиты родным и друзьям*. Когда новичок впервые подходит к воротам *Самгвана*, один из нижних чинов бьет в барабан и восклицает: "Доброму чиновнику хорошей службы!" Остальные же нижние чины хором повторяют это вслед за ним, подбрасывают новичка на руках, приговаривая: "Вверх-вниз, вверх-вниз!" Это называется "поздравление со службой". Поздравление родителей и родственников новичка называется *сэнгван* (за рождение славного). Еще поздравляют какую-нибудь женщину, ее называют "кормилицей".

Кроме того новички собираются все вместе и наносят приветственные визиты чиновникам различных учреждений — *Ыйчжонбу**, *Ечжо**, *Сынчжонвона**, *Сахонбу**, *Саганвона**, *Сонгюнгвана**, *Емунгвана**, *Кёсогвана**, *Хонмунгвана**, *Сынмунвона**. При этом они должны вскладчину устраивать в *Самгване* банкеты.

Весной устраивается первый банкет — в *Кёсогване*. Он называется *хондоым* (питие среди красных цветов персика). В начале лета дается банкет в *Емунгване*. Он называется *сэкхиым* (питие среди красных роз). В середине лета происходит банкет в *Сонгюнгване*. Он называется *пэксоным* (питие среди зеленых сосен).

Летом года *ыллю** в *Емунгване* собрали всех чиновников *Самгвана* и устроили выпивку в квартале *Самчхон-дон*. *Хакью** Ким Кып, в сильном подпитии возвращался домой.

— Эй, друг! — спросил у него встретившийся на дороге *комсан** Ли Кыкги, — Где это ты так напился и куда путь держишь?

— Да вот, — засмеялся Кып, — обожрался красными розами* и домой иду!

Люди, слышавшие это, осуждающе над ним посмеялись.

Сонгюнгван

Сонгюнгван ведаст исключительно просвещением. Государство создало это учреждение для воспитания людей мудрых и добродетель-

ных. Ученые-конфуцианцы постоянно обучают здесь две сотни студентов.

Родственник государя, *пувонгун** Хан Мёнхве*, докладывая государю, предложил при *Сонгюнгване* построить *Чонгёнгак* ("Палату высоких конфуцианских книг"), отпечатать многие книги и хранить их там. Правитель уезда Кванчжу Ли Кыкчжын* предложил учредить *Чонсачхон* ("Зал ритуальных жертвоприношений"), а я, также докладывая государю, — предлагал основать *Хянгванчхон* ("Палату распорядителей государственных жертвоприношений").

После этого были заново перестроены восточная и западная галереи Священного храма и трапезная. Государь пожаловал *Сонгюнгвану* пять сотен штук полотна и три сотни *сок** риса, а также земельный участок в кормление и жилые помещения для ученых-конфуцианцев.

Ли Кыкчжын доложил еще государю: "Ныне, удостоившись высочайшей милости, ученые получили много риса и полотна. Однако осмеливаюсь просить предоставить им еще еду и вино. Собрав при дворе литераторов и ученых-конфуцианцев, можно достичь процветания просвещенности в государстве". И покойный ныне государь Сонмё* соизволил согласиться с этим. В то время было поставлено устраивать большие собрания ученых в *Мёнрюндане**. Их кормили самым лучшим рисом, а *сынчжи** бесперебойно доставляли им еще вино и деликатесы с государевой кухни.

Осенью года *кечхук** государь удостоил своим посещением *Сонгюнван*. Он соизволил провести жертвоприношение душам святых и мудрецов древности. Сойдя с паланкина, *ван* поднялся на террасу, где для него был приготовлен шатер-дворец*. Министры и сановники окружали государя, а чиновники 5-го ранга и ниже расселись отдельно во дворе. И конфуцианские ученые из всех восьми провинций* собрались в столице в великом множестве, пожалуй, не менее десяти тысяч человек.

И высшие, и низшие чиновники, украсив себя цветами, приняли участие в банкете. Государь одаривал присутствовавших изготовленными из трав лекарствами*. Сеульские ведомства распределили между собой обязанности по поставке угощений. Государь то и дело посылал своих приближенных наблюдать за проведением банкета, и все люди вдоволь напились и наелись. Издревле ничего подобного не было.

Безграмотные учителя

В большом упадке пребывает служба учителей по передаче знаний студентам. Нередко произносят они знакомые слова, но смысла их

не понимают. Да, к тому же еще, каждый упорно настаивает на своем понимании текста, при котором иногда не сходятся концы с концами.

Так, *чехак** Ю Чин выражение из предисловия к "Да сюэ"* — "высокое знание ведет к еще большему знанию" — толкует так: "Если бы я сказал, что всей душой понял принципы «Да сюэ», то это было бы чрезмерно". А *сасон** Ли Мукхын говорит так: "Это надо толковать следующим образом: Я хотя и достиг высшего знания, однако прегрешений избежать не могу. Но можно это выражение объяснять и так, как это делает *чехак* Ю Чин. Эти слова можно толковать двояко".

А вот что говорит *сае** Пан Ухён*: "Если во фразе из «Лунь юй»* — "принципы управления являются его добродетелью" — сначала толковать знак "добродетель", а потом знак "его", то знак "добродетель" будет звучать сильнее знака "его". Если же сначала объяснять знак "его", а потом знак "добродетель", то можно лучше показать достижения мудрецов".

Подобное произвольное толкование текста ни в коем случае не может быть принято. Сидя в лекционном зале, постоянно спорят друг с другом, — где истина, где ложь? — и лица у них становятся злобными. Даже очень образованные люди не могут обойтись без колкостей.

Возвышение фамилий Ли и Сон

Ныне из фамилий, имеющих надписи на воротах*, более других процветают Ли, выходцы из Кванчжу, а за ними идет наш род — Сон.

Кванчжуские Ли стали постепенно возвышаться, начиная с Тунчхона*. Сын Тунчхона был помощником начальника ведомства. У него, в свою очередь, было три сына: Чансон стал *саином**, Исон — *уыйчжоном**, Есон — губернатором провинции. Сын *саина* Чансона, Кыкгю, стал ныне *пхангёльса**. *Уыйчжон* Исон имеет пятерых сыновей: Кыкпэ — *пувонгун* в Кванчье, Кыкгам — начальник Уголовного ведомства и правитель уезда Квансон, Кыкчын — правитель уезда Кванчхон, Кыктон — начальник Ведомства чинов и правитель уезда Кванвон, Кыккюн — *чичжунчху**. Все они — чиновники 1-го ранга и четверым из них за большие заслуги пожалованы титулы князей. Правитель Квансона Кыккам хотя и умер молодым, его сын Сечва — ныне правитель уезда Кванян. Достойные сыновья и внуки Тунчхона, сменяя друг друга, возвышались непрерывно.

Наша фамилия Сон стала возвышаться с *пувонгуна* уезда Чхансон. У *пувонгуна* было три сына. Старший, Соннин, стал *учжонсыном*, *пувонгуном* уезда Чханнён. Второй, Соннён, служил в должности *юсу**. Третий был как раз моим прадедом, он занимал пост начальника

Ведомства чинов. Сыш *учжонсына* Соннина, Пальдо, был *учхамчханом**. Сыш *юсу* Соннёна, Тальсэн, служил в должности *пханчжунчху**, Кэ — губернатором провинции. Прадед имел троих сыновей. Старший, мой дед, был *чичжунчху**, второй, Ю — *учхамчханом*, третий, Кым, как и мой дед, был *чичжунчху*. У моего покойного деда тоже было три сына. Мой батюшка был старшим, он служил в должности *чичжунчху*, второй сын был *уйчжоном* и *пувонгуном* уезда Чхансон, третий — начальником Уголовного ведомства. И нас, братьев, тоже трое. Самый старший брат — *учхамчхан*, второй по старшинству — *чоньон** и самый младший — бесталанный я. Сыш правителя уезда Чхансон служит помощником начальника ведомства. Сыновей *чхампхана** — трое. Старший, Чхо, — *чичжунчху*, второй Чун, — начальник Военного ведомства, третий, Кон, — начальник Уголовного ведомства. И я, бесталанный, тоже стал начальником Ведомства ритуала. Старшие и младшие братья, все трое, в одно время являются начальниками ведомств! Редкостное явление и в древности, и в нынешние времена.

Сынчжи нашего рода, состоящие на государственной службе не кончаются и за Южными воротами*. Мой дед, князь Кондо, покойный батюшка, князь Когон, дядя, князь Янчжон, старший брат, князь Мунпап, правитель Сонхёна, князь Хан — все они были *сынчжи*. А в последнее время я, Хан Сочхон, Син Сончжи, Кан Ёнхю — все состоим на государственной службе.

Предание и блюдо якпап*

Ван Силла в пятнадцатый день первой луны отправился развлекаться к беседке Чхончхончжон. Неожиданно подлетела ворона с серебряным кубком в клюве и поставила этот кубок перед государем. В кубке находился плотно запечатанный конверт, на котором было написано: "Если распечатаешь и прочтешь, — умрут два человека. А не распечатаешь, — умрет один человек".

— Лучше уж пусть умрет один человек, чем два! — произнес ван.

— Под одним человеком подразумевается государь, — подумав, решили бывшие с *ваном* министры, а под двоими — его подданные!

Тогда ван вскрыл конверт и прочел: "Стреляй в футляр для *комунго**". Ван поспешно возвратился во дворец, глянул на футляр *комунго* и, сильно натянув лук, выстрелил в него. А в футляре-то, оказывается, устроились блудодеи — супруга вана и буддийский монах, совершавший во дворце жертвоприношение! Они замыслили убить вана и уже назначили срок для этого. Супругу вана и монаха казнили. А ван был так тронут благодеянием вороны, что стал каждый год в этот

день — в пятнадцатый день первой луны — кормить ее благоуханным рисом.

Потому-то и в наше время этот день считают праздничным днем, и люди готовят вкусную еду. Это делается так. Хорошо промывают и варят на пару рис. Потом мелко нарезают и смешивают с рисом варенные каштаны, жужубы, сушеные побеги папоротника и черные грибы. Затем все это перемешивается с медом и соевым соусом и снова варится на пару. Если еще добавить кедровых или грецких орехов, то вкус будет совершенно бесподобный. Блюдо это называется *якпап* — "целебный рис".

А в народе еще говорят так: "Завтракать нужно, пока вороны не проснулись!". Видимо, это тоже связано с преданием о случившемся у беседки Чхончхончжон.

Некоторые обряды и праздники года

В начале Нового года — не один праздничный день. В ночь перед последним днем старого года собирают несколько десятков детей, которых называют *чинчжа* — "дети, изгоняющие злых духов"*. В красных одеждах и красных головных повязках дети входят во дворец *вана*. Управление *Квансангам** обеспечивает проведение обряда изгнания злых духов барабанами и дудками. А на рассвете изгонять злых духов выходит *пансансси**.

И в народе в подражание этому производится изгнание злых духов, хотя там и не участвуют *чинчжа*. Вяжут метелки из зеленых листьев бамбука, из веток багрянника, из стеблей пустырника, из веток персика, обращенных на восток, и хлещут ими по дверям и окнам. При этом гремят барабаны и латунные тарелки. Так люди изгоняют злых духов за ворота. Это и называется *панмэгви* — "изгнание злых духов". А еще на дверях и окнах вывешиваются изображения рисунки — Чхоёна*, рогатого беса, Чжун Куя*, чиновника в шляпе *покту**, полководца в шлеме и кольчуге, женщины с драгоценностями*, петуха, тигра.

Последний день старого года, когда люди наносят визиты друг другу, называется *квасе* — "встреча Нового года". В первый день нового года также навещают друг друга, и так день этот называется *себэ* — "новогодние поклоны". В первый день нового года все люди не работают. Они собираются толпами, забавляются игрой в *хёрё**, пьют вино и развлекаются всюду. Так же, как и в первый день нового года, в "день крысы", это происходит и в "день лошади", "день дракона", "день свиньи". А еще дети набирают сухой травы и сжигают ее на огородах или в садах. В "день свиньи" это называется *хунгахве* —

"сожжение свиного рыла". В "день крысы" — *хунсо* — "сожжение крысы". Все ведомства на три дня прекращают ведение дел. Чиновники навещают своих родных и сослуживцев или отправляют им свои карточки. А богатые семьи посылают друг другу коробы с угощениями. В последние годы этот обычай неожиданно перестал существовать. Перемены, происходящие в мире, можно наблюдать и в этом!

В пятнадцатый день первой луны наступает *вонсок* — "ночь на шестнадцатый день первой луны". Приготавливают блюдо *якпап*.

А в первый день второй луны называют *хвачжо* — "утро цветов" и на рассвете разбрасывают во внутренних дворах сосновые иголки. В народе говорят, что их запах отпугивает клопов.

Третий день третьей луны называется *санса* — "день восходящей змеи"*. А в народе говорят: "Это — пора гуляний по первой траве". Все люди отправляются на прогулку за город, жарят пирожки *чоне* с цветочными лепестками и пьют вино. А еще собирают листья молодой полыни, жарят и едят пирожки *сольбуль* — "пирожки очищения".

Восьмой день четвертой луны называют днем *ёндын* — "днем возжигания фонариков". В народе говорят, что этот день — день рождения Будды. Весной дети вырезают из бумаги флажки, сдирают с рыб кожу и мастерят барабанчики. Они собираются толпами, ходят по улицам и выпрашивают предметы для изготовления фонариков. Это называется *хоги* — "хождение с просительными флажками"*. С приближением этого дня у каждого дома устанавливаются бамбуковые шесты, на которых подвешиваются фонарики. Богатые люди устраивают большие разноцветные навесы на столбах, на которых ярусами укрепляется множество фонариков. И кажется, будто в синем ночном небе разбросаны горящие звезды. Столичные жители гуляют всю ночь и любуются этим красочным зрелищем. Тут же сплывают озорники-мальчишки, сбивают горящие фонарики, считая это величайшим удовольствием. Ныне буддийское учение не почитается и, хотя этот праздник и устраивается, однако по своей пышности он уступает прошлым временам.

Пятый день пятой луны называется *тано** — "день начала лета". На воротах вывешивают *эхо* — "полынного тигра", изготавливают вино, настоянное на аире. Дети сплетают себе пояса из полыни, а из корней тростника прилаживают усы. Жители Сеула на улицах и базарах вешают для забавы качели на деревянных столбах. Девушки все изящно подкрашены и наряжены в красивые платья. Они шумно собираются на улицах, наперебой стараются ухватиться за разноцветные веревки качелей. А парни то отталкивают их, то притягивают, позволяя себе беспредельно непристойные забавы. Двор *вана* не одобряет такие развлечения, и поэтому ныне они не так распространены.

Пятнадцатый день шестой луны называется *юдо* — "день омовения головы в ручье". В старину, в период Корё, чиновники, стараясь

избавиться от жары, отправлялись на речку Тончхон, распускали свои прически и мыли волосы в проточной воде. Там же они купались и пили вино. Они называли это *юдо* — "прополоскать голову в ручье". А в народе и до сих пор этот день считают праздничным, готовят и едят *суданбён** — "речные колобки". И по обычаям предков к этим колобкам готовится *эндо* — холодное желе на бобовой муке.

Пятнадцатый день седьмой луны в народе прозывают *пэкчон* — "день разных разностей". Буддийские монахи собирают всевозможные цветы и фрукты, готовят блюдо *уранбун* — "блюдо благоухания"*. А монахини окрестностей столицы в своих кумирнях уделяют этому еще больше внимания. Женщины собираются во множестве, выставляют жертвенный рис, призывают души покойных родителей. Монахи нередко ставят столы прямо на улицах и тоже совершают жертвоприношения. Однако ныне делать это строго запрещено и обычай исчезает.

В середине осени* гуляют и любуются луной. В девятой луне отправляются на прогулку в горы. В день зимнего солнцестояния* готовят блюдо *тучжук**, а в ночь на день *кёнсин* — не спят*.

Все эти обычаи пришли из древних времен.

Хон Иксон и другие

Если кому-то приказано отправиться послом, человек этот непременно должен устроить проводы-банкет с вином, на который приглашает всех своих сослуживцев. А в день отправления в путь тоже все собираются для проводов за стенами города. И пусть послом будет назначен даже заслуженный министр, обычая этого ему не избежать.

И только один Хон Иксон, получив приказ государя отправиться послом, ограничился лишь посещением двора, больше же никому не нанес прощальных визитов. Даже когда столицу покидали собравшиеся губернаторы и посланцы всех провинций, он отправил к ним *нокса** с прощальным угощением — одним только чайником вина. Люди того времени считали, что он непременно станет Первым министром.

А вот Хон Инсан, вскоре после того как выдержал экзамены, стал помогать Сечжо навести порядок в стране* и приобрел через то этого великую государеву благосклонность. Ему были пожалованы многие чины и должности, а также множество скота и складов с зерном. Жалованье рисом было увеличено ему вдвое. Непрерывным потоком несли ему товары и деньги, дорога перед воротами его дома была запружена груженными возами. Хон Инсан стал самым знатным человеком. Величественный дом его располагался на берегу пруда. Ван

Сечжо изволил собственноручно написать и пожаловал ему в прозвание два знака — "кён хэ" ("Опрокидывающий море"). Хон Инсан приглашал к себе в гости множество известных конфуцианцев и выдающихся ученых и не было дня, когда он не устраивал для них банкеты, на которых подавались великолепные вина и обильные угощения, постоянно звучала музыка. Говорят, что Хэ Цзэн* тратил на угощения по десять тысяч монет в день, но и тот по великолепию пиршеств не превосходил Хон Инсана! Не прерываясь ни днем, ни ночью, чисто и ясно звучали струны и бамбуки*. Гости, подавленные великолепием дома, после множества наполненных доверху бокалов как попало грузились на лошадей и разъезжались по домам. А многие так даже напяливали на себя головные повязки музыкантов и певчих! Два с лишком десятка лет наслаждался Хон Инсан знатностью и богатством.

Однажды увидел Хон Инсан людей, которые на обочине дороги играли в шахматы.

— Праздные люди, — сказал Хон Инсан, — бездельничают здесь и только попусту тратят драгоценное время. Непременно надо их наказать!

И он тут же приказал своим слугам накормить игроков собачьим дерьмом. Те вынуждены были жевать его. Затем приказал накормить бедняг шахматными фигурами. Шахматисты грызли фигуры, однако съесть их не смогли. Князь был удовлетворен. А впоследствии Хон Инсан и сам постепенно уразумел правила шахматной игры.

— В старости, — говаривал он, — чтобы разогнать скуку не останется ничего другого, как предаваться подобной забаве! — И он постоянно приглашал буддийского монаха в качестве партнера для игры в шахматы.

В свои юные годы я видел, как сонсэн Чипиль*, вместе с Но Сонсоном* и Чхве Севонм готовясь к весенней площадке*, зимними ночами читал книги в уединенном горном домике. Однажды внезапно погас светильник, да и в жаровне зола уже остыла. А в это время и луны-то не было. Снег лежал по колено. Так сонсэн Чипиль сходил в другую деревню за пять *ли* и попросил там огня. Такова была его целеустремленность. А еще он отличался даром предвидения. Некогда Чипиль сказал:

— Чабан* со временем займет высокий пост, будет в больших чинах. А Севон тоже прославится в служении династии. Я же, хоть и очень стараюсь в учении, пожалуй, долго не проживу! — Так потом все и случилось.

Сонсэн был уже тяжело болен. Как-то матушка, роняя слезы к его постели, спросила, как он себя чувствует.

— Я был вам недостойным сыном, матушка, — ответил сонсэн. — Братья же мои в конце концов непременно станут министрами. Вот истинно сыпьявая почтительность к вам, матушка!

И впоследствии все получилось так, как он сказал.

Квон третий

Просьба моего прадеда

Когда мой прадед, достопочтенный Чонпхён, стал начальником Ведомства ритуала, он обратился с такой просьбой к государю:

— Гражданское ведомство — самое главное из Шести ведомств. А в подчинении у его начальника имеется всего один слуга. И, выходит, начальник не отличается от нижних чинов. Прошу пожаловать еще одного человека.

Государь изволил согласиться. И то, что начальник ведомства имеет двоих слуг, началось как раз с достопочтенного Чонпхёна.

Завистливый Ким Чонсо

Самчжэ Ан Сунсон* был человеком беспримерного мужества и благородства.

В то время Хванбо Ин* занимал должность *тосынчжи**, а Ким Чонсо* был *чвасычжи**. Ким Чонсо самонадеянно полагал, что благодаря своим талантам и образованности он вполне может управлять народом. Он даже бороду себе выщипал под подбородком, чтобы быть похожим на *тосынчжи*.

Однажды Хванбо был переведен на другую службу, а почтенного Ана, служившего *тонбу сынчжи**, назначили на должность *тосынчжи*. Получив приказ об этом назначении, почтенный Ан прибыл в *Сынчжонвон**. Войдя во внутренние ворота и заняв место, где полагось сидеть *тосынчжи*, он спросил:

— Могу ли я занять именно это место?

Лицо Чонсо стало серым как пепел и с той поры между ними возникла неприязнь. Впоследствии почтенного Ана, который был тогда начальником Военного ведомства, обвинили в чем-то и отправили в отдаленную ссылку. И все люди говорили, что тут не обошлось без Чонсо.

Безумный Ким Чхо

Ким Чхо — сын правителя уезда Квансан Ким Якхапа, Отец его скончался в чужой стране. От горя *пхангван** Ким Чхо тяжело занемог, дух его помутился, и он не мог управлять делами уезда. Невественная жена и дети малые всячески обманывали его, и всё же они верили в него и не сомневались в нем. Однако более всего они боялись одного домашнего слугу. Они следовали только его указаниям, не могли своевольничать. Если домашние хотели что-то сделать, а слуга бранил их за это, то из страха перед ним они ничего не предпринимали.

А *пхангван* днем подолгу спал, изредка просыпаясь. Проснувшись же, читал нараспев "Пёльгук о Квандоне"*, взмахивал рукавами, танцевал и пел. А кончив танцевать, горестно рыдал в голос. По ночам подолгу декламировал стихи, в одиночестве бродил взад-вперед, либо же уходил далеко в горы, или проделывал дыры в бамбуковой изгороди, не зная даже короткого отдыха.

Однажды в горах он увидел лежащего больного человека. Почувствовав к нему жалость, *пхангван* стал поить его,нося воду в пригоршнях. А в результате болезнь перекинулась на него самого, и он умер.

Ким Хо — почтительный сын

Ким Хо — тоже сын Квансана (правителя уезда Квансан Ким Якхапа). По натуре своей он был очень почтительным сыном.

Когда скончалась его матушка, и Хо жил в *ёмаке*, он переписал главу "Сан цинь чжап" из "Сяо цзина"*, прикрепил ее к стене и каждый день, обратившись лицом к ней, читал вслух. А кончив читать, начинал горестно плакать, проливая слезы и будучи не силах одолеть горе. И так все три года* даже без малого отдыха.

И скорбь его была столь подлинной, плач звучал так светло и печально, что не могли сдержать слез и все, кто слышал его.

Знаменитый врач Но Чунре

Некий чиновник по фамилии Ли занемог. В теле его возник жар, разболелась голова. Лекари все заявили, что у него простуда и прописали пить *самсоым**.

Памятники культуры Востока

Наконец пришел Но Чунре*. Он проверил пульс у больного*, сказал:

— Болезнь произошла от ушиба при падении.

— Но в последнее время я вовсе не падал! — возразил Ли.

— А вы вспомните-ка хорошенько! — настаивал Но.

— В прошлом году было такое, — подумав, ответил Ли, — Я споткнулся на каменной лестнице и упал. Однако тогда сильной боли не было, да и сейчас тот ушиб несколько не беспокоит.

Но посоветовал больному принимать питье *санвонхвальхёрым**. Ли несколько раз принял питье. В результате у него вышло несколько *сын** сгустков крови, и его болезнь кончилась вовсе.

Почерк как у Токкока

У монаха по имени Чхукку был хороший почерк.

— У меня точно такой же почерк, — говаривал он, — как у Токкока, министра Сона!

У себя в комнате он увешал надписями все стены, хвастался, показывая их людям.

Однажды к нему зашел Токкок. Увидя надписи, он удивленно воскликнул:

— Это когда-то написал я. Где же ты раздобыл эти надписи?!

Монах очень обрадовался, был бесконечно собой доволен.

Квон четвертый

Чхве Су сочинял стихи на природе

*Сасон** Чхве Су славился тем, что хорошо сочинял стихи. Как-то сказал он одному человеку:

— Шел я однажды по дороге, увидел мышь, роющую себе норку, и неожиданно сложилась у меня стихотворная фраза:

В поле вдоль и поперек
мыши роют норки..."

— Парную же фразу составить я никак не мог, пока не увидел, как птица вьет гнездо. Тогда получилось:

Деловито на горах
птицы гнезда вьют!

И все это взято прямо из природы! Не из книг вычитано!

А в стихотворении Чхве Су "На пути в Хваннё*" говорится:

Колокол в храме Пэкса*
в полночь ударил,
Гостя Кваннына* сон
гулом спугнул.
Был бы здесь
танский Чжан Цзи*,
Разве бы славить он стал
только лишь храм Ханьшаньсы?!*

А еще, в стихотворении "Подражаю мастеру игры на *цин** Ким Чаре", у Чхве Су сказано:

Как-то раз на Ёган-реке*
я песни слагал,
Цинь звучал одиноко
полночной порою...
Вдруг почудилось мне:
ключ холодный
По камням журча
подпевает тихонько *циню*.
А в соснах, под окном
вторит ветер ему негромко
Словно нежная,
звучная флейта.
И забытые песни звучат:
"Белый снег" или "Теплой весною",
И мелодии будто слышны:
"Гора высока" или "Речка бежит".
В них радостно слышу я
нынешней дружбы тон,
Уйдет теперь навсегда
долгой разлуки грусть!

Гениальный ребенок

Мальчик Сесун, по прозвищу Чукчхон, — сын моего старшего брата. Однако он был моложе меня всего на три года. Поэтому и обу-

Памятники культуры Востока

чался Сесун вместе со мной. Стоило ему только понять, как уже складывалась стихотворная строфа, и уже сам сочинял стихи. Достаточно было Сесуну почитать Мэн-цзы*, как он уже и сам научился писать сочинения в прозе. Мысль его была ключом, словно помогал ему само Небо! В сложённом Сесуном стихотворении "Жизнь в горах" говорилось:

По утрам ухожу
 вместе с облаком белым,
Вслед за ясной луной
 вечерком прихожу!

При виде дровосеков он стихами сказал так:

Поздняя осень,
 тучи укутали горы.
Держа топоры,
 лесорубы идут.
"Чак-чак!" — стучат
 топоры по стволам.
"Я-хо!"* — раздевшись,
 кричат дровосеки!

Один родственник собрался в Ённам*, зашел попрощаться.
— Слышал, малец ваш стихи хорошо сочиняет, — сказал он, — Пусть-ка сложит хоть одну строфу!
И тот час же уста Сесуна произнесли:

Перед домом провожанья
 ивы гибкие повисли,
Через скалы и ущелья
 путь опасен и далек.
Обоюдная тоска
 будет здесь и на чужбине,
Высоки, зелены горы,
 плачет шуская душа!*

Как-то в зимний день погода выдалась теплая — растаял весь снег. Навестить старшего брата пришли несколько литераторов-ученых. Они призвали мальчика, велели сочинить стихи. И Сесун на одном дыхании произнес:

Наступил солнцеворот —
 солнышко родилось,
Над землей уже парок
 весело встает.

И погоде ясной
 белый аист рад,
Вон, он там взлетает
 в небе вдалеке.
На пруду у дома
 снег растаял весь,
Может это снова
 к нам пришла весна?
Нет, на склонах южных,
 прямо перед нами,
Дует-задувает
 ветер луны десятой!"

Господин Ан, дядя по матери, и его супруга, которым было уже по семьдесят лет, дали дому Сесуна название "Сучхун" — "Долголетнее дерево чхун"*.

— А не можешь ли ты, — спросили они Сесуна в шутку, — составить *цзи** к этому названию?!

Сесун взял кисть и сразу же написал: "Дерево чхун живет очень долго. Почтительный сын, добродетельный человек всегда желают своим отцу и матери жить так же долго, как живет дерево чхун!" Присутствовавшие при этом были восхищены, громко захлопали в ладоши.

Однако в возрасте пятнадцати лет Сесун умер. Все люди были очень опечалены этим.

Сыновья и внуки Сон Кана

У Сон Кана, моего второго старшего брата, было три сына. Старшего звали — Сеголь. Был он ребенком умным, проявлял способности в сочинении стихов, однако умер в возрасте тринадцати лет.

Однажды Сеголь участвовал в прогулке со взрослыми в деревню Сучхадон. Он сложил и сказал такое стихотворение:

Льются воды двух рек —
 синие вьются змеи.
Чары таят, влекут —
 рощи в глубоких падах.
О, прошу вас, не пейте
 сегодня вы много!
А иначе — что делать
 с горными будем цветами?"

В то время его называли Синдон — "Дитя-Небожитель".

Второго по старшинству сына звали Сечжок, а прозвище ему дали — Мугоп. Мальчик был необыкновенно умен и смел. С самого детства мысли, вложенные в его стихи, были так же хорошо видны, как шишки на камышах. А в каллиграфии он был так хорош, что его почерк трудно было отличить от отцовского. Повзрослев, Сечжок стал писать великолепные сочинения в прозе. Тут он был подобен лихому коню, который мчится с крутой горы и которого не сдержать уздой! Такое его произведение как "Песнь о Пауке-учителе" не сходило с уст народа, для людей оно было как лакомый жареный фарш! Приняв участие в экзамене на получение высшей ученой степени *сэнвона*, Сечжок написал сочинение — "Согласие между людьми — лучше, чем плодородие земли". Это сочинение было признано самым лучшим из всех представленных, и поэтому Сечжок получил наивысшую оценку.

Но вот, отправился как-то Сечжок со своим приятелем в один горный буддийский монастырь почитать книги. Однажды в полночь вышел он в отхожее место и долго не возвращался. С тех пор душа и разум его помутились, тронулся он умом. Ныне перевалило ему за четвертый десяток, а сделался он совсем перазумным, даже в простых делах ничего не соображает.

Младший брат Сечжока — Седок тоже держал экзамен на ученое звание *чинса**, однако тоже сошел с ума. Болезнь так и не прошла. Как всякий безумец, Седок теплым летом надевает теплые одежды и ему не жарко. Зимой холодной он носит одежду тонкую и не замерзает. Телом он абсолютно здоров, никакие болезни к нему не пристаю́т. На душе у него нет ни тревог, ни радостей, речь его бессвязна, живет он всегда в грязи. В еде Седок хорошо различает только соленое и несоленое. Если он голоден, то требует еду, а, поев, сразу же ложится отдыхать. Вот послало Небо человеку болезнь, а смерти не дает!

У Мугона, Сечжока, было два сына — Ый и Ян. Ый хорошо слагал стихи, в его стихотворениях *люйши** содержался смысл, и они были выдержаны в правилах жанра. Ян тоже хорошо сочинял стихи и песни и тоже держался правил. Написанное им произведение в жанре *фу* "Ящерица Мукмэ" ("Черная слива") имело хождение в свете.

Оба они — и Ый, и Ян — не прожили и по тринадцати лет, скончались. Когда умер Ян, собрались его друзья и совершили похоронные обряды. Его знали как человека добродетельного.

Ким Квез — литератор

Ким Квез, достопочтенный Мунпхён, хорошо знал "Шестикнижие", сочинения всех философов и историков, но особенно силен он был в толковании буддийских сутр.

— Для успешного изучения литературы, — сказал некогда Квез человеку, — необходимо очень внимательно прочитать какую-либо книгу, а затем, не торопясь, хорошенько обдумать прочитанное. Если же это делать поспешно, то трудно воспринять главное содержание. Я лично всегда сдерживал себя, трудился неторопливо. Оттого всякий текст, с которым я соприкасался, становился мне вполне понятным!

В юности Квез постоянно выпрашивал у людей книги и ходил с ними в *Пангун*. При этом каждый день он вырывал из книги по одному листу, прятал его в рукав и заучивал наизусть. Если попадалось ему забытое место из текста, он вынимал лист, прочитывал это место и тогда уж запоминал его крепко-накрепко. Поэтому когда он выучивал один том, то том этот пропадал совершенно.

Министр Снн*, достопочтенный Мунчхун, получил в дар от государя книгу "Избранное древней литературы". Книга была роскошно оформлена, Мунчхун очень ценил ее и буквально не выпускал из рук. Квез как-то навестил его, умолял дать почитать книгу, и Мунчхун не смог отказать ему. Прошло более одной луны, Мунчхун зашел как-то к Квез и видит — книга вся разорвана по листам и расклеена по стенам. Листы покрыты таким слоем копти и пыли, что и знаки различить трудно!

— Что это значит?! — возмутился Мунчхун.

— Да так уж получилось, — бодро ответил Квез, — что я лежа заучивал книгу наизусть. Вот так оно и вышло!

Однако сила литературной кисти Квез была беспредельна, она была как огромные волны большой реки, удержать которые нет никакой возможности. Если ему предлагали состязаться в стихах или в прозе, то он уверенно брал кисть и всегда добивался успеха, не пользуясь даже черновиками. Если даже в состязании принимало участие восемь-девять человек, он предлагал им взять кисти и тут же, поворачивая голову во все стороны, отвечал каждому по очереди. И ответы его точно соответствовали — и по форме, и по содержанию — заданным темам. Ничего ни убавить, ни добавить!

Во время правления *вана Сечжо* установили порядок церемоний по случаю чудесных знамений, связанных с останками Будды. Однако даже люди, управлявшие развитием литературы*, не могли быстро сочинить подходящие надписи. *Халлиму** же стоило только взять кисть, и он составлял надпись так же быстро, как долетает эхо. Причем парные фразы точно соответствовали одна другой.

Однажды Квеэ участвовал в обсуждении литературы вместе с министрами.

— Я не могу, конечно, состязаться в литературном таланте с Квеэ, — сказал *чунгык** Ку Чончжик*. — Однако в толковании трудных мест из "Сы шу" я, пожалуй, ему не уступлю!

— А почему бы нам и не попробовать сравнить свое умение?! — смело воскликнул Квеэ.

Тогда *пхансо** Ким Ёмон*, сидевший в это время на своем месте, выбрал один трудный текст из "Сы шу" и предложил им письменно растолковать его. Достопочтенный Ку первым справился с заданием. Однако все слова его были банальны, а выражения вульгарны. Почтенный Ким Квеэ хотя и закончил вторым, зато он, цитируя комментарии и пояснения к комментариям "Шестикнижия", растолковал все безошибочно, объяснил даже те места текста, которых не понимали в древности. Все были восхищены его необыкновенными способностями.

В тот день правитель уезда Ёнсун* обратился с просьбой к господину Квеэ:

— Я должен поблагодарить государя и нужно бы составить ему письмо. Не мог бы ты написать вместо меня?

Квеэ согласился. Дойдя до башни Хаёндэ, он сказал себе: "Если вернусь домой, то ведь лень одолеет и трудно писать будет. Напишу-ка я сейчас же да и отдам!" Попросив бумагу и поручив одному ученому конфуцианцу записывать, он тут же моментально сочинил письмо. По содержанию оно было очень сердечным, к нему ничего нельзя было добавить. А господин Ку, встав на колени на песке двора, произнес:

— Я и прежде слышал о Вашем удивительном литературном таланте, но не знал, что он так велик. А сегодня вот убедился в том, что он высок как небо!

С тех пор господин Ку и не пытался соревноваться с Квеэ в литературном мастерстве.

*Ханлинъ** Чэнь, посол императорского Китая, гуляя у переправы Янхвадо, сочинил стихотворение, в котором в качестве рифмы употребил знак "и" ("радость"). Никто из присутствовавших при этом, к стыду своему, не смог ответить в рифму. А достопочтенный Квеэ сразу же с успехом произнес:

Река глубока
и плавать по ней —
Только красочной
крупной ладье.
Гора далека,
на вершине ее —

Лишь облаку светлому
радость доступна!

— Да ведь есть же похожее стихотворение, — воскликнул господин Чэнь. — А вам, право же, как раз удалось передать его смысл! — И он продекламировал:

Что может быть
в пустынных горах?
Да только гряда
облаков на вершинах.
Лишь мне одному
они радость дают,
С тобой поделиться,
увы, не могу!

А однажды, когда китайский посол Ци Чжун-лан* совершал прогулку по реке Ханган, он сочинил стихотворение, в котором употребил знак "янь" ("глаз"). Сопровождавшие Ци Чжун-лана корейские ученые-литераторы все сумели ответить ему, сложив по одной строфе. И только один господин Квез сразу не смог ответить, надолго мучительно задумался. Наконец, сложив строфу, произнес:

Солнце клонится
к устью реки,
Люди вольно
собрались вместе.
На переправе
ветер затих,
Белая цапля
прищурила глаз!"

— Пожалуй, — обратился к присутствовавшим чусо* Ли Чхансин*, — выражения "вольно собраться" и "прищурить глаз" не подходят одно другому в построении парных фраз!

— А вы можете это поправить?! — быстро спросил у него Квез.

— Я бы слово "прищурить" заменил словом "прикрыть", — ответил Чхансин.

— Вы совершенно правы! — воскликнул господин Квез. — В последнее время я так присох к выражению в стихах главным образом смысла, что забыл о форме. И болезнь эту не вылечишь ни иглой, ни прижиганием!

Все рассмеялись.

Силен был почтенный Квез и в стихах, и в прозе, однако совершенно не умел обращаться с вещами. Книги он всегда держал на

том месте, где спал: постилал на них циновку и ложился. Если у него спрашивали, почему он так делает, Квез говорил:

— Да ведь нет войлочной подстилки. Спать-то холодно!

Перед его воротами росла большая светло-зеленая софора, дававшая приятную тень. Так Квез приказал слуге срубить ее. Люди спросили, для чего он это сделал.

— Так дров-то нет в доме, — отвечал Квез, — а надо бы еду готовить!

И такое с ним частенько случалось.

Потомок вана

Чон, правитель уезда Ёнчхон*, был сыном великого князя Хёнёна*. Его супруга была из нашей родни, поэтому мы с ним и дружили очень, по-родственному.

По характеру своему Чон был человеком непутевым и несдержанным, однако с людьми был почтителен и чистосердечен, во всех делах — решителен и скор. Кроме того он знал толк в поэзии и проявлял удивительные способности в рисовании. Вместе с тем всю свою жизнь сильно увлекался вином и женщинами. Стоило появиться в столице новой *кисэн*, выбранной в деревне, как Чон, роскошно разодетый, являлся в ее дом. Однако очень скоро он переставал навещать девушку, и как бы ни соблазняли господина молодые мужчины отправиться к ней, больше в тот дом не заходил. Вот из-за такого-то поведения за целую жизнь так и не суждено было проявиться в полной мере его способностям. Всех молодых домашних служанок Чон определил в Музыкальную палату и повыдавал замуж. Если он раздобывал хотя бы один кувшин вина, то во дворе у него начинала греметь музыка и день за днем напивался он допьяна.

Как-то ехал он верхом на коне и, подняв плетень, чертил ею в воздухе какие-то знаки.

— Что это вы делаете? — спросили у него люди.

— А пейзажные наброски! — отвечал он.

Очень любил господин Чон ученых-литераторов, люди, с которыми он водил дружбу, все были прославленными сановниками. Если встречался ему конфуцианский ученый, — будь тот даже верхом на лошади, — то он непременно хватал его за рукав и начинал подробно обсуждать с ним нравственность и литературные произведения людей прошлого и настоящего.

Конфуцианцы, братья Ли Юнин и Ли Юин, проезжали на лошадях мимо горы Лихён. А правитель Чон, пьяный и переодетый в грубое платье*, сидел как раз на обочине дороги. "Какой-то простоло-

дин", — решили братья и не сошли с копей. Чон послал своих людей, велел привести братьев к нему.

— Как смее вы, — закричал правитель, — не соблюдать этикета, встретив внука самого *вана*? Да кто вы такие?!

— Я конфуцианец-ученый, — ответил Юин.

— В каком списке был объявлен выдержавшим экзамен?

— Там, где *чанвоном** был Ко Тхэчжон.

— А-а-а, из породы Ан Чанхёна!* — сплюнул правитель. — Живо убирайся отсюда! А ты кто? — спросил он у Юина.

— Я тоже литератор-ученый, — ответил тот.

— А ты в каком был списке?

— В том, где *чанвоном* записан Ли Сынсо*.

— А ты знаешь оду "Гора Пэктынсан"*?!

Юин прочел ему наизусть все стихотворение. Тогда правитель низко и церемонно поклонился ему и отослал.

Надписи на надгробиях

Немного было в нашей стране людей, свершивших великие дела. Даже если умирал Первый министр, то редко на его могиле ставили монумент. Только при больших храмах сохраняются еще многие следы древних надгробий.

Ныне в нескольких храмах Ённама имеются надписи, составленные Чхве Коуном. В храме Чабокса, что в Вончжу*, есть надпись, сделанная *ваном* Тхэчжо*, а также собраны и записаны некоторые произведения тапского императора Тай-цзуна*, Тоже ведь редкая ценность.

В верхней части надгробия в храме Хёнхваса* имеется надпись, составленная древней вязью *чжуань** лично *ваном* Хёнчжоном*, а также надпись, сочиненная Чжоу Чжу* и выполненная Чхэ Чхунсуном*. На надгробном камне в храме Ёнтхонса* есть надпись, составленная Ким Пусиком и исполненная О Онху. Хотя эти надписи все являются чудесными памятниками старины, однако знаки, составляющие их, исполнены в различных стилях.

На поляне у Похёнвона* находится полуразрушенный могильный камень. Слова, выбитые на нем, производят очень сильное впечатление, знаки исполнены с большим искусством. Текст этот был составлен Вэй Су* при династии Юань, а написан — Юй Цзи*. Поистине, это редкостная ценность, сохранившаяся с отдаленных времен. Люди же ее не щадят, не берегут и ныне надпись уже совсем разрушена.

На камне гробницы Чоннын* текст надписи был составлен Мокыном, а исполнена она была Люханом*. Это тоже было исполнено с большим искусством.

При нынешней династии была сделана надгробная надпись на стеле в храме Вонгакса. Текст составил Ким Квез, а исполнил его мой старший брат. Почерк как у Цзы-ана, напоминает порхающих птиц. Не превосходит ее по своему искусству даже надпись, сделанная Ёном* на гробнице Ёнын*. И, конечно же, в последующих веках многие люди будут считать ее драгоценным сокровищем.

Место печали

На полпути от почтовой станции Тонпха до Сондо* находится Похёнсон. Люди говорят, что во время правления вана Ыйчжона* здесь были убиты гражданские сановники.

В юности я проезжал по этой равнине. У подножия горы было озеро, глубокое и темное. В длину оно, пожалуй, было несколько *ли*. Я думал о событии, которое произошло здесь в прошлом, и не мог превозмочь печали.

А на другой год, когда я снова проезжал здесь, на месте озера была уже суша, распаханная под поля!

Обычай Самгвана

Лицо, только что выдержавшее экзамен и принятое на службу в *Самгван*, подвергается *сонсэнами* всяческим притеснениям и унижениям. Делается это для того, чтобы сломить его гордыню, поставить новичка на свое место. Особенно строго этот обычай соблюдается в *Емунгване*.

Новичок, чтобы выразить благодарность за принятие на службу, должен устраивать приемы с угощением для чиновников учреждения. Это называется *хочхам* ("допущение к участию"). Только по прошествии пятидесяти дней эти приемы прекращаются и вновь принятый на службу называется *мёнсин* ("избавившийся новичок"). Один из таких банкетов называется *чунирён*. На каждом банкете, устраивавшемся или у новичка в доме, или в другом месте, должны быть выставлены вкусные и обильные угощения.

С наступлением вечера новичок обязательно должен пригласить также чиновников *Чхунчхувона* и всех чиновников, служащих там по совместительству. К полуночи все гости расходятся, а наутро новичок снова должен пригласить *сонсэнов* на угощение. При этом должны

быть поданы еще более изысканные и обильные закуски, и в том числе — печенье *юмирзва**. Нижестоящие чины и все *сонсэны* сидят через одного наискосок* перед *сангванчжаном* — "высшим начальником", а между ними помещается по одной *кисэн*. Это называется *чвау почхо* — "занятие мест слева и справа".

Начиная с "нижних" мест и до "верхних" все по очереди наполняют бокалы и обносят ими выпестованных, затем согласно установленному порядку встают и танцуют. Если окажется, что кто-то танцует в одиночку, то ему полагается выпить штрафную чарку.

На рассвете, когда *сангванчжан* подымается с места, все начинают хлопать в ладоши и танцевать, поют песню "Пёльгок халлимов"*. И звонкая мелодия напоминает пение цикад. А когда к ней примешивается дружное кваканье лягушек, песнь звучит совершенно неповторимо. На рассвете же все и расходятся.

Сны сбываются

Всякий сон спится, следуя за нашими думами. Двух мнений тут быть не может. Но некогда я четырежды видел удивительные сны и имел возможность убедиться в том, что они сбываются.

В семнадцать-восемнадцать лет приснился мне такой сон. Я вошел в горное ущелье. Вокруг — горы причудливой формы и прозрачные потоки. Вижу горный ручей, оба берега которого окаймлены буйно цветущими персиковыми деревьями. Подхожу к какому-то храму-*чхочже**. Несколько изумрудно-зеленых кипарисов бросают тени на храмовые ступени. Поднимаюсь в храм, вижу там золотую статую Будды. И монахи так громко поют хвалебный гимн, что сотрясается все ущелье, поросшее лесом. Выхожу из зала и попадаю в какую-то комнату. Там исполняют музыку несколько красавиц, подкрашенных и напудренных, а чиновник в шляпе *само* подносит мне вина. Я выпиваю вино, убегаю и тут вдруг просыпаюсь.

Несколько лет спустя мы со старшим братом сопровождали матушку в Хэчжу*. Там однажды совершали прогулку к храму Сингванса*. Горы и ручьи вокруг него, рощи и сам храм с его террасой были точно такими же, какие я видел когда-то во сне. Прибыл и совершающий инспекционную поездку достопочтенный Хан. Для матушки отдельно был накрыт постный стол. И среди монахов был один старик, возносивший хвалу Будде, удивительно похожий на того, который мне тогда приснился. А *мокса** господин Ли угощал меня вином в комнате с поминальными дощечками предков. И несколько уездных *кисэн* исполняли музыку, а *мокса* всё подносил мне бокалы с вином, я очень папился и сбежал домой.

А в год *кичхук** матушка скончалась, я похоронил ее в уезде Пхачжу. Я все еще жил в шалаше у ее могилы*. И вот, однажды в полночь засветил фонарь, стал читать книгу Наньхуа* и, опершись на стол, незаметно уснул. И вдруг оказался я в обители бессмертных. Покои дворца, каких нельзя увидеть в мире людей, просторны и великолепны. Некая персона в черных одеждах сидит в зале, лицо ее обильно заросло бородой. Я пал ниц в поклоне у ступеней.

Впоследствии, сопровождая старшего брата, я попал в императорскую столицу*. Дворец был явно похож на виденный мною во сне. И лицо императора было точно такое же, как у той персоны!

Однажды, когда я дежурил ночью в *Окдане*, мне приснилось, что я пришел в здание перед *Сынчжонвоном*. Находившийся в этом здании *кёмсон** сказал мне:

— Ты быстро уходи отсюда. А войдешь после того, как я покину это здание!

И вот, *кёмсон* вскоре был назначен *сынчжи*. А при смене его с этой должности на нее назначили меня.

И еще мне снился сон, будто я попал в горное ущелье. Дорога была очень тяжелой. Приходилось то взбираться на зеленые крутые обрывы, то переправляться через горные ручьи. Однако, преодолев все эти трудности пути, я взошел на седловину горы. Здесь находился высокий, многоярусный дом. Я поднялся наверх и вижу: передо мной сидит *Кичжи**. Он поздоровался со мной и говорит:

— К чему было тебе идти сюда такой трудной, извилистой дорогой? Я-то поднялся сюда коротким путем! — И, указывая на большой мост внизу, добавил:

— Вот она, прямая дорога!

Вскоре *Кичжи* с должности *чонгана* был переведен на должность *сынчжи*. А я, занимавший другую должность, тоже был назначен *сынчжи*. Вот это уж явное доказательство того, что сны сбываются!

Метаморфозы

Гулял я некогда в парке. Какая-то птичка с пестрой спинкой и желтым брюшком порхала туда-сюда словно ткацкий челнок. И тогда я впервые подумал, что летом эта птичка может стать иволгой, а зимой — дятлом.

И еще, будучи в деревне, увидел на заливном поле множество мелких креветок. Их обычно вылавливают и употребляют в пищу. А когда я в другой раз вернулся на это же место, заметил, что мелкие креветки и какие-то пахнущие червячки-многоножки перемешались

между собой, беспорядочно кружатся в воде. Я хорошенько присмотрелся: и головки, и хвостики у них наполовину изменились.

И из этого стало ясно, что рассуждения о видоизменениях и разумных основаниях в природе — не пустая болтовня.

Квон пятый

Имитаторы

По соседству с нашим домом проживал некто Хам Пуккан, он прибыл из Тонгё*. Пуккан немного играл на свирели, был мастак на всякие шутки в духе актеров и певцов. Подсмотрев манеру поведения какого-либо человека, он всегда вдруг начинал передразнивать его да так здорово, что трудно было отличить подражание от оригинала. Если же, втянув губы, он воспроизводил звучание камышовой дудочки или рога, то звук тот был величественным и громким, слышался за несколько *ли*. Из рта его могли также исходить звуки *ниба* и *цинъсэ**, в совершенстве воспроизводя присущий им ритм. И поэтому когда доводилось ему бывать во дворце *вана*, он всегда получал разные подарки.

А то был еще такой человек — Тэ Мочжи. Он прекрасно имитировал ртом голоса гусей, уток, кур и фазанов. Стоило ему закудаhtать, как все соседские куры, хлопая крыльями, устремлялись к нему.

А то еще был у Кичжи слуга по имени Пурман. Тот очень хорошо подражал собачьему лаю. Как-то странствовал он по Ёндону*, добрался ночью до одной деревушки и залаял по-собачьи. Так к нему сбежались все окрестные собаки!

Охотничьи рассказы Кима

Ким Тонси* — чжурчжэнь. Еще в юности он со своим отцом прибыл в нашу страну. Тонси в совершенстве владел воинским искусством, очень хорошо знал конфуцианские каноны и исторические книги. Дом его находился в горной долине уезда Чочжон*. Главным делом своим он считал каждодневную охоту. Некогда рассказывал он мне о своей охоте на пятнистого оленя:

"Летом, когда густо разрастаются травы, косули и олени выходят их поесть. Насытившись, они снова уходят в лес, там залегают.

Как-то я, взяв с собой нескольких охотников, по следам зверей отыскал такое место, со всех четырех сторон поставил сети. А одному-двоим людям велел подняться на гору и либо петь песни, либо подражать звукам пахоты на волах: когда зверь услышит эти звуки, он решит, что человек занят своим повседневным делом и не убежит, а останется лежать, затаив дыхание. Я же, выбрав момент, натягиваю тетиву и поражаю оленя первой же стрелой. Если я не попаду в зверя, он бросится наутек и попадет в установленные сети и никак не сможет освободиться. В тот же сезон, когда листья опадают с деревьев и увядают травы, я тихонько стою, караулю оленя на звериной тропе и, дождавшись, когда зверь появится, поражаю его стрелой".

А еще Ким Тонси рассказывал мне об охоте на медведя:

"Медведь, вообще-то, зверь отважный и очень сильный. Если он встречается с тигром, то одной лапой хватается большой камень, другой крепко вцепляется в горло тигра и начинает бить его камнем. Либо бьет выломанным сукон деревца. Ударит раз-другой, выломает сук и снова бьет. Тигр какое-то время старается оттолкнуть камень или сук и снова они схватываются. А потом медведь опять выламывает сук и бьет-бьет. А еще медведь влезает на большой дуб, как человек обеими лапами пригибает ветви, срывает и ест желуди. Либо, двигаясь в ложине по ручью, ловит и поедает мелких крабов. На зиму же он залезает в берлогу под скалой, ничего не ест, только лижет свои лапы. Если в десятой луне загремит гром, а медведь все не может найти себе пещеру, то он сгребает листья и зарывается в них.

Летом, когда густо разрастаются травы и листва и мне случается увидеть влезшего на дерево медведя, я раздеваюсь догола, приближаюсь с луком и становлюсь у медведя за спиной. И когда он вытягивает передние лапы, чтобы захватить ветку, я натягиваю тетиву и стреляю в него, а потом бросаюсь в траву и лежу затаив дыхание, как покойник. Если стрела попадает в зверя, то он в страхе сползает с дерева, начинает шарить вокруг, но, даже подойдя ко мне, не может сообразить, что я живой или убит. Немного погодя, не в силах превозмочь мучения от раны, он как человек издает жалобный стон и, падая в реку, умирает".

Рассказывал мне Ким Тонси и о том, как ему доводилось схватываться с тигром:

"Сколько за свою жизнь я убил тигров — не счесть. Вот было дело, когда ван Сечжо остановился проездом в Опняне*. Вдруг приходит некий сачжок* и говорит: "Прошлой ночью женщина шестнадцати лет находилась в комнате на женской половине дома. Вдруг отворилось окно, в комнату вскочил тигр и унес женщину в зубах. Уповаю на священную добродетель государя в возмездии за такую несправедливую обиду!". Ван Сечжо приказал воинами найти и убить тигра, мне тоже велел отправиться с ними. Мы пошли к дому той женщины, ра-

зузнали подробности о случившемся, затем поднялись до середины ближайшей горы. Красная от крови женская рубашка, изорванная на куски, висела на ветке дерева. Проехали верхом еще немного и на берегу горного ручья увидели мертвое тело. Женщина была уже наполовину съедена. Через некоторое время меж сосен раздался рык. Глянули мы туда — огромный тигр пристально смотрел на нас жадными глазами. Будучи не в силах сдержать гнев, я погнал своего коня на тигра, всадил в него стрелу, а когда отвернул назад, запутался в сосновых ветвях и слетел с коня. Тигр набросился на меня, схватил зубами за руку и потащил. Тут мы с ним сцепились. Однако подоспели охотники, стали стрелять в тигра и убили его. Страшная опасность миновала. Сбросил одежду — на руке были раны от зубов тигра".

Как богател Пон Сокчжу

Пон Сокчжу* — человек ловкий и отважный, он прекрасно стрелял из лука, а в игре в *кёкгу** был в свое время самым первым. Он был "Заслуженным в умиротворении страны сановником", имел чин третьего ранга, ему был пожалован титул *куна**. Однако по натуре своей он был человеком алчным и жестоким, каждодневным делом своим считал накопление имущества.

Было, к примеру, такое, что он зазывал к себе мастера-игольщика, поил его вином, после чего требовал у него несколько десятков иглоков, посылал толпу слуг в провинцию и заставлял их выменивать за каждую иголку по одному куриному яйцу. Затем возвращал яйца тем же людям, а осенью заставлял своих слуг получать с них по большой курице. Если же находились люди, которые не подчинялись этому требованию, то их жестоко избивали. Сам Сокчжу тщательно следил за всем этим и не было случая, чтобы ему не удавалось добиться своего.

А еще он заставлял своих слуг, взяв множество железных гвоздей, подниматься вверх по течению реки и, если они обнаруживали в верховьях людей, производящих порубку леса и беспорядочно сбрасывающих бревна в горную лощину, то тайком забивали гвозди в торцы бревен. Когда же бревна были сплавлены вниз по течению Намгана*, Сокчжу заявлял: "Это — все мои бревна!", начинал препираться с истинным хозяином и наконец спрашивал: "Есть на твоих бревнах какая-нибудь метка? Вот у меня в торце каждого бревна вбиты гвозди!". Осматривали срубленные деревья, находили в торцах гвозди, и подлинный хозяин уже не мог с ним спорить.

И таких случаев, когда Сокчжу отбирал чужое имущество, просто не счесть. При дворе был обычай летом распределять лед между высшими сановниками. А среди них было немало таких, кто не имел

толпы слуг и поэтому не мог перетаскать лед к себе. Так Сокчжу получал лед каждый день и продавал его на базаре, отчего имел немалую выгоду.

Еще когда Сокчжу был назначен командующим флотом провинции Чолла*, он заставлял воинов вспахивать близлежащие острова, засеивать их кунжутом и хлопком. Поэтому когда после внезапной отставки возвращался он в свои родные места, корабль его доверху был загружен кунжутом и хлопком. Поэтому денег у него было десятки и десятки тысяч связок*, а амбары с зерном были такими же большими как у государства.

А когда двор передавал жен и наложниц мятежных сановников в качестве служанок в дома заслуженных сановников, Сокчжу потребовал себе самых красивых женщин, сделал их своими наложницами, денно и нощно пил с ними и развлекался как хотел.

Однако позднее он и сам был казнен как мятежник.

Квон шестой

Скупец

Первый министр Чи Пэ*, живший в период Корё, был человеком бережливым и очень скупым.

В первый день нового года и в день холодной пищи* постоянно посылал он своих слуг собирать меж могил бумажные деньги*, которые снова использовал как бумагу. Если Чи находил пару брошенных соломенных сандалий, непременно велел закапывать их в огороде и пользу от этого имел немалую: получал урожай вкуснейших тыкв.

Устраивались за воротами столицы проводы друзей. Все люди выставляли множество различных вин и закусок. И только один Чи ничего не приносил, лишь прятал в рукаве небольшую чарку и, встав на коленки перед чужими закусками, пренебрежительно восклицал:

— Все такое невкусное. Просто есть невозможно!

Как-то пришел Чи на чужие поминки и пожертвовал всего один ковпичек риса. А явился-то с десятком слуг. Поднявшись в храм, все они до отвала наелись да еще и с собой еды прихватили. На полпути домой Чи стал собирать со слуг по одной ложке риса. Один слуга что-то замешкался и не выдал ему ложку. Чо поинтересовался, чего это он.

— Да я ведь не ложку риса прихватил, — повинился слуга, — а припрятал целую миску!

— Вот хорошо-то! — рассмеялся Чи. — А я как раз и желаю получить целую миску!

Мнимый тигр страшнее настоящего

Хан Поннён* был очень хорошим охотником. Он в совершенстве владел луком и известен был тем даже самому *вану* Сечжо. Хотя убойная сила его лука была невелика, однако, встретившись со свирепым тигром, он смело бросался вперед, до отказа натягивал тетиву и первой же стрелой убивал зверя. И сколько он за свою жизнь убил тигров, просто не счесть!

Однажды во дворце *вана* совершался обряд изгнания злых духов*. И вот, один из участников-актеров, обряженный в тигровую шкуру, неожиданно выбежал из-за укрытия. А Поннён должен был сделать вид, что убивает тигра. Он был вооружен маленьким ритуальным луком и имел единственную стрелу, сделанную из стебля полыни. При виде "тигра" Поннён в ужасе стремглав выскочил из помещения. При этом он вывихнул ногу и, свалившись с лестницы, сломал руку!

— Против настоящего тигра герой, — смеялись люди, — а против чучела — трус!

Как-то в доме Ёнсун-гуна* был устроен банкет. Присутствовали все придворные чины и литераторы. Ван Сечжо велел позвать и Поннёна, пожаловал ему чарку вина.

— Ты хотя и низкого звания, — говорили Поннёну гости, — однако служишь самому государю, отмечен его милостью!

Охотника усадили на одно из почетных мест. Красивые *кисэн*, изящно одетые и нарядные, окружали его со всех сторон. Их песни, казалось, будоражили даже небо! И Поннён так застеснялся, что не мог вымолвить ни слова, сидел, низко опустив голову. Однако гости наперебой угощали его вином, и в конце концов он совсем захмелел. Сидя на складном китайском стуле, Поннён стал размахивать руками, грозно вытаращил глаза и истошно заорал, изображая, как он убивает тигров из лука. А все вокруг едва не лопались от смеха!

Где же их высокая нравственность?

Хотя *Пангун** и зовется местом, где должно воспитывать нравственность, однако многие конфуцианские ученые — все выходцы из именитых семей — не приобретают здесь умения управлять собой.

Памятники культуры Востока

Оба *тончжиса** — и Хон Кёнсон*, и Лим Сугём* — в старости любили покрасоваться на белых лошадях. И некий конфуцианец сложил такой стишок:

Два всадника едут —
 один и другой,
И оба сидят
 на белых конях.
Белая масть у коней,
 и головы старцев белы,
И разницы между ними
 нет почти никакой!

А после того другой конфуцианец в своих стихах выразился так:

Кто сказал,
 что высшая школа
Мудрость дает
 питомцам своим?
Ведь нередко совсем
 лишь тупицы одни
В службе места
 занимают впустую.
Хон* *тончжи*
 из жизни ушел,
Но *тончжи* Сугём*
 ведь остался!
Успел лишь уйти
 Ли* *хаккван**,
Как прибыл уже
 Чо *хаккван!*

В этом стихотворении говорится: Кёнсон уже умер, а Сугём все еще жив; только ушел с должности *хаккван* Ли Пенгю*, как тут же вместо него *хаккваном* стал Чо Вонгён*. И далее в стихе говорится:

Нищей сестре один
 вовсе помочь не хочет.
Отчего же лицо его
 так глядит безмятежно?!
Старца-отца другой
 тоже кормить не хочет.
И поведение его
 ужель не жестоко?!

А здесь имеется в виду то, что *тончжи* Ю Чжин* не помогает своей сестре, которой и жить-то негде; а некто, читавший лекции о добродетели, даже не навещает своего старого отца, живущего в деревне.

Разве помнил *чок** Сон*
о цапле в пруду?*

И, похоже, *сон** Пан*
о платье зеленом забыл*!

А здесь подразумевается то, что *чончжок* Сон Вончхан и *сасон* Пан Кан оба содержали наложниц и пренебрегали своими законными женами.

Двором было произведено расследование в *Самгване* и во всех конфуцианских заведениях. Несколько десятков человек были заключены в тюрьмы либо подвергнуты телесным наказаниям. Однако положение дел от этого не исправилось и в конце концов все наказанные были выпущены на свободу.

"Камень разлуки"

Когда два ученых конфуцианца — Ан и Квон — вознамерились отправиться в Чхунчжу*, Ан выпросил на подержание в семье Но тесемки для шляпы, украшенные синими бусинками, а Квон в доме Пакка — шелковый фиолетовый пояс. Ан взял себе прозвище — Ёнчху ("Орел"), а Квон — Понсигван ("Придворный чиновник").

И вот, по прибытии в Чхунчжу, оба эти конфуцианца без памяти влюбились в местных *кисэн*. Ан влюбился в *кисэн* по прозвищу — Чукканмэ ("Слива меж бамбуков"), а Квон — в *кисэн* Вольхабон ("Встречи при луне").

Несколько десятков дней провели они, путешествуя с *кисэн* по всему уезду*, а когда пришла пора расставаться с *кисэн* на берегу речки Тальчхон, оба конфуцианца, припав к своим девушкам, зарыдали горестно. Всхлипывал, проливая слезы, и стоявший в сторонке *самун* Кым.

Потому-то камень, на котором сидели эти конфуцианцы при прощании со своими возлюбленными, люди до сих пор называют — Кёрисок ("Чиновничий камень"). А *самун* господин Лю сочинил такое стихотворение, в котором говорилось:

Едет пара узда в узду:
покидают гору Хвасан.
На востоке — крепость Ёсон,
впереди — далека дорога.

Пояс лиловый Пака
талию мягко обвил,
Щеку холодит, светясь,
бисер тесемок Но.
Крылья в роще раскрыл
влаги жаждущий гриф,
Огладил браду свою
под луной *понсигван*.
Любовь много дней
им радость дарила,
Лишь пейзажи для глаз
им оставались одни.
Мужа два на ладье
обронили слезу,
Ну а пара *кисэн* —
весело песню запела!
Ах, право, смешно:
ну а Кым тут причем?
Как жалкий горбун
их разлуке состраждет!

Сон Кынбо потешается над Кан Инчжэ

Кан Инчжэ был толст, обожал свинину и роскошные одеяния. Ленивый и изнеженный, он не писал сочинений в стихах и прозе. Сон Кынбо так посмеялся над ним в стихах:

Обожает свинину
как вино обезьяна,
От зачетов бежит
что лиса от стрелы!
Наподобье Кована
любит он нарядиться,
Словно жирный Кёнхан
набивает живот!

Служилый конфуцианец Пак Кован был очень богат и любил пышно одеваться, а монах по имени Кёнхан отличался чревоугодием. Кан сравнивается здесь с этими двумя людьми.

Пожелал сам себе

Тончжин Хон Кёнсон, в молодости пребывая в *Пангване*, сложил как-то экспромтом такой стишок:

Мне писать бы, как Хён,
И стрелять бы, как Ке,
Мне бы юным быть,
Как Ингён.
Очи бы мне, как у Чу,
Хёна бы мне лицо,
Уд иметь бы мне,
Как у Чхамёна.
Мне бы экзамены сдать,
Как сдавал их Лин-чжи...

Закончить же стихотворение, сказать последнюю фразу, Хон Кёнсон никак не мог. Тогда находившийся здесь же чунчху Ли Кёчжон сказал:

— Если возьмешь для рифмы и мое имя, то у тебя сразу же получится!

И Хон под громовой хохот собравшихся произнес:

Животом, как Кёчжон,
Не страдать бы!

А смысл этого стихотворения таков: Ли Сокхён хорошо писал сочинения, Чо Ке прекрасно стрелял из лука, Ли Ингён был молод годами, Ли Мунхён отличался красивым лицом, Син Корён имел красивые глаза, у Сон Чхамёна был большой половой орган, Чон Хадон дважды выдерживал экзамены *чанвоном*, а чунчху Ли страдал животом.

"Хвала" Ким Юнню

Конфуцианец Ким Юнню по натуре своей человеком был вздорным. Лицом неприятный, одежду носил он заношенную и неопрятную, утром и вечером являлся в *Пангван* только затем, чтобы получить еду. Ким Покчхан сложил о нем славословие-чхан, в котором говорилось:

"Взад-вперед ходит стряпуха с едой, а он все вертит за ней головою... Зыркнет то вправо, то влево: кто риса отложит щепотку? А сам говорит, говорит... В подневных ли он толкованьях, то ли в полунных — отметки идут ему чередой: только "чо" ("очень плохо"), только "нуль" ("плохо"). Запрыгнул на ветку персика, да только никак не

уйти от повторной сдачи экзаменов — что по одам-стихам, что по трудным местам. Только зря суетится у софорной площадки!"

Юннян немного умел гадать. И вот, предсказывая судьбу Покчхану, он заявил:

— Ты непременно умрешь молодым!

А Покчхан так разозлился, что сунул в рот ему горячих углей и ушел.

Примечания

Квон первый

Конфуцианство и литература

Корё — название государства и династии на Корейском полуострове в X—XIV вв.

Пхоын — псевдоним известного ученого, писателя и государственного деятеля конца периода Корё Чон Мончжу (1337—1392). Первые имена: Монпан, Монён, второе имя — Тальга, псевдоним: Пхоын. Пхоын известен как выдающийся знаток конфуцианской натурфилософии (входил в т. н. группу "Сам Ын", буквально — "Три Ына", вместе с Мокином (Ли Сэк) и Яыном (Киль Чэ); они назывались "Тремя Ынами" потому, что в псевдонимы этих людей входил знак "ын"; в каком именно значении этот знак был употреблен в псевдонимах, нам не известно). Чон Мончжу почитался как основатель натурфилософии в Корее. Следуя "Чжу-цзы цзя ли" ("Поведение в семье по Чжу-цзы" — книга о правилах поведения в семье согласно учению Чжу Си, составленная в период Юань (1280—1367) Цю Цзюнем) и взяв за отправной момент правила поведения в обществе и совершенствование нравственности, он учредил "Пять школ" в столице (в период Корё столица Кэгён делилась на пять кварталов — Центральный, Восточный, Западный, Южный и Северный, в каждом была открыта своя школа), а также в провинциях и прилагал все силы к распространению конфуцианства. Кроме того, Чон Мончжу с учетом "Тай Мин люй" ("Уложение великой династии Мин", 1368—1644), оказавшей большое влияние на законодательство Кореи в период Ли (1392—1910)) предпринял издание в Корее "Син ле" ("Новое законодательство") и, приняв за отправную точку т. н. систему *пючжилльсо* (порядок в уголовном праве, при котором каждая отдельная статья не принимается во внимание, а несколько статей объединяются в одну группу; при таком подходе преступник мог быть арестован по сходству статей), твердо отстаивал ее. Чон Мончжу принял также активное участие в проведении внешней политики государством Корё, в строительстве армии, пытаясь поправить положение дел в стране, однако усилия его были парализованы возрастающим могуществом Ли Сонге, который, разрушив старый государственный аппарат, основал новую династию — Ли, правившую с XIV по XX вв. Чон Мончжу был талантливым поэтом и прозаиком, проявил себя в каллиграфии и рисовании. Ему принадлежит "Собрание сочинений Пхоына" (неоднократно переиздавалось), широко известно его *сичжо* "Песнь о чистом сердце" ("Тансинга", включено в антологию "Вечные слова страны Зеленых холмов" (составлена Ким Чхонтхэком в 1728 г.)).

Синли — конфуцианская натурфилософия, одна из школ сунского неоконфуцианства.

При нынешней династии — имеется в виду династия Ли (XIV—XX вв.).

Янчхон — псевдоним Квон Кына (1352—1409), ученого и гражданского чиновника конца периода Корё—начала периода Ли. Его вторые имена — Кавон, Сасук. Уроженец уезда Андон. При династии Корё был начальником Ведомства Ритуала, а при Ли занимал высокие посты в различных государственных и ученых учреждениях. По указу *вана* им была составлена "Краткая история Восточного государства" ("Тонгук саяк").

Квон Кын был выдающимся литератором и многое сделал для изучения и распространения конфуцианства. Его книга "Поступление в учебное заведение (с пояснительными рисунками)" ("Ипхак тосоль") впоследствии оказала большое влияние на Ли Хвана (1501—1570) и Чан Хёнгвана (1554—1637) — корейских ученых-конфуцианцев школы *синли*. Квон Кын придавал большое значение тесной связи конфуцианства с литературой. Помимо упомянутых выше сочинений, ему принадлежат — "Собрание сочинений Янчхона", "Записки о неглубоком понимании Пятикнижия", "Четверокнижие и Пятикнижие, изложенные письмом кугёль", а также бывшая широко известной в средние века песня "Пёльгок о Сандэ".

Мэхон — псевдоним ученого конца периода Корё—начала периода Ли Квон У (1363—1419), младшего брата Квон Кына. Служил в секретариате *вана*, обучал конфуцианству и истории будущего *вана* Сечжона (правил в 1419—1450 гг.).

Кугёль — разновидность т. н. письменности *иду* (буквально — "чиновничье письмо"). Для передачи текста на *ханмуне* письмом *кугёль* использовались специально созданные знаки (на основе китайской иероглифики), обозначающие корейские служебные слова. Собственное значение слова *кугёль* — "секрет". В данном случае, вероятно, имеется в виду секрет (или, скорее, способ) облегчения понимания китайского (ханмунного) текста. Изобретение письма *иду* традиционно приписывается корейскому ученому Соль Чхону, жившему в период Силла, когда правил *ван* Кёндок (742—764).

Четверокнижие — четыре из девяти основных книг конфуцианства: "Лунъюй" ("Беседы и суждения"), "Мэн-цзы", "Да сюэ" ("Великое учение"), "Чжун юн" ("Учение о середине"). Эти книги представляют собой записи идей, поучений, толкований основоположников конфуцианства — Конфуция, Мэн-цзы, а также их учеников.

Пятикнижие — пять из девяти основных книг конфуцианства: "Ши цзин" ("Книга песен"), "Шу цзин" ("Книга истории"), "Чунь цю" ("Весны и осени"), "Ли цзи" ("Записи о ритуале") и "И цзин" ("Книга перемен"). В этих книгах (кроме "И цзина", который представляет собой книгу гаданий) также содержатся основные конфуцианские идеи и, кроме того, почти все основные сведения о древнейшей истории Китая, сохранившиеся к периоду Хань (206 г. до н. э.—220 г. н. э.).

Сонгюнгван — ведомство конфуцианского просвещения, конфуцианская коллегия. *Сонгюнгван* ведет свое начало от "Государственной школы" (*Кукхак*), учрежденной еще в период Силла (VII—X вв.). При Кёндок-ване (742—764) она была переименована в "Академию" (*Тэхаккам*), а при вane Хёгоне (765—779) снова стала называться "Государственной школой". При династии Корё, в 1275 г., это учреждение было переименовано в "Академию сынов отечества" (*Кукчжагам*), в 1309 г. — в "Учреждение Сонгюн" (*Сонгюнгван*). (Этимология слова *сонгюн* затруднительна). При династии Ли с этим же названием оно было вновь учреждено в 1392 г. и упразднено только в 1910 г. после японской аннексии. *Сонгюнгван* — общее название для храма Конфуция — Мунмё, где проводились жертвоприношения в честь Конфуция, и Мёнрюндана, где изучалось конфуцианство. *Сонгюнгван* расположен в современном квартале Мёнрюн-дон в Сеуле, где ныне находится главное правление общества "Юдохве" ("Общество конфуцианского дао") Корея.

Сэнварон — ученое звание, присваивавшееся лицам, выдержавшим экзамен (заключительный) по конфуцианской литературе.

Ким Сунмён (1435—1487) — заслуженный высокопоставленный чиновник периода правления *вана* Сечжо (династия Ли). Псевдоним — Коёк, уроженец уезда Чхонпхун. Ким Сунмён дослужился до должности *чхампхана* (помощник начальника ведомства, в чине 4-го ранга). Посмертное имя — Конян.

Синьяя краска... — известная китайская пословица, употреблявшаяся в тех случаях, когда хотели сказать, что своими знаниями ученик превзошел учителя.

Начальник ведомства — при династии Корё существовали шесть ведомств (приказов). *Сонгван* ведало подбором гражданских чиновников и присвоением титулов при жизни человека, а также чинов и почетных степеней после его смерти; *Пёнгван* — ведало подбором военных чиновников и делами армии; *Мингван* — ведало учетом дворов, переписью населения, а также обязательными зерновыми и денежными налогами; *Ёнгван* — ведало церемониалом и обрядами; *Конгван* — ведало строительными работами и кустарным промыслом. В 1484 г. (уже при династии Ли) эти ведомства были переименованы в приказы.

Сечжо — государь династии Ли, правил в 1456—1468 гг. Узурпатор, пришел к власти после ожесточенной борьбы, закончившейся свержением (а затем и убийством) *вана* Танчжона и казнью шести министров. Стремился привлечь на свою сторону буддийское духовенство (которое было сильно ограничено в правах его предшественниками), жаловал земли монастырям, организовал в крупных масштабах издание буддийс-

Памятники культуры Востока

кой литературы, в Сеуле по его указу был возведен большой буддийский храм Вонгакса, мраморная пагода которого сохранилась и поныне.

Учение о ли — см. прим. *синли*.

Сончжон — государь династии Ли, правил в 1470—1494 гг.

Литераторы

Чхве Чхивон (857—?) — гражданский чиновник и литератор периода Силла. Псевдонимы — Коун и Хэун. Первый крупный писатель корейской литературы. В 869 г. (в двенадцатилетнем возрасте) был отправлен в танский Китай на обучение; занимал в Китае ряд крупных должностей, заслужил почетные награды. В 879 г. во время мятежа Хуан Чао Чхве Чхивон писал воззвания и другие произведения, направленные против мятежников. Особенно известно было его воззвание — "Покарать Хуан Чао!". В 885 г. он возвратился на родину, где занимал ряд важных постов в правительственных и ученых учреждениях. В 893 г. был назначен послом в Тан, но, как сообщают источники, из-за бесчинств, творимых разбойниками, выехать не смог. На следующий год он подал *вану* записку с перечнем более десяти неотложных государственных дел, которые, по его мнению, следовало осуществить, что и было проведено в жизнь. Позднее, разочарованный смутным временем, Чхве Чхивон скитался по стране и, как говорит предание, ушел в монастырь Хэинса, где и окончил жизнь. Он был выдающимся литератором и каллиграфом. Наиболее крупные его сочинения — "Борозды кистью в коричном саду" ("Кевон пхильгён"), "Горы рассказов" ("Чунсан поккве чип") дословный перевод названия сборника, предложенный Л. В. Ждановой — "Корзины [земли, которых хватит] насыпать гору Чунсан"), "Биография будды Суына" ("Сок Суын чон"). Посмертное имя Чхве Чхивона — Мунчхан-ху ("Князь Мунчханский"), поминальная дощечка с его именем установлена в храме Конфуция.

Тан — название династии и государства в Китае (618—907 гг. н. э.).

Саюк — букв.: "четверки и шестерки". Литературный стиль, построенный на параллелизмах с использованием рифмы. Фразы составлялись из четырех или шести знаков. Впервые возник в Китае (кит. *сы лю*) при династиях Хань и Вэй (III в. до н. э.—III в. н. э.), широкое распространение получил в периоды Лючао (III—VI вв. н. э.) и Тан (VII—X вв. н. э.). В Корею, вероятно, проник уже в период "Трех государств".

Ким Пусик (1075—1151) — гражданский чиновник и историк периода Корё, составитель самого раннего дошедшего до наших дней историографического сочинения — "Исторические записи Трех Государств" ("Самгук саги", 1145 г.). Занимал самые высокие должности в государстве (происходил из рода *ванов* Силла), участвовал в качестве главнокомандующего при подавлении мятежа Мёчхона (1135—1136 гг.), имел множество почетных титулов и званий. Помимо крупнейшего его труда — "Исторических записей Трех Государств", им составлены "Истинные записи о правлении *вана* Ёчжона" ("Ёчжон силлок") и "Истинные записи о правлении *вана* Инчжона" ("Инчжон силлок"). Известна также составленная им надгробная надпись на могиле наставника *тэ-зака* Ёйчхона (1055—1101), крупнейшего буддийского деятеля периода Корё.

Чон Чисан (?—1135) — поэт, гражданский чиновник периода Корё. Первое имя — Чивон, псевдоним — Намхо. Очень увлекался геомантией популярного в то время монаха Мёчхона и Пэк Сухана, вместе с ними составлял, как говорили тогда, "Троицу мудрых". Ким Пусик, расходясь с Чон Чисаном во взглядах на политику и литературу (последний выступал против преклонения перед Китаем, отстаивал национальную самостоятельность корейцев, ратовал за оригинальность в литературном творчестве), считал его одним из главных своих политических противников и литературных соперников. Поэтому, как полагают, Ким Пусик, из-за связей Чисана с Мёчхоном, поднявшим мятеж, приказал казнить его вместе с бунтовщиками Ким Аном и Пэк Суханом (сам Мёчхон был убит еще до подавления мятежа своими сообщниками). Чон Чисан был выдающимся поэтом, одним из "Двенадцати лучших поэтов Корё" (династия Корё существовала пятьсот лет), ученым, живописцем и каллиграфом. Посмертно был составлен сборник его сочинений — "Собрание сочинений *сагана* Чона" ("Чон саган чип", *саган* — название чина, который имел Чон Чисан).

Ли Кюбо (1168—1241) — один из самых выдающихся писателей корейского средневековья, известный ученый и государственный деятель. Первое имя — Инчжо, второе — Чхунгён, третье (псевдоним) — Кюбо. Псевдонимы — Пэгун-коса (Пэгун-отшельник), Чихон, *Сонсэн* Самхокхо (Учитель любитель трех вещей). Посмертное имя — Мунсун. Творчество Ли Кюбо было весьма многообразным, идейно-тематический диапазон его произведений очень велик: философия, история, религия, экономика, социальные проблемы, этнография, фольклор, лирика и т. д. Без преувеличения можно сказать, что в

творчестве он с реалистических и гуманистических позиций отразил целую эпоху во всем ее многообразии. Во второй половине династии Корё Ли Кюбо возглавил новое течение в литературе, исходившее из того, что творчество должно быть оригинальным, а не зависимым от старых идейно-художественных норм и что главное в произведении это его идея, а не форма. Он связывал литературу с реальной жизнью. С полным правом его можно считать основоположником поэтологии и литературной критики в Корее. Сохранилось большое "Собрание сочинений Ли, первого министра Восточного государства", впервые изданное еще его сыном Ли Хамом в 1241 г. (т. е. уже в год смерти писателя).

Ли Инно (1152—1220) — выдающийся литератор и ученый периода Корё. Первое имя — Тыккок, второе — Мису, псевдоним — Ссанмёнчжэ. Занимал ряд государственных должностей, в том числе был послом Корё в Китае. Входил в литературное сообщество, называвшее себя "Семеро мудрых страны, что находится слева от моря" (в подражание древним китайским поэтам, составившим группу "Семеро мудрых из бамбуковой рощи"). Ли Инно и Ли Кюбо были современниками и сторонниками различных тенденций в литературе, идейными противниками. Ли Инно держался за старое, Ли Кюбо стремился внести новую струю в литературу. Ли Инно ратовал именно за традиционность в литературе, на первое место ставил форму литературного произведения, подчеркивая важность выразительности стиха. В противоположность Ли Кюбо он увлекался условно-поэтической красотой, ставил на передний план чувство. Известны произведения Ли Инно — "Собрание сочинений из Серебряной башни" ("Ындэ чип", *ындэ* дословно — "серебряная башня", название канцелярии *вана*), "Избранное" (из сборника "Ындэ чип"), "Рассказы от скуки" ("Пхаххан чип"). Ныне сохранился только последний сборник.

Лим Чхун — литератор периода правления *вана* Кочжона (1214—1259). Второе имя — Кичжи, псевдоним — Соха. Лим Чхун был прославленным литератором, однако, несмотря на многочисленные попытки, экзаменов выдержать так и не смог. Во время мятежа Чон Чунбу (1170 г.) едва спасся от гибели. Вместе с Ли Инно, О Сечжэ и другими входил в содружество поэтов "Семеро мудрых", был очень талантлив в сочинениях на ханмуне и в стихах танской формы. После смерти Лим Чхуна Ли Инно собрал его произведения и составил сборник в шести *квонах* — "Собрание сочинений *сонсэна* Соха" (Соха сонсэн чип"). Его стихи включены в антологию "Образцы поэзии страны Самхан" ("Самхан си квивам"). В эту антологию вошли стихи поэтов, начиная с Чхве Чхивона и кончая периодом правления *вана* Чхунёля (1275—1308) (составлена Чо Унхылем (1332—1404)). Кроме того, Лим Чхун известен своими произведениями в жанре псевдобιοграфии — "Жизнеописание Деньги" ("Конбан чон") и "Жизнеописание Вина" ("Кукусон чон"). Эти произведения помещены в 100-м *квоне* антологии "Избранные произведения литературы Восточной страны" ("Тон мул сон"). Создание антологии было начато в 1478 г. Со Кочжоном (1420—1488), продолжено в 1518 г. Син Ёнгэ (1463—1519) и закончено в 1713 г. Сон Санги (1657—1723).

Качжон (1298—1351) — псевдоним ученого периода Корё Ли Гока. Первое имя — Унбэк, второе — Чубу. Отец известного корейского философа Ли Сэка (1328—1396), последователь Ли Чехёна (1287—1367). Учился и держал экзамены в Корё и в юаньском Китае, где некоторое время находился на службе. В 1334 г. вернулся на родину и, получив чин 4-го ранга, был назначен начальником уезда Хансан. Ли Гок был талантливым литератором, о нем знали и в Китае. Вместе с Ли Чехёном исправил и дополнил хронологические таблицы правления *ванов*, а также составил "истинные записи" о правлении *ванов* Чхунёля, Чхунсона и Чхунсука. Известны его произведения — "Собрание сочинений Качжона" ("Качжон чип") и псевдобιοграфическая повесть "Госпожа Бамбучинка" ("Чук пуин чон").

Икчжэ (1287—1367) — псевдоним выдающегося поэта, ученого и гражданского чиновника Ли Чехёна. Первое имя — Чигон, второе — Чунса, псевдонимы — Икчжэ, Сильчжэ, Ёкын. Занимал ряд высоких постов в государстве, оставил службу в 1357 г. Он является автором сочинений — "Смешанные наброски Икчжэ" ("Икчжэ нанго"), "Рассказы *пхэсол* Ёкына" ("Ёкын пхэсол"), "Записанная похвала почтительному отношению к родителям" ("Хёхэн нокчхан"). Впоследствии было собрано литературное наследие Ли Чехёна и опубликовано под названием "Собрание сочинений Икчжэ" ("Икчжэ чип"). В книге "Рассказы *пхэсол* Ёкына" описываются люди и сочинения, рецензируется поэзия и проза. Вместе с "Рассказами от скуки" ("Пхаххан чип") Ли Инно и "Рассказами на досуге" ("Похан чип") Чхве Ча (1188—1260) "Рассказы *пхэсол* Ёкына", по мнению корейских специалистов, являются классическим сочинением литературной критики.

Тойн (1349—1392) — псевдоним ученого и гражданского чиновника конца периода Корё Ли Сунина. Второе имя — Чаан. Занимал ряд должностей в правительстве *вана* У (правил в 1375—1388 гг.) служил в *Сонгюнгване*, вместе с Чон Мончжу

Памятники культуры Востока

участвовал в составлении "Истинных записей". Прославился как поэт и прозаик, а также как знаток философии *синли*. Его сочинения — "Собрание сочинений Тоьна" ("Тоьн чип") и "Собрание стихотворений *сонсэна* Тоьна" ("Тоьн сонсэн си чип").

Самбон (?—1398) — псевдоним ученого, писателя и государственного деятеля Чон Точжона. Второе имя — Чончжи. Оказывал поддержку Ли Сонге, когда тот захватил власть в государстве, имел заслуги в основании новой династии Ли. Чон Точжон был ревностным сторонником конфуцианства, последователем Ли Сэка в философии *синли*. Считал важнейшей политической задачей искоренение буддизма. Проявил себя в области военного строительства, дипломатии, управления. Однако, выступив против Пансока (младшего сына от второй жены Ли Сонге, которого последний объявил наследником престола), был по приказу Панвона (будущего *вана* Тхэчжона) в 1398 г. обезглавлен. Вместе с Чон Чхоном принял участие в составлении "Истории династии Корё" ("Корё са"). Ему принадлежат: "Собрание сочинений Самбона" ("Самбон чип"), "Свод установлений о деятельности шести ведомств" ("Кёнчже юккок"), "Вопросы души и ответы Неба" ("Симмун чхондап"), "Песнь о новой столице" ("Синдо ка"), "Умиротворение Восточного государства" ("Чон тонбан кок"), "Хвала учености" ("Мун ток кок"). Некоторые его *сичжо* включены в антологию "Записи песен цветочных источников" ("Хвавон акбо"); автор и время составления антологии не известны, вероятно, она была составлена во время правления *вана* Кочжона, который правил в 1214—1259 гг.).

Мокрын (1328—1396) — псевдоним выдающегося представителя философии *синли* в Корее — Ли Сэка. Он был одним из "Трех Ынов" (см. выше) конца периода Корё. Известна его книга "Собрание сочинений Мокрына" ("Мокрын чип"). Он был также автором *сичжо*, некоторые из них включены в антологию "Вечные слова страны Зеленых холмов" ("Чхонгу ёнов").

Юаньские литераторы — имеются в виду литераторы периода монгольской династии Юань в Китае (XIII—XIV вв.).

Льюйши — жанр китайской поэзии, восьмистишия, состоящие из пяти- и семисловных строк.

Периоды Тан и Сун — периоды правления китайских династий Тан (VII—X вв.) и Сун (X—XIII вв.).

Чхунчжон (1369—1430) — псевдоним гражданского чиновника Пён Керяна. Второе имя — Корён. Занимал ряд государственных и ученых должностей при династии Корё, при династии Ли служил в секретариате *вана* в высшей должности 3-го ранга и был начальником ведомства Ритуала (1417 г.). В секретариате *вана*, в течение двадцати лет отвечал за составление большей части дипломатических документов. Прославился также как автор ряда сочинений. Пён Керян принимал участие в составлении "Истинных записей о правлении *вана* Тхэчжо" ("Тхэчжо силлок"), а также в редактировании "Истории династии Корё" ("Корё са"). Известны сделанные им надгробные надписи в храме Конфуция (Мунмё) и в храме Кичжа (Кичжамё), "Запись о беседке Накчхончжон" ("Накчхончжон ки"). Ему принадлежит "Собрание сочинений Чхунчжона" ("Чхунчжон чип"). В жанре *кёнгицхе* (жанр классической поэзии на *ханмуне*) ему принадлежит сочинение "Пёльгок о горе Хвасан" ("Хвасан пёльгок").

Сечжон — *ван* династии Ли, правил в 1419—1450 гг.

Чипхёнчжон — букв.: "Палата собрания мудрых". Одно из ученых учреждений периода Корё. В 14-ый год правления *вана* Инчжона (1136 г.) стало называться *Ён-ёнчжон* и представляло собой дворцовую библиотеку. В период правления династии Корё неоднократно упразднялось и восстанавливалось. В начале правления династии Ли было учреждением, ведавшим толкованием конфуцианских и исторических книг. Во время правления *вана* Сечжона (1419—1450) в *Чипхёнчжон* входили также *Сумунчжон* ("Палата изучения сочинений") и *Помунгак* ("Башня драгоценных сочинений"); последнее было хранилищем конфуцианских сочинений и местом их изучения; начиная с периода Корё, называлось также *Помунсо* и *Кёнён*. Структура *Чипхёнчжона* была расширена и определены новые правила и положения, регламентировавшие его деятельность, в учреждение были приняты многие ученые. Именно здесь было создано знаменитое "Наставление народу о правильном произношении" ("Хунмин чоньм"), корейская национальная письменность (1444 г.), и вообще учреждение сыграло большую роль в развитии корейской культуры. Во 2-ой год правления *вана* Сечжо (1457 г.), узурпировавшего трон и казнившего многих ученых, *Чипхёнчжон* был упразднен и вновь начал функционировать под названием *Хонмунгван* после вступления на престол *вана* Сончжона (1470—1494). Задачи же его оставались прежними — толкование конфуцианских книг и рекомендации по научным вопросам.

Син Корён (Син Сукчжу, 1414—1475) — прославленный сановник и литератор периода правления *вана* Сечжо. Корён — прозвище по месту рождения, второе имя —

Понмон, псевдонимы — Походан, Хыйхёндан. Посмертное имя — Мунчхун. Член "Палаты собрания мудрых", принимал активное участие (вместе с Сон Саммуном, Чон Линчжи и другими) в создании корейской национальной письменности. Участвовал в составлении "Сечжо Силлок" (Истинных записей о правлении *вана* Сечжо), а также "Тонгук тхонгам" ("Всеобщего зеркала Восточного (корейского) государства") и "Орёй" ("Пяти нравственных устоев и правил поведения").

Чхве Ёнсон (Чхве Хан, 1409—1474) — ученый и государственный деятель. Второе имя — Чонбу, псевдонимы — Тхэхочжон, Тоннян, Нёнсон. Вместе с Чон Линчжи и другими участвовал в создании корейской национальной письменности.

Ли Ёнсон (Ли Сокхён, 1415—1477) — государственный деятель и литератор. Псевдонимы — Чохон, Ёнсон, посмертное имя — Мунган. Ему принадлежит сочинение — "Тэхак ёный чибё" ("Важнейшие данные расширенного понимания «Да сюэ» («Великого учения»)).

Люди были казнены... — имеется в виду казни многих государственных деятелей и ученых во время борьбы за власть *вана* Сечжо (см. выше).

Мой старший брат — речь идет о брате Сон Хёна Сон Име (1421—1484) — литераторе и государственном деятеле. Второе имя — Чунгён, псевдоним — Ильчжэ, посмертное имя — Мунан. Сон Им занимал ряд высоких постов в правительстве, как литератор особенно прославился сочинением стихов в жанре *юкси* (кит. *люйши*). Кроме того, собрав фольклорные материалы прошлого и современности, он составил книгу "Записи ходячих рассказов в пору мира и благоденствия" ("Тхэпхён тхончжэ"). Он также принимал участие в составлении "Свода законов по управлению государством" ("Кёнгук тэчжон") и "Обзрении земель и достопримечательностей Восточного государства" ("Ёчжи сыннам" или "Тонгук ёчжи сыннам"). Особенно ценным в его книге "Записи ходячих рассказов в пору мира и благоденствия" является то, что в нее включены некоторые предания и легенды из утраченного сборника Пак Инняна (?—1096) "Удивительные предания [Силла]" ("Суи чон").

Стили Ханя и Лу — имеются в виду китайские поэты Хань Юй (768—824) и Лу Ю (1125—1210).

Мунхён — должность 3-его ранга, высшая должность в палате ученых и секретариате *вана*. Ранее называлась *тэчжэхак*.

Бань Гу — известный китайский историк, написавший вместе со своей сестрой Бань Чжао "Историю династии Хань" ("Хань шу"), начатую его отцом Бань Бяо.

Сечжо — *ван* династии Ли, правил в 1456—1468 гг. Второй сын *вана* Сечжона (1397—1450, правил в 1419—1450 гг.), великий князь Суян. Узурпатор, казнивший многих своих противников. Большое внимание уделял политике и культуре. По его указу в 1457 г. Сян Сукчжу и Квон Намом было составлено "Драгоценное зеркало династии государства" ("Кукчо погам"), в котором были описаны образцовые политические деяния четверых прежних *ванов* династии Ли: Тхэчжо, Тхэчжона, Сечжона и Мунчжона. При нем же было составлено (под руководством Чхве Хана) "Великое уложение по управлению государством" ("Кёнгук тэчжон"), в котором регламентировалась деятельность шести ведомств страны. Тогда же этот труд был издан в переводе на корейский язык в национальной графике.

Каллиграфы

Ким Сэн (711—791) — прославленный каллиграф периода Силла, известный тем, что до глубокой старости продолжал делать каллиграфические надписи. Блестяще владел "деловым письмом" (один из иероглифических почерков) и скорописью.

Цзы-ан (1254—1322) — второе имя известного китайского литератора и каллиграфа начала династии Юань Чжао Мэн-фу. Псевдонимы — Цзи-сянь и Сун-сюэ. Чжао Мэн-фу был талантлив в поэзии и прозе, в каллиграфии и живописи. В каллиграфии он следовал школам династий Цзинь (265—420) и Тан (618—907), а в живописи вместе с У Чжэнем, Хуан Гун-ваном и Ван Мэном составлял, как их называли, "четверку великих мастеров".

Могила Хённын — гробница *вана* династии Корё Конмина, правил в 1352—1374 гг.

Токкок (1338—1423) — псевдоним Сон Соннина, известного гражданского чиновника и литератора конца периода Корё—начала периода Ли. Второе имя — Часу. Уроженец уезда Чханнён. Занимал ряд государственных и ученых должностей. В 1384 г. за участие в отражении нападения японских пиратов ему было присвоено звание заслуженного сановника. Во время правления *вана* Конмина, будучи губернатором провинции Янгван (совр. Кёнги), он создал в каждом уезде казенные склады ссудного зерна, из ко-

Памятники культуры Востока

торых оказывали материальную помощь нуждающимся. Затем, во времена правления *вана* Тхэчжо (1392—1398), стал главой Государственного Совета. Известно его "Собрание сочинений Токкока" ("Токкок чип"). Некоторые стихотворения Сон Соннина в жанре *сичжо* включены в антологию "Вечные слова страны Зеленых холмов" ("Чхонгу ёнон").

Усыпальница Кёнвоннын — гробница первого *вана* династии Ли — Тхэчжо (Ли Сонге), правил в 1392—1398 гг.

Анпхён (?—1453) — третий сын *вана* Сечжона, великий князь-*тэгун*. Второе имя Ён. Хорошо владел стихами и прозой, преуспел в каллиграфии и живописи. Был одним из противников узурпатора Сечжо. После его прихода к власти Анпхёна заключили в тюрьму на острове Канхвадо, а затем ему была "дарована легкая смерть", т. е. приказано принять яд.

Шицзян — толкователь конфуцианских сочинений при китайском императорском дворе. Занимал должность в *Ханьлиньюане* — придворной академии.

Сюэши — ученая должность в придворной академии Ханьлиньюань в Китае, дословно: "Ученый муж".

Кан Инчжэ — известный поэт, каллиграф и живописец Кан Хыйан. Второе имя Кёну, псевдоним Инчжэ. Занимал ряд государственных и ученых постов. За свои таланты в поэзии, каллиграфии и живописи был прозван *Самчжоль* ("Превосходный в трех [видах искусства]"). Вместе с Чон Инчжи (1396—1478) он принял участие в составлении подробного комментария к 28-ми буквам корейского национального алфавита, а также в комментировании первого литературного произведения, записанного корейской графикой — "Оды о драконах, парящих в небесах" ("Ён би о чхон га"). Кан Хыйаном написаны "Наброски о Чхончхоне и Янхва" ("Чхончхон янхва сонок", вероятно, имеются в виду географические названия). Известны его картины: "Дерево в тумане у моста" ("Кёду ёнсу то") и "Пейзаж с человеком" ("Сансу инмуль то"). Кан Хыйан сделал также ряд каллиграфических надписей на надгробных камнях и стелах.

Чон Тоннэ (1433—1489) — прославленный сановник времени правления *вана* Сечжо Чон Нанчжон. Второе имя — Хобэктан, псевдоним — Тоннэ, посмертное имя — Икхэ. Уроженец уезда Тоннэ. Отличился при подавлении мятежа крупного феодала Ли Сиэ в 1467 г. Ему была пожалована должность правителя уезда Тоннэ. Участвовал в составлении "Истинных записей о правлении *вана* Ёчжона" ("Ёчжон силлок").

Чокча — свиток с надписью или рисунком (на бумаге или шелке), который вешали на стену.

Вонгакса — знаменитый буддийский храм, построенный в Сеуле во время правления *вана* Сечжо (*Вонгакса* — досл.: "Храм совершенного просветления"). Храм занимал обширную территорию, на которой кроме главного здания (на его отделку ушло восемьдесят тысяч пластин зеленой черепицы, имелся колокол весом более 25 тонн), находилась искусно отделанная пагода. Надписи были сделаны Сон Имом, братом Сон Хёна. Ныне сохранилась только пагода в парке Тхапголь в Сеуле.

Художники

Конмин — государь династии Корё, правил в 1352—1374 гг.

Тохвасо — в период династии Ли: управление по делам живописи. Впервые государственное учреждение, ведавшее живописью, было создано еще в период Силла (и называлось в то время *Чхэчжон* или *Чончхэсо*). В период Корё изучению и овладению живописью так же придавалось большое значение. Сановники, ученые, монахи должны были непременно обучаться живописи. С воцарением династии Ли была создана придворная академия живописи *Тохвагон* (позднее переименованная в *Тохвасо*). Академия направляла и регламентировала деятельность живописцев. Главной ее задачей было писание портретов *вана* и членов его семьи, выдающихся государственных деятелей и ученых. Ведущими жанрами были также: "растения" (или, как иначе называли этот жанр, — "четыре благородных растения" (*сагунджа*): слива, орхидея, хризантема, бамбук), "животные" (изображались лошади, птицы, рыбы и т. п.), "пейзажи" ("горы и потоки"). Для создания картин использовались тушь и водяные краски. Наиболее выдающимися мастерами живописи в период Ли были Кан Хыйан (1419—1469), Ан Кён (нач. периода Ли), Ли Санчжва (1488—?).

Великая княгиня царства Лу — имеется в виду супруга *вана* Конмина, который, будучи еще наследным принцем, женился в юаньском Китае на дочери Вэй Вана, родственника императора. Скончалась при родах. Не совсем ясно происхождение ее титула. Монгольские императоры династии Юань в целях подчинения Корё своему влиянию использовали в том числе и династийные браки. Так, *ваны* Чхунёль, Чхунсон, Чхунсун, Чхунхё, Чхунмок, Чхунчжон и Конмин — все были женаты на монгольских

принцессах. Были также случаи, когда юаньские императоры или их приближенные брали жен в Корё.

Хындокса — буддийский храм, построенный по указу *вана* Тхэчжо (1392—1398) в восточной части квартала Ёнхыйбан в Ханъяне (ныне Сеул). Когда Сечжон (1419—1450) объединил буддийские секты "созерцателей" и "канонников" (кор. *сон*, кё; кит. *чань*, цзяо), в этом храме разместилось управление делами всех буддийских храмов Кореи. Ныне находится близ квартала Хехва-дон в Сеуле.

Настоящая династия — династия Ли (1392—1910), во время правления которой жил Сон Хён.

Ан Кён — известный художник начала династии Ли. Другие имена: Кадо, Тыксу. Псевдонимы — Хёндончжа, Чугён. Уроженец уезда Чигок. Особенно хорошо удавались Ан Кёну пейзажи. Известна его картина "Брожу во сне у Персикового источника" ("Моню товон"). Сюжет картины навеян произведением великого китайского поэта Тао Юань-мина (365—427) "Персиковый источник". Картина написана Ан Кёном во время правления *вана* Сечжона для наследного принца Анпхёна. Она сохранилась до наших дней и является национальным сокровищем Кореи. Другая картина называется "Красная стена" ("Чок пёк", в кит. чтении "Чи би"). Нам неизвестно, что было изображено на картине. Может быть, *Чиби* — местность на побережье реки Янцзышэян в уезде Цзяюй провинции Хубэй в Китае. Там в эпоху Троецарствия (220—280) произошло известное сражение. А, может быть, имеется в виду достопримечательная местность в уезде Хуанган той же провинции, где в период Сун написал свою оду "Красная стена" китайский поэт Су Ши (1036—1101). Ан Кёну принадлежит также картина "Белые облака над зелеными горами" ("Чхонсан пэкун"), которой был так восхищен автор сборника Сон Хён.

Сынчжи — чиновники канцелярии *вана*, которые принимали и передавали указы *вана*, а также ведали охраной его дворца.

Сонби — первоначально так назывались лица, выдержавшие экзамены, но не служившие. Позднее — почтительное наименование для образованных людей.

Музыканты

Период Трех Государств — имеется в виду период, когда на Корейском полуострове существовали три самостоятельных государства — Когурё, Пэкче и Силла (I в. до н. э.—VII в. н. э.).

Хёнгым — корейский шестиструнный музыкальный инструмент, называется также *комунго*.

Силла — одно из трех государств на Корейском полуострове в I в. до н. э.—VII в. н. э. Здесь может также иметься в виду и период Объединенного Силла, когда Силла присоединило к себе два другие государства — Пэкче и Когурё (VII—X вв.).

Каягым — струнный щипковый музыкальный инструмент.

Кымгван — или *Кымгван кая*, древнее племя *Кымгван* из племенного союза *кая*, проживавшее в районе современной провинции Южная Кёнсан.

Тэгым — духовой музыкальный инструмент с тринадцатью отверстиями.

Танская ди — музыкальный инструмент типа флейты, распространенный в Китае в период Тан (VII—X вв.).

Пиба — в кор. чтении: *пипха* (или *пибипха*). Род струнного музыкального инструмента, имеющего форму удлиненного овала длиной в 60—90 см. с прямым грифом на который натягиваются 4—5 струн. Был распространен в Индии и Китае, затем попал в Корею. Различаются танская *пиба* (*Тан пиба*) и корейская *пипха* (*хян пипха*).

Чонак — должность чиновника 11-го ранга в Музыкальной палате.

Магу — в китайской мифологии фея трав и цветов, живущая на горе Тяньтай. Славится приготовлением чудодейственных целебных бальзамов и игрой на музыкальных инструментах.

Ёнины — профессиональные актеры и музыканты в древней и средневековой Корее. Назывались также (в позднее средневековье) *квандэ*.

Пан — сокращение слова *янбан* (букв.: "два подразделения"), привилегированное сословие (род дворянства) в старой Корее, делившееся на две группы — гражданских и военных.

Кым — то же, что *хёнгым* (см.).

Ли Мачжи — известный музыкант периода правления *вана* Сончжона (1470—1494) династии Ли, славившийся игрой на *хёнгуме*. Сохранились одна-две созданных им мелодий, в частности "Мелодия Ли Манчжи" ("Ли Манчжи чо").

Чонак — при династии Ли одна из чиновничьих должностей в Музыкальной палате. Еще в период Корё существовало учреждение *Чонийси* (которое неоднократно

Памятники культуры Востока

переименовывалось; оно называлось *Тхэсанси*, *Понсанси*, *Тэсанбу*), ведавшее жертвоприношениями и присвоением посмертных титулов, которому подведомственны были и музыкальные дела. В первый год правления *вана* Тхэчжо (династия Ли) были созданы два учреждения, ведавшие обучением музыке — *Чонаксо* и *Ааксо*, которые при *ване* Сечжоне были приданы *Тхэсанси*, изменившему свое название на *Чанаксо*. В 11-ый год правления *вана* Ёнсана (1505) *Чанаксо* было переименовано в *Чанаквон*. Упразднено при Кочжоне (1884 г.).

Аккон — одна из низших чиновничьих должностей в Музыкальной палате.

Кисэн — обученные с детства в специальных школах молодые красивые женщины (обычно из бедных семей), в обязанность которых входило участие в различных обрядах и ритуалах, а также прислуживание и развлечение мужчин танцами, пением, беседами на различных празднествах и пирушках. Начиная с периода Корё, *кисэн* принадлежали *Кёбану* (впоследствии — к *Якбану* и *Санбану*), отделению ритуальной и народной музыки в Музыкальной палате.

Кунчжик — при династии Корё одна из должностей в Военном ведомстве. С начала правления династии Ли — "свободная" должность, существовавшая и в других ведомствах.

Ачжэн — струнный музыкальный инструмент, по виду похожий на *тэчжэн* — пятнадцатиструнную цитру. Однако он меньше по размерам и имеет только семь струн. Кроме того, лицевая сторона его изготавливается из павлонии, тыльная — из каштанового дерева. Называется также *альчжэн*.

Охэ-чангун — название военных чиновничьих должностей от 5-го ранга и ниже.

Кымчхон — название уезда в провинции Хванхэдо.

Столицы

Кимхэ — город в древнем государстве Кымган.

Санчжу — в период Силла название одного из уездов.

Намвон — или *Намвонгён*, одна из пяти "малых" столиц в Силла. Заложена в 5-м году правления *вана* Синмуна (685 г.). Ныне — город и уезд Намвон в провинции Северная Чолладо.

Кёнчжу — ныне город в провинции Северная Кёнсан. Тысячу лет был столицей Силла. Сохранилось множество памятников древности.

Тонгён — одна из четырех столиц периода Корё. Дословно: "Восточная столица". Существовали также Западная, Южная и Северная столицы — Согён, Намгён, Пукгён. Ныне город Кёнчжу.

Кичжа — в кит. чтении *Цзи-цзы*. Вельможа, родственник правителя Чжоу (правил в 1154 г. до н. э.) в период Инь в Китае. Согласно "Историческим записям" и "Истории династии Хань", когда династия пала, он не захотел служить правителям новой династии Чжоу и ушел в Корею. Здесь он создал свое государство, которое называлось *Чосон* (считается одним из ранних государственных образований корейских племен), по преданию обучил корейцев этикету, полеводству, шелководству, прядению и ткачеству, а также ввел восемь "запретительных" законов (не убивать, не воровать, не прелюбодействовать и т. д.). Ряд современных корейских исследователей отрицает введение этих законов Кичжа, полагая, что подобные законы были известны всем народам древности. Отрицается также и правдивость легенды о приходе Кичжа в Корею. Однако версия о его приходе и основании им государства была канонизирована корейской конфуцианской историографией.

Система колодезного землепользования — в кит. чтении *цзинь тянь* ("поле [в форме] колодца"). Согласно утверждению выдающегося китайского мыслителя Мэн-цзы (372—289 гг. до н. э.), все пахотные земли в древнем Китае делились на равные участки в форме иероглифа *цзинь* ("колодец"). Каждый большой участок пахотной земли в форме иероглифа *цзинь* подразделяется на девять равных полей — восемь боковых частных полей и одно в центре — общественное, урожай с которого шел на уплату налога.

Княжество Янь — имеется в виду государство Янь, созданное в Северном Китае кочевыми племенами *мюнь*, совершавшее в III—IV вв. нападения на территорию Корурё. В этот период (в 247 г.) была заложена когурёская крепость Пхеньян. В ответных действиях Когурё нанесло поражение войскам княжества Янь, захватило округа Сюаньту и Ляодун, отодвинув свою границу на севере до реки Ляохэ и верховьев реки Сунгари. В 427 г. (при *ване* Чансу, правил в 413—491 гг.) столицей Когурё стал Пхеньян, расположенный на реке Тэдонган у подножия горы Тэсонсан.

Когурё — одно из трех государств, существовавших на Корейском полуострове в I в. до н. э.—VII в. н. э.

Ханган — река в Корее, берущая начало с горных перевалов Чунбу и Тхэбэк, протекает через провинции Канвон, Северная Чхунчхон и Кёнги и впадает в Желтое море. Длина — 514 км. На реке Ханган расположен город Сеул.

Ляохэ — река, протекающая по территории южной Маньчжурии и впадающая в Ляодунский залив Желтого моря. Длина — 1900 км.

Согён — название Пхеньяна при династии Корё. Букв.: "Западная столица". Основатель династии Корё Вангон уделял большое внимание укреплению границ государства на северо-западе. Поэтому в бывшей крепости Пхеньян при нем начались обширные строительные работы; сюда были переселены жители из других районов страны, сконцентрировано значительное количество войск. Именно для поднятия престижа города его стали называть "Западной столицей". Сюда часто приезжал *ван* и высокопоставленные чиновники. Согён стал вторым по значимости городом после столицы — Кэгёна.

Ёнмёнса — один из тридцати одного главных буддийских храмов. Расположен на горе Кымсусан в окрестностях Пхеньяна. Предполагается, что он построен *ваном* Когурё Квангетхо (правил в 391—412 гг.).

Тонмён (58—19 гг. до н. э.) — по преданию, *ван*, основатель государства Когурё, правил в 37—19 гг. до н. э. Фамилия — Ко, имя при жизни — Чумон. Сын Хэмосу. Выходец из племени Восточное Пуё, он переселился в Чольбончхон и обосновался на границах княжеств Соннам и Хэин. Затем покорил Северное Окчжо и заложил основы большого государства. Усыпальница Тонмёна находится в уезде Чуёхвагун провинции Южная Пхёнан.

Цилинь — мифическое благовещее животное, единорог с ногами оленя и панцирем черепахи.

Моранбон — небольшая гора на северной окраине Пхеньяна. Вершина ее по своей форме напоминает цветок пиона (кор. *моран*), поэтому она и называется "Гора-Пион". На самой вершине есть беседка, с восточной стороны — отвесная скала, подступающая к реке Тэдонган. Отсюда открывается великолепный вид на Пхеньян.

Сондо — или Сонгён ("Столица под горой Сонаксан"). Так назывался современный Кэсон.

Хандо — или Хансон. Старое название Сеула.

Монгольское войско — имеется в виду вторжение монгольских завоевателей в Корё в 1231—1232 гг.

Мёчхон (?—1135) — монах-геомант в правление *вана* Инчжона (династия Корё). По рекомендации Чон Чисана (см.) стал советником *вана*. Заявив о том, что столица Корё Кэгён расположена в неблагоприятном месте, потребовал переноса столицы в Согён (это было пожелание согёнских феодалов, с которыми был связан Мёчхон; геомантические же вычисления последнего были всего лишь предлогом). Потерпев поражение в этом споре (о переносе столицы), он поднял мятеж в Согёне. Мятеж, продолжавшийся почти два года, был подавлен в 1136 г. правительственными войсками под предводительством Ким Пусика. Еще раньше, в 1135 г., в результате разногласий, возникших среди мятежников, Мёчхон и некоторые согёнские феодалы, его сторонники, были убиты. Другие лица, причастные к мятежу (в том числе выдающийся корейский поэт Чон Чисан, рекомендовавший Мёчхона в советники *вану*), были казнены в 1136 г.

Восемь столиц — имеются в виду города Хансон (или Ханъян, современный Сеул), Кэсон, Пхеньян, Канхва, Пуё, Кёнчжу, Чончжу и Чхольвон, бывшие в разные периоды столицами городами.

Ли — мера длины, равная 392,7 м.

"Отдельный" дворец — при бракосочетании *вана* или наследника престола их супруги вселялись в "отдельный" дворец. Вообще же, для каждого члена семьи *вана* строились отдельные покои.

Сончхон — ныне уезд Сончхон провинции Южная Пхёнан, занимающий местность при впадении реки Пирюган в реку Тэдонган.

Кандон — ныне местность в уезде Кандон провинции Южная Пхёнан.

Крепость на горе Ёнгансан — вероятно, имеется в виду крепость, находившаяся в современном уезде Ёнган провинции Южная Пхёнан.

Пуё — вероятно, связано с названием одного из тунгусских племен, *пуё*, которые в древности образовали одноименное государство на территории Южной Маньчжурии.

Пэкче — одно из трех государств на Корейском полуострове в I в. до н. э.—II в. н. э.

Памятники культуры Востока

Крепость Панвольсон — в переводе означает: "Крепость-полумесяц". Существовали две крепости, построенные в виде полумесяца: в уезде Кёнжун провинции Северная Кёнсан и в уезде Пуён провинции Южная Чхунчхон. Здесь, вероятно, имеется в виду последняя.

Река Пэкма — или Пэкмаган. Название части реки Кымган в ее нижнем течении. Протекает в уезде Пуё, огибает гору Пусосан. На берегу имеются древние достопримечательности — небольшие храмы Накхваам и Коранса, башня Чорондэ. Река славится также обилием рыбы, особенно желтой горбуши.

Су Дин-фан (595—667) — китайский полководец при династии Тан. Имя — Ле, Дин-фан — псевдоним, взятый по названию уездного города, откуда он был родом. В 660 г., объединившись с войсками Силла, покорил государство Пэкче. Позднее окружил столицу государства Когурё, но, как говорится в источниках, из-за больших снегов потерпел поражение.

Чончжу — ныне город и административный центр в провинции Северная Чолла. Здесь много исторических памятников, связанных с началом правления династии Ли: дворец Кёнгичжон, земляной алтарь Чогёндан, терраса Омокдэ, башня Ханбённу, развалины крепости Намгосансон и др.

Кён Хвон (?—936) — или Чин Хвон, основатель государства Позднее Пэкчэ (Хубэкчэ), правил в 892—935 гг. Фамилия — Ли, позднее взял фамилию Чин. В 6-ой год правления вана Силла Чинсонне (892 г.) во главе пятитысячного войска захватил Мучжинчжу (ныне город Кванчжу в провинции Южная Чолла). Объединив части провинций Чолла и Кёнсан, образовал свое государство, которое назвал Позднее Пэкчэ.

Чвольвон — ныне уездный город в провинции Канвон.

Кунё (?—918) — ван государства Мачжин, позднее переименованного в Тхэбон. Полагают, что Кунё был побочным сыном вана Хонана или Кёнмуна. В Пуквоне (ныне уезд провинции Канвон) в 891 г. поднял мятеж против вана Силла Чинсоннё, в начальный год (китайской) эры правления Гуан-хуа (898—900 гг.), т. е. в 898 г., установил столицу в Сондо, а в 901 г. объявил себя ваном и назвал свое государство Позднее Когурё (другие названия этого государства — Мачжин или Тхэбон). Затем перенес столицу в Чхольвон. В 918 г. свергнут Вангоном, бежал и был убит.

Фамилия Ван — фамилия, в лице Вангона (Тхэчжо) (877—943; правил в 918—943 гг.) основавшая в Корее новую династию и государство Корё (X—XIV вв.), объединившее почти все земли Корейского полуострова. Вангон — уроженец уезда Сонак. В конце периода Объединенное Силла VII—X вв.) он был высокопоставленным сановником, сподвижником Кунё (см.). В 918 г. сверг Кунё, вззошел на престол и перенес столицу в Сондо (город также назывался Сонгён, ныне — Кэсон).

Тхэчжо — здесь имеется в виду Ди Сон Ге, основатель династии Ли (см.).

Ханъян — старое название Сеула.

Геоманты — представители оккультной науки геомантии, бывшей чрезвычайно распространенной в средневековой Корее. По учению геомантов счастье и процветание отдельного человека или даже целого государства полностью зависело от того, в каком именно месте построено жилище, где произведено захоронение предков, где построен храм, где находится столица государства и т. д., и посредством специальных вычислений определяли такие "счастливые" места. Именно неудачным расположением столицы государства Корё Кэгёна объяснял упоминающийся в книге Сон Хёна монах-геомант Мёчхон трудности и неурядицы, который переживало государство, настаивал на перенесении столицы в Согён (в действительности же он стремился к сосредоточению власти в руках согёнских феодалов, с которыми был тесно связан).

Самгаксан — букв.: "Трехрогая". Гора к северу от Сеула (уезд Коян провинции Кёнги). Имеет три вершины — Пэкундэ, Кукманбон, Инсубон.

Пэгаксан — гора к северу от Сеула; другое название Пугаксан.

Сонгён — другое название Сондо, ныне город Кэсон.

Хандо — старое название Сеула.

Живописные места в Сеуле

Хансон — старое название Сеула.

Согёксо — учреждение, ведавшее жертвоприношениями небу, земле, звездам. Было создано во время правления вана Тхэчжо (1392—1398), при Чунчжоне (1506—1544) ненадолго упразднено, потом учреждено снова, а при Сончжо (1568—1608) упразднено окончательно.

Керим — в переводе "Петуший бор" (с названием связана легенда). Некоторое время, начиная с правления вана Тхальхэ (57—79 гг. н. э.), так называлось государство

Силла. В древности это название носил также город Кёнчжу. Словосочетание *Керимдже* мы предположительно переводим "усадьба Керим, т. к. знак чжэ имеет значения: "дом, жилище, усадьба", наиболее вероятные по контексту.

Пангван — другое название *Сонгюнгвана* (см.).

Персиковый источник — намек на стихотворение великого китайского поэта Тао Юань-мина (365—427) "Персиковый источник", в котором описана прекрасная утопическая страна.

Фу — в кор. чтении *пу*. Этим термином обозначались: а) род стихов на *ханмуне*, выражающих чувство восхищения (на русский язык иногда переводится термином "ода"); б) сочинения на *ханмуне*, где строки рифмуются и соблюдается параллелизм; в) один из поэтических стилей на экзаменах, в котором каждая строка составляется из шести знаков.

Южная школа — одна из четырех школ, которая была расположена в южной части Сеула. В 11-ый год правления *вана* Тхэчжона (в 1411 г.) для подготовки ученых в Сеуле были учреждены "Четыре школы" (*Сахак*): Центральная, Восточная, Южная и Западная. Упразднены в 31-ый год правления *вана* Кочжона (в 1894 г.).

Ёчжедан — алтари, на которых совершались жертвоприношения душам умерших (людей одиноких и умерших от заразных болезней). Такие алтари были воздвигнуты в Сеуле и в каждом уезде.

Чан — мера длины, равная 3,03 м.

Чхайльам — в переводе "скала-навес от солнца". Так обычно называются нависающие скалы, к которым привязываются веревки при установке навесов, защищающих от солнечных лучей.

Сахён — горный перевал в уезде Чхунсон провинции Канвон. Высота — 343 м.

Мохвагван — учреждение, располагавшееся за главными западными воротами Сеула Тоньимун, в котором в период династии Ли встречали китайских послов. Здание было реконструировано в 1431 г. Называлось также "Башня Мохва" (*Мохвану*).

Мокмёксан — гора, находящаяся с южной стороны Сеула (простонародное название — Намсан ("Южная гора")). Вместе с горами Инвансан, Пукаксан и Наксан, окружая ложбину, в которой расположен Сеул, образует естественный барьер на подступах к городу. Южная часть крепостной стены старого Сеула возводилась главным образом по склону горы Мокмёксан (Намсан).

Излишества на пирушках

Чинчжак — название популярной при Корё песни (исполнялась в самом быстром темпе). Позднее, при *ване* Чхунхе (1331—1344), ее стали называть "Хучжон чинчжак": "Чинчжак, [исполнявшаяся] во внутренних покоях дворца"[?]. Полагают, что она исполнялась придворными дамами перед выездом *вана* из дворца. При династии Ли песня не исполнялась и была забыта.

Чиновники-музыканты — имеются в виду музыканты, состоящие на службе в Музыкальной палате.

О притеснениях выдержавших экзамены

Экзамены на должность — экзамены *кwaго* или *кwaмок*, общее название для экзаменов на право занятия должностей гражданских или военных разрядов. В Китае экзамены впервые были введены во времена правления династии Суй (581—618) и Тан (618—907) и подразделялись на шесть видов: на звания *сюцай*, *цзиньши*, *минцзин* и т. д. Проверялось знание конфуцианских текстов, поэзии и прозы. Экзамены проводились в провинциях и в столице. Были отменены в конце династии Цин (1644—1911). В Корее система экзаменов (она соответствовала китайской) была учреждена во время правления *вана* Кванчжона (в 958 г.) и существовала вплоть до 1894 г. (правление *вана* Кочжона).

Дракон — в Китае и в Корее с древности особо почитались четыре священных животных: дракон, феникс, цилинь-единорог и черепаха. Драконы (их было несколько, отличались по виду и функциям) главным образом являлись божествами-подателями дождя. Феникс, чудесная птица, по верованию, появлялся только в период добродетельного правления, был эмблемой прекрасного, добродетели, верности и т. п. Примерно то же олицетворял *цилинь*. Черепаха была символом долголетия, силы, выносливости. Выражение "рыба превратилась в дракона" происходит из фольклора. По преданию, если рыбе удавалось подняться через пороги в верховьях реки Хуанхэ до "Драконовых ворот", то она превращалась в дракона. Отсюда выражения "подняться к Драконовым воротам" и

Памятники культуры Востока

"рыбе превратиться в дракона" стали образными в языке и литературе и означают "выдержать экзамены", "сделать карьеру", "прославиться" и т. д.

Четыре ведомства — общее название четырех ведомств (*Сагван*) периода Ли: *Сонгюнгвана* (ведало конфуцианским просвещением), *Ёмунгвана* (секретариат *вана*), *Сынмунвона* (ведавшего посольскими делами) и *Кёсогвана* (ведавшего цензурой).

Чхуныйви — охранный отряд "Верность и честь". Формировался из избранных людей — детей и внуков заслуженных сановников от законных жен, а также от наложниц (вообще, дети наложниц в феодальной Корее были очень ограничены в правах; поскольку институт наложниц был распространен чрезвычайно широко, это была большая социальная проблема). Был учрежден в год восшествия на престол *вана* Сечжона (1419 г.), упразднен в 1894 г. (при *ване* Кочжоне).

Нэгимви — учреждение, ведавшее в период Ли охраной *вана* и его дворцов.

Рост цен

Ча — мера длины, равная 30,3 см.

Ту — мера объема, равная 18,039 л. Маловероятно, что за одну рыбешку на рынке требовали такое количество риса. Здесь слово *ту* употреблено, вероятно, в значении — "мера", "мерка".

Действо "Чхоён"

Хонган — *ван* периода Объединенное Силла, правил в 875—885 гг.

Икчжэ — псевдоним Ли Чехёна (см.).

Пять направлений — имеются в виду центр и четыре стороны света.

Каса — один из жанров корейской классической поэзии.

Понхваным — в переводе: "Песнь феникса" (или "Песнь о фениксе"?). *Кава*, исполнялась во время "танца журавлей у лотосовой террасы" при государственных торжествах.

Ёнсанхве — в переводе: "Встреча на горе Ёнсан". Песнь, в которой повествуется о будде Шакьямуни, читавшем проповеди на горе Ёнсан (или Ёнчхвисан; в кор. чтении) в Индии перед своими учениками. Была сложена в правление *вана* Хонгана (875—885).

Пульпосаль — в переводе: "Будда и боддхисатва", буддийская песнь.

Похочжа — название песни-каса, исполнявшейся во время празднеств во дворце.

Тондонму — название танца, исполнявшегося двумя *кисэн* во время празднеств во дворце.

Синбангок — в переводе: "Мелодия Обитель духов"[?], название песни.

Пукчжон — и в переводе: "Северный дворец". Песня, в которой воспеваются воцарение династии Ли. Исполнялась во время правления *вана* Сончжона (1470—1494), но, весьма вероятно, что существовала и раньше.

Слава будде Амитабе — песнь, которая поется при обращении за помощью к будде Амитабе. По буддийскому вероучению, Амитаба обитает в Сукхавати — "Западном рае", который мыслился идеальным потусторонним миром, куда всякий стремился попасть. Полагают, что буддийская идея "Западного рая" была особенно близка народам Дальневосточного региона, в верованиях которых идея запада акцентуализировалась особо, ср., в частности, культ богини запада Сиванму.

Кваным — в кит. произн. Гуанинь. Боддхисаттва Авалокитешвара. Одно из самых популярных божеств буддийского пантеона в Китае и в Корее. В первоначальном облике Кваным представлялось божеством мужского пола, каковым оно и считается в Индии (известны изображения Гуанинь с усами в Китае до VIII—IX вв.). Затем оно стало изображаться в виде женщины и превратилось в богиню добродетели и милосердия, покровительницу женщин, материнства, покровительницу детей и т. д.

Чхангёнгун — дворец *вана* в Сеуле (примерный перевод названия — "Дворец возвышенности и торжественности"), расположенный к востоку от дворца Чхандокгун (см. ниже). Первоначально назывался *Сугангун* ("Дворец вечного благополучия"), после реконструкции при *ване* Сончжоне (1470—1494) был переименован в *Чхангёнгун*.

Чхандокгун — дворец *вана* в Сеуле (примерный перевод названия — "Дворец, в котором процветает добродетель"), построенный по указу основателя династии Ли *вана* Тхэчжо (правил в 1392—1398 гг.). Расположен в квартале Вонсон-дон. Здесь в течение ряда поколений проживали *ваны* династии и отсюда осуществляли управление страной. Дворец назывался также *Тонгволь* ("Восточный дворец" или, может быть, "Дворец Во-

сточного государства", т. е. Кореи). Национальным сокровищем являются главные ворота дворца — Тонхвамун — одно из самых древних деревянных сооружений, сохранившихся до наших дней. При династии Ли больше внимания стало уделяться гражданской архитектуре (в противоположность прежней династии Корё, когда на первом плане стояла культовая, храмовая архитектура) и Чхандокгун является образцом дворцовой архитектуры конца XIV—начала XV вв. Он расположен в великолепном парке, созданном с учетом особенностей ландшафта, представляет собой целый комплекс сооружений.

К в о н в т о р о й

Чипхёнчжон — "Палата собрания мудрых"

Чон Хадон (Чон Линчжи), 1396—1478) — известный ученый и государственный деятель. Второе имя — Пэкхю, псевдонимы — Хагёкчже, Хадон, посмертное имя Мунсон. Автор ряда книг по астрономии, принципам летоисчисления, ритуальной музыки. Участвовал в составлении "Корё са" ("Истории династии Корё"), а также в создании корейской национальной письменности. Один из авторов известной "Ён би о чхон га" ("Оды о драконах, парящих в небесах").

Чон Понвон (Чон Чхансон, 1401—1487) — ученый и государственный деятель. Второе имя — Хёчжун, псевдоним — Понвон, посмертное имя — Чхунчжон. Принял участие в составлении "Корё са" ("Истории династии Корё"), "Сечжон силлок" ("Истинных записей о правлении вана Сечжона"), "Чипхён ёрам" ("Компендиума по водворению мира и спокойствия"). В 1456 г. за раскрытие заговора против вана Сечжо (в результате чего были казнены шестеро выдающихся ученых и государственных деятелей — организаторов заговора против узурпатора Сечжо) был пожалован почетным титулом *пувонгун*, который присваивался тестю вана и особо заслуженным сановникам.

Со Тальсон (Со Кочжон, 1420—1488) — выдающийся корейский ученый, астроном, врач, географ, литератор, государственный деятель. Второе имя — Канчжун, псевдонимы — Сага, Тальсон, посмертное имя — Мунчхун. Участвовал в составлении "истинных записей" о правлении нескольких ванов. Принял участие в составлении антологии "Тонмун сон" ("Избранная литература Востока (Кореи)"), "Тонгук тхонгам" ("Хронология поколений"), "Самгук са чорё" ("Важнейшие извлечения из "Истории трех государств"), "Тонин сихва" ("Беседы о Восточных (корейских) поэтах"), "Пхильвон чапки" ("Литераторские записи", сборник в духе литературы *пхэсоль*), ему же принадлежит "Сага чип" ("Собрание сочинений Сага") и некоторые другие сочинения.

Кан Чинсан (Кан Хыймэн, 1424—1483) — государственный деятель, ученый, литератор, каллиграф, живописец. Второе имя — Кёнсун, псевдонимы — Сасукчжэ, Чинсан. Принял участие в составлении "Сечжо силлок" ("Истинных записей о правлении вана Сечжо"). По велению вана Сончжона его литературное наследие было собрано Со Кочжоном (см. Со Тальсон). Ему принадлежат — "Сасукчжэ чип" ("Собрание сочинений Сасукчжэ"), "Чхондам хэи" ("Смешные деревенские рассказы", сборник *пхэсоль*) и другие сочинения.

Оба Ли — имеются в виду Ли Сынсо и Ли Е. См. ниже.

Ли Сынсо (1422—1484) — "прославленный сановник" (*мёнсин*), ученый и литератор. Второе имя — Юнбо, псевдоним — Самтхан, посмертное имя — Мунган. Вместе с Син Сукчжу (см. Син Корён) и Кан Хымэйном (см. Кан Чинсан) участвовал в составлении "Кукчжо орёй" ("Пяти нравственных устоев и правил поведения при правящей династии"; краткое название — "Орёй", "Пять нравственных устоев и правил поведения"). Книга была закончена в 1474 г.

Ли Е (1419—1480) — "мудрый сановник" (*хёнсин*), государственный деятель и ученый. Второе имя — Касон, псевдоним — Нурчжэ, посмертное имя — Мунчжиль. Член "Палаты собрания мудрых". В правление вана Сечжона собрал старые и новые рецепты лечения болезней, опубликовал книгу — "Ыйбан лючхви" ("Собрание рецептов").

Оба Сона — имеются в виду старшие братья Сон Хёна — Сон Им и Сон Кап.

Ким Покчхан — имеется в виду Ким Сунён, о котором сведений у нас нет. Покчан — его псевдоним.

Лим Соха (Лим Вончжун, 1423—1500) — известный врач начала династии Ли. Второе имя — Соха, псевдоним — Саудан. составил комментарий к книге "Ыйяк рон" ("О лекарствах и лечении"), принял участие в составлении книги "Ыйбан ючхви" ("Собрание рецептов"). Автор книги "Чханчжин чип" ("Сводное руководство по лечению язвенных заболеваний").

Памятники культуры Востока

Но Кёнсон (Но Сасин, 1427—1498) — ученый и государственный деятель. Второе имя — Чабан, псевдонимы — Покжинчжэ, Чхоньндан, Сонсон (по месту рождения). Член "Палаты собрания мудрых". Пользуясь благоволением *вана* Сечжо, быстро сделал блестящую карьеру при дворе. Спас многих ученых во время "гонений года муо" (1498 г.). Был весьма сведущим человеком. Составил "Хо чон" ("Уложение о Податном ведомстве") для "Кёнгук тэчжон" ("Великого свода законов по управлению государством"). Совместно с Со Кочжоном (см. Со Тальсон) перевел на корейский язык с *хан-муна* книгу Квон Чынхва (1322—1408) "Хяньяк чипсобан" ("Собрание корейских лекарев"), вместе с Кан Хыйаном и Ян Сончжи (см. Ян Намвон) составили книгу "Ёчжи сыннам" ("Обозрение земель и достопримечательностей").

Ли Квансон (Ли Кыкгам, 1423—1465) — государственный деятель, воспитатель наследного принца. Второе имя — Токё, псевдоним — Квансон, посмертное имя — Мунгён.

Хон Иксон (Хон Ын, 1428—1492) — государственный деятель, литератор, каллиграф. Второе имя — Ынчжи, псевдоним — Хюхюдан, посмертное имя — Чжунчжон. Его произведения помещены в антологии "Хэдон мёнчжок" ("Славное литературное наследие страны, что к востоку от моря [Кореи]").

Ян Намвон (Ян Сончжи, 1414—1482) — ученый и литератор периода *вана* Сончжона. Второе имя — Сунбу, псевдонимы — Нульчжэ, Навон. Принимал участие в составлении "Сечжо силлок" ("Истинных записей о правлении *вана* Сечжо"), вместе с Чон Линчжи (см.) составил "Корё са" ("Историю династии Корё"), а также "Пхальдо чиричжи" ("Географическое описание Восьми провинций [Кореи]"). Автор книг "Хэдон сонсся рок" ("Записи фамилий страны, что к востоку от моря [Корея]"), "Тонгук тогён" ("Книга с рисунками о Восточном [корейском] государстве").

Сон Саммун (1418—1456) — известный ученый и литератор периода *вана* Сечжона, один из "шести казенных вассалов". Второе имя — Нурон, псевдонимы — Кынбо, Мэчукхон. Состоял в "Палате собрания мудрых", вместе с Чон Линчжи (см.) участвовал в создании корейской национальной письменности. Ему принадлежит "Кынбо чип" ("Собрание сочинений Кынбо").

Пак Пхэннён (?—1456) — ученый "Палаты собрания мудрых", участник создания корейской национальной письменности. Второе имя — Инсу, псевдоним — Чхвигомхон. При попытке возвести на трон Танчжона казнен узурпатором Сечжо (в числе "шестерых казенных").

Ли Кэ (?—1456) — известный поэт и прозаик периода правления *вана* Танчжона. Вторые имена — Чхонбо, Пэкго, псевдоним — Пэгокхон, посмертное имя — Чхунган. Один из "шестерых казенных".

Лю Сонвон (?—1456) — литератор, член "Палаты собрания мудрых". Второе имя — Тхэчхо, посмертное имя — Чхунгён. После неудавшегося заговора против узурпатора Сечжо покончил с собой.

Ха Вичжи (1387—1456) — ученый и государственный деятель, член "Палаты собрания мудрых". Псевдоним — Танге, посмертное имя — Чхунгёль. Один из "шестерых казенных". Составил книгу "Ёктэ пёнъё" ("Важнейшие положения о войсках, в хронологическом порядке").

Смута года пёнчжа — год *пёнчжа* по европейскому летоисчислению здесь соответствует 1456 г. Имеется в виду один из эпизодов борьбы за трон между членами правящей династии Ли. Когда на престол вступил 12-летний *ван* Танчжон (правил в 1453—1455 гг.), в борьбе за власть принял участие его дядя, великий князь Суян. В результате его интриг был казнен ряд сановников, преданных Танчжону, и последний вынужден был уступить трон Суяну, который правил по именем Сечжо (1456—1468 гг.). Группа влиятельных сановников во главе в Сон Саммуном (см.) пыталась восстановить Танчжона на престоле, но потерпела неудачу, шестерых ее главных участников казнили, а Танчжон, находившийся в ссылке, был убит.

Кёмемун — секретариат *вана* и учреждение, ведавшее литературой.

Сонмё — посмертное имя *вана* Сончжона, правившего в 1470—1494 гг.

Хонмунгван — ученое учреждение, занимавшееся толкованием конфуцианской литературы и дававшее рекомендации по научным вопросам. Позднее называлось *Чипхёнчжон* ("Палата собрания мудрых").

Сынчжонвон — канцелярия *вана*, учреждение, ведавшее передачей его указов.

Ёнсанган — река в провинции Южная Чолла.

Третий день третьей луны — в старом Китае было шесть главных ежегодных праздников, которые разделялись на три т. н. "праздника живых" и три "праздника мертвых". К первым относились "Новый год", "Начало лета" и "Середина осени", ко вторым — "Весна", "Души усопших", "Отправка зимней одежды (усопшим)". В Корею также

отмечались все эти шесть праздников, претерпев незначительную трансформацию на национальной почве как в характере самих праздников, так и в отношении дней их проведения. Третий день третьей луны — "праздник весны" (по европейскому календарю приходился на апрель), который еще назывался *чхонмён* (кит. *цинмин*, в переводе "ясный свет"). Несмотря на то, что это праздник расцвета, роста, плодородия, он (под влиянием буддизма) был отнесен к "праздникам мертвых", и был посвящен культу умерших. В этот день производилась уборка могил, совершались жертвоприношения (продуктами питания) душам умерших, у могил раскладывались распутившиеся ветки ивы. Последнее делалось не только для того, чтобы отогнать от могил злых духов, но и с целью вызвать дождь, необходимый в это время для растений. Ветками же ивы украшали свои прически женщины и дети.

Пятнадцатый день восьмой луны — праздник плодородия и долголетия или еще т. н. "лунный праздник", т. к. устраивался в период полнолуния. Поскольку в китайской космологии луна относилась к понятию *инь*, к чему принадлежали также вода, тьма, женское начало, этот праздник считался также женским праздником. С ним были связаны все "лунные" легенды: о правительнице луны Чан-э, живущей во дворце Большой прохлады; о лунном старце, венчающем молодоженов; о зайце, толкущем в ступе эликсир бессмертия и т. д.

Девятый день девятой луны ("двойная девятка") — праздник середины осени (конец сентября), в Корее связанный только с окончанием уборки урожая. В древности был более красочным и относился к т. н. "горным праздникам". Устраивались веселые пикники на вершинах гор и холмов, люди пили рисовую водку с лепестками желтых хризантем, поскольку желтый цвет — цвет серы, лекарства от всех болезней.

Экзамены

При прежней династии — имеется в виду династия Корё, правившая в Корее в 918—1391 гг.

Чигонго, тонгонго — *чигонго* в приблизительном переводе означает "рекомендующий на службу выдержавших экзамен". Это был главный экзаменатор в период Корё. **Тонгонго** — сокращение от слова *тончжигонго*, экзаменатор, следующий за *чигонго*, второй экзаменатор.

Розовые младенцы — в конце правления династии Корё сыновья и внуки влиятельных лиц даже и в детском возрасте держали экзамены по праву занимать государственные должности. Обычно они носили розовые курточки, называли таких экзаменуемых "розовыми претендентами". Выражение *хонбунбан* ("розовый список [лиц, выдержавших экзамены]") употреблялось иронически по отношению к тем, кто выдержал экзамен лишь благодаря своей принадлежности к влиятельным кругам или же благодаря соответствующим связям.

Самгван — букв.: "Три учреждения", общее название для *Хонмунгвана* (см. выше), *Ёмунгвана* — секретариата *вана*, *Кёсогвана* — ведомства цензуры.

Кёквон — специально огороженное, изолированное место, где производились экзамены на право занятия государственной должности.

Супхёнгван — временная должность чиновника, обыскивающего студентов перед экзаменом.

Сунчжакгван — должность чиновника, наблюдавшего за порядком при проведении экзаменов.

Лишается права держать экзамены на один срок ("год")... на два срока ("года") — по установленному положению экзамены производились один раз в три года. Поэтому год, когда производились экзамены, назывался "годом экзаменов". И когда говорили: "лишается права держать экзамены на один год", имелись в виду три года; соответственно под "двумя годами" подразумевались шесть лет.

Тэчхон — здесь имеется в виду главный зал учреждения, приемная, где рассматривались различные дела.

Сонсэн — здесь, чиновник.

Синнэ — букв. "вновь пришедший", именованье лиц, только что выдержавших экзамены или назначенных на должность.

Сугвонгван — чиновник, собиравший письменные работы экзаменующихся.

Тоннокгван — чиновник-экзаменатор, в обязанность которого входило прочтение всех письменных работ экзаменующихся и наблюдение за их переписыванием.

Поммигван — чиновник, обеспечивающих сохранение в тайне имя студента, написавшего данное сочинение. Как явствует из текста, свиток, содержащий сочинение экзаменующегося и его подпись, разрывается на две части: одна содержит сочинение,

Памятники культуры Востока

другая — подпись, причем линия отрыва проходит через печать, с тем, чтобы при соединении частей установить автора сочинения. Часть свитка с подписью студента заклеивается и передается специальному чиновнику *поммивану*, который удаляется с экзаменационной площадки.

Садонгван — чиновник-экзаменатор, который следит за точностью копирования сочинений студентов (исключение ошибок), затем зачитывает их вслух.

Чидонгван — чиновник, сличающий подлинник сочинения со списком, сделанным красной тушью, и передающий его главному экзаменатору.

"Си шу" и "У цзин" — "Четверокнижие" и "Пятикнижие", см. выше.

Сори — здесь нижние чины экзаменационной "комиссии".

Оценка ... на начальной площадке — экзамены на государственную должность производились в течение трех дней и в трех разных местах (три тура). Отсюда существовали выражения — начальная, средняя (вторая) и конечная площадка.

Ван Мунмё

Мунмё — посмертное имя *вана* Мунчжона (династия Ли), правившего в 1451—1452 гг.

Восточный дворец (Тонгун) — дворец на территории дворца правящего *вана*, в котором по традиции проживал наследный принц. Название *Тонгун* стало нарицательным именем наследного принца. Дворец назывался "Восточным" потому, что находился к востоку от дворца *вана*.

Чхомса — должность чиновника 5-го ранга в канцелярии наследника престола.

Кёнчхон — зал во дворце для чтения и толкования конфуцианских книг.

Дворец-хончжон — "дворец душ" или "храм душ", дворец (храм), в котором в течение трех лет хранились поминальные таблички *вана* и его супруги.

Сончжон — *ван* династии Ли, правивший в 1470—1494 гг.

Дунтин — озеро в китайской провинции Хунань. Озеро входит в систему реки Ян-цзы, с юга в него впадают сливающиеся реки Сяо и Сян. Реки и озеро воспеты множеством китайских и корейских поэтов, с ними связаны многие легенды. Район всегда славился обилием посевов зерновых и посадок фруктовых деревьев.

Два императорских посла — имеются в виду послы Китая.

Самгван — Три Учреждения

Чиновники-намхэвоны — чиновники, занимавшие должности без сдачи государственных экзаменов, за заслуги предков. Эти лица имели право занять должности, полагавшиеся чиновникам от 6-го ранга и ниже.

Подразумевается женский пол — вероятно, это связано с понятиями китайской натурфилософии *инь* и *ян*, где первое представляет собой темное, женское начало, а второе — светлое, мужское.

Само — "крылатая" (или "рогатая") шляпа корейских чиновников. Шляпа обтягивалась тонким шелком, иногда снабжалась украшением из черного рога в виде крыльев стрекозы.

Наносить визиты родным и друзьям — по традиции, лицо, выдержавшее экзамены, в течение трех дней должно наносить торжественные визиты в официальные учреждения, а также родным и друзьям. Обычно сдавший экзамены едет верхом на лошади в сопровождении слуг и друзей, над ним держат почетный зонт, одежду украшают цветами.

Ыйчжонбу — высший правительственный орган, Государственный совет, состоявший из трех человек — председателя и двух заседателей. Их еще называли *Самгон* — "Три князя".

Ечжо — Ведомство ритуала (одно из шести главных ведомств средневековой Кореи), служба заключалась главным образом в проведении государственных жертвоприношений по различным поводам, поддержании дипломатических отношений с иностранными государствами, устройстве официальных празднеств, приемов и т. п.

Сынчжонвон — учреждение (канцелярия), принимавшее и распространявшее указы *вана*.

Сахонбу — учреждение, ведавшее делами управления, а также инспекцией правов.

Саганвон — коллегия советников при государе.

Сонгюнгван — ведомство конфуцианского просвещения, коллегия ученых-конфуцианцев. Учреждено в 1308 г. (ранее называлось *Сонгюнгам*). Университет Сонгюнгван существует в Сеуле и поныне.

Емунгван — секретариат вана.

Кёсогван — ведомство цензуры, в обязанность которого входило издание и цензура конфуцианских книг, изготовление и контроль за печатями.

Сынмунвон — дипломатическое ведомство, отвечавшее за связи с соседними государствами (обмен посольствами, переписка и т. д.). Учреждено в 1411 г.

Год ыллю — 22-ой год 60-летних циклов, по европейскому летоисчислению здесь скорее всего соответствует 1465 г. (но, может быть, и 1405 г.).

Хакью — должность чиновника 18-го ранга в *Сонгюнгване*.

Комсан — должность чиновника 9-го ранга в *Ыйчжонбу*.

Обожрался красными розами — персонаж хочет сказать здесь, что он перепил на банкете, который назывался *Сэкчхиым* — "Питие среди красных роз".

Сонгюнгван

Пувонгун — почетный титул, присваивавшийся тестю вана и особо заслуженным высшим чиновникам.

Хан Мёнхве (1415—1487) — заслуженный сановник (*консин*) периода правления вана Сечжо. Псевдоним — Кучжон, посмертное имя — Чхунсон. Оказывал всемерную поддержку принцу Суяну (на троне Сечжо) в борьбе за престол, способствовал казни шестерых сановников, обязавшихся выполнить волю покойного вана Мунчжона (1451—1452 гг.) о возведении на престол его малолетнего сына Танчжона.

Ли Кыкчжын (1431—1494) — заслуженный сановник (*консин*). Второе имя — Кёнви, посмертное имя — Конпян. Был правителем уезда Кванчжу, начальником Ведомства ритуала.

Сок — мера объема, равная примерно 180 л.

Сонмё — посмертное имя вана Сончжона, правил в 1470—1494 гг.

Мёнрюндан — строение на территории *Сонгюнгвана* (см.), где происходило изучение и толкование конфуцианских книг.

Сынчжи — чиновники *Сынчжонвона*.

Год кечхук — 50-ый год 60-летних циклов, по европейскому летоисчислению здесь соответствует 1493 г.

Шатер-дворец — временно возводимый для государя шатер с походным треном, украшался вышитыми звездами и цветами.

Из всех восьми провинций — в период династии Ли (1392—1910 гг.) Корея делилась на восемь провинций (губерний): Кёнги, Чхунчхон, Кёсан, Чолла, Канвон, Хванхэ, Пхёнан, Хамгён.

Государь одаривал <...> лекарствами — обычай одаривать высших чиновников по разным случаям был очень распространен среди корейских государей. Дарились шелка, кони, оружие, охотничьи соколы и пр. Особо ценными подарками считались редкие, дорогие лекарства, в том числе присылаемые из Китая.

Безграмотные учителя

Чехак — должность чиновника 4-ого ранга в *Емунгване* или *Хонмунгване*.

"Да сюэ" — "Великое учение", одна из книг конфуцианского канона (Четверокнижия). Содержанием книги является учение о достижении мира и благоденствия в государстве, обществе, семье. По мысли автора, для достижения упорядоченного, достойного бытия начинать надо с самоусовершенствования, которое, в свою очередь, начинается с постижения сущности вещей, с расширения знаний ("Когда вещи познаны, знания увеличиваются"). Автор "Да сюэ", предположительно, является Цзы Сы (492—432 гг. до н. э.), китайский ученый, внук Конфуция.

Сасон — должность чиновника 6-го ранга в *Сонгюнгване*.

Сае — должность чиновника 7-го ранга в *Сонгюнгване*.

Пан Ухён — "заслуженный сановник в умиротворении страны" (*чонгук консин*) во время правления вана Сончжона (правил в 1470—1494 гг.), правитель уезда Кисон.

"Лунь юй" — "Собрание бесед и суждений", главное конфуцианское сочинение, состоящее из бесед и высказываний Конфуция, записанных его учениками.

Возвышение фамилий Ли и Сон

Надписи на воротах — на воротах домов, где проживали именитые, прославленные из поколения в поколение семьи, устанавливались почетные таблички с перечислением заслуг рода.

Тунчхон (Ли Чип, 1314—1387) — ученый и литератор периода династии Корё. Другие имена — Воннён, Хоён, псевдоним — Тунчхон. Ли Чип поддерживал дружеские отношения с такими известными учеными и литераторами как Чон Мончжу и Ли Сэк. Ему принадлежит "Тунчхон чип" ("Собрание сочинений Тунчхона").

Саин — должность чиновника 7-го ранга в *Ыйчжонбу* (Государственном совете).

Уййчжон — второй помощник главы Государственного совета.

Пхангёльса — начальник *Чанневона*, учреждения, ведавшего разбирательством дел по вопросам лично несвободных категорий людей. Эту должность занимал чиновник 5-го ранга.

Чичжунчху — см. *Уййчжон*.

Юсу — начальники особо важных в военно-политическом отношении районов (Кэсон, Канхва, Кванчжу, Сувон, Чхунчхон). Эту должность занимали чиновники 3-го ранга.

Учхамчхан — должность чиновника 3-го ранга в Государственном совете.

Пханчжунчху — должность чиновника 2-го ранга в совещательном органе при Государственном совете.

Чичжунчху — должность чиновника 3-го ранга в совещательном органе при Государственном совете.

Чонъон — должность чиновника 11-го ранга в коллегии советников при государе (*Саганвоне*).

Чхампхан — должность помощника начальника ведомства, занимал чиновник 4-го ранга.

Южные ворота — имеются в виду ворота Суннемун на южной окраине Сеула. Сон Хён, видимо, хочет сказать здесь о том, что члены его фамилии служат не только в столице, но и за ее пределами.

Предание и блюдо якпап

Сюжет этого предания (вероятно, в разных вариантах) был очень распространен в древней и средневековой Корее. См., напр., вариант в "Забытых деяниях трех государств". Русск. пер. А. Троцевич в кн. : Корейские предания и легенды. М., 1980, с. 173.

Комунго — корейский струнный музыкальный инструмент, напоминающий гитару.

Некоторые обряды и праздники года

Чинчжа — при изгнании злых духов из дворца — ряженный в маске девочки, одетый в красную кофту и желтую юбку.

Квансангам — учреждение, ведавшее наблюдениями за небесными явлениями и законами (астрономия), характером местности (география, топография), последовательностью изменения погоды (метеорология), водяными часами. Обсерватория.

Пансансси — один из ряженных при обряде изгнания злых духов. *Пансансси* выступает в качестве доброго духа, изгоняющего злых духов. Он одет в красную кофту и черную юбку, на лице у него большая маска, на плечи наброшена медвежья шкура. На маске рисуются золотой краской два или четыре глаза. В руках *пансансси* держит копьё и щит. В китайском "Чжоу ли" ("Уложения Чжоу") маска с четырьмя глазами называется *фан сян*, а с двумя глазами — *гун*. В Корее же обе маски называются *пансан* (кит. *фан сян*). Маску с четырьмя глазами имели право надевать только высшие чиновники. Обряд изгнания злых духов совершался при похоронах, у могил, а также во дворце *вана* — в начале и в конце года. Кроме того, этот обряд совершался при выезде *вана* из дворца и при встрече китайских послов.

Чхоён — по преданию, Чхоён был сыном дракона Восточного моря, служил при дворе *вана* Объединенного Силла Хонгана (правил в 875—885 гг.). Однажды, вернувшись домой, Чхоён застал свою красавицу-жену в постели с бесом лихорадки. Однако он не разгневался, а тут же сложил и пропел песню об этом случае. Бес лихорадки был так потрясен благородством Чхоёна, что поклялся никогда не входить в дома, на воротах кото-

рых будет изображение Чхоёна. По народным поверьям, изображение Чхоёна охраняет семью от моровых болезней.

Чжун Куй — по преданию, этот человек, живший в древнем Китае, имел такую страшную наружность, что его боялась даже нечистая сила.

Шляпа покту — шляпа, надеваемая лицами, выдержавшими государственные экзамены на право получения должности, во время вручения им соответствующих "дипломов" на красной бумаге. Шляпу *покту* носили также чиновники при совершении различных ритуалов. На задней части шляпы крепились два "крыла", торчащие в стороны.

Женщина с драгоценностями — вероятно, имелась в виду знатная женщина, на которую (как и на чиновника в шляпе *покту*) не посмеют покушаться злые духи. Той же цели служит изображение петуха — символа мужества и отваги, не говоря уже о тигре. Все эти изображения должны были отпугивать от дома всевозможные болезни и бедствия, олицетворявшиеся злыми духами.

Хёрё — старинная азартная игра на деньги, наподобие игры в кости.

Санса — "день восходящей змеи", существует поверье о том, что в этот день нельзя причесываться: иначе в этом году в дом непременно заползет змея. Поэтому и мужчины, и женщины ходили в этот день нечесанными.

Хоги — "хождение с просительными флажками", древний обычай, идущий со времен Корё. В восьмой день четвертой луны дети ходили по домам и просили деньги на фонарики.

Тано — день летнего солнцестояния, праздничный день, связанный с окончанием весенних полевых работ. Отмечается в Корее с древних времен: Все ходят в праздничных одеждах, на воротах вывешиваются заклинания от злых духов с целью помешать последним погубить будущий урожай.

Суданбён — "речные колобки", блюдо, приготовлявшееся в пятнадцатый день шестой луны — "день омовения головы и расчесывания волос". Оно приготовлялось из ячменя нового урожая, сваренного с крахмалом, с добавлением меда, растворенного в настое китайского лимонника.

Уранбун — "блюдо благоухания", готовится в пятнадцатый день седьмой луны — в день поминовения умерших. Так же называется и сосуд для жертвоприношения предкам.

В середине осени — имеется в виду пятнадцатый день восьмой луны, когда посещаются могилы предков, совершают жертвоприношения их душам.

День зимнего солнцестояния — приходится на двадцать второй—двадцать третий день двенадцатой луны.

Тучжук — жидкая рисовая каша с добавлением соевого молока.

В ночь на день кёнсин не спят — по поверьям, связанным с даосизмом, в день кёнсин (шестой день года) можно встретиться с душами умерших родителей (предков). Поэтому люди не спят и проводят эту ночь одетыми.

Хон Иксон и другие

Нокса — мелкий чиновник в Государственном совете или в совещательном органе при нем. Писец, клерк.

Стал помогать Сечжо навести порядок в стране — имеются в виду заговоры, мятежи, направленные против узурпатора Сечжо, в первое время после захвата им власти (1456 г.).

Хэ Цзэн — чиновник древнего Китая. Славился своей ученостью, а также огромным богатством. Молва гласила, что он тратил на ежедневные приемы гостей по десять тысяч монет.

Звучали струны и бамбуки — т. е. струнные и духовые (изготавливавшиеся из бамбука) музыкальные инструменты.

Чиниль — псевдоним Сон Кана, одного из старших братьев Сон Хёна.

Но Сонсон (Но Сасин, 1427—1498) — государственный деятель. Второе имя — Чабан, псевдоним — Почжинчжэ, псевдоним по месту рождения — Сонсон ("Но из Сонсона"), посмертное имя — Мунгван. Занимал пост главы Государственного совета при ване Ёнсане (Ёнсан-гуне, правил в 1495—1506 гг.). Будучи еще начальником Податного ведомства (при Сечжо), принял участие в составлении "Великого уложения по управлению государством" (в части деятельности Податного ведомства).

Готовясь к весенней площадке — т. е. к весенним экзаменам на право занятия государственной должности.

Чабан — второе имя Но Сасина (см. Но Сонсон).

Квон третий

Завистливый Ким Чонсо

Ан Сунсон (1392—1452) — государственный деятель ("прославленный сановник") и литератор при Сечжоне. Второе имя — Чунчжи, псевдоним — Ончжэ, посмертное имя — Мунсук. Ан Сунсон занимал ряд важных государственных постов (*тэчжехак* в "Палате собрания мудрых", начальник Военного ведомства, *чвацхамчхан*), в 1444 г. был послом в минском Китае. Он принимал участие в составлении "Корё са" ("Истории династии Корё"), был неплохим поэтом.

Хванбо Ин (?—1453) — государственный деятель — "прославленный сановник". Другие имена — Сагён, Чхунгён, псевдоним — Чибон, посмертное имя — Чхунчжон. Вместе с Ким Чонсо (см. ниже) принимал участие в возведении крепостей на севере страны, казнен великим князем Суян-тэгуном.

Тосынчжи — старший приемщик указов *вана* в Канцелярии *вана*. При Корё — должность чиновника 10-го ранга, при Ли — 5-го ранга.

Ким Чонсо (1405—1453) — "верный сановник" периода правления *вана* Танчжона (1453—1455), псевдоним — Чольчжэ. Пользовался уважением *вана* Сечжона, по приказу которого возвел на северных окраинах Кореи шесть крепостей (Кёнвон, Кёнхьш, Пурён, Онсон, Чонсон, Хверён; крепости были расположены на территории современной провинции Северная Хамгён). Занимал ряд важных государственных постов. Узурпатор великий князь Суян-тэгун (правил под именем Сечжо в 1456—1468 гг.), добываясь престола, в числе первых умертвил Ким Чонсо.

Чвасычжи — должность чиновника 5-го ранга в Тайном совете при *ване*.

Тонбу сынчжи — старший чиновник Канцелярии *вана*, ведал местными палатами строительных работ и кустарных промыслов. Должность чиновника 5-го ранга, низшая из должностей *сынчжи*.

Сынчжонвон — Канцелярия *вана*.

Безумный Ким Чхо

Пхангван — должность чиновника, которая в разные эпохи имела различное значение. Наиболее распространенные: должность чиновника 10-го ранга в столичных (центральных) ведомствах и начальника уезда (округа), в котором размещалось губернское присутствие или штаб воинского начальника провинции.

"Пёльгок о Квандоне" — пейзажно-лирическое стихотворение-песня, сочиненная в конце периода Корё Ан Чхуком (1282—1348), который воспел в ней пейзажи Квандона (районы провинции Канвон), где в 1330 г. находился по службе посланником-сунмунса (посланник *вана*, выезжавший на места; этим же термином обозначался и начальник тыловых служб) *вана* Чхунсука (1314—1330).

Ким Хо — почтительный сын

"Сяо цзин" — "Книга о почтении к родителям", в которой Цзэн-цзы (Цзэн Цань, 506—? гг. до н. э.), китайский мыслитель, ученик Конфуция, изложил взгляды последнего о необходимости почитания родителей, старших вообще, как основы основ благополучного существования общества, государства. Полагают, что Цзэн-цзы передал эту книгу внуку Конфуция Цзы Сы (492—432 гг. до н. э.), своему ученику, также известному мыслителю древнего Китая. Книга входит в конфуцианский канон.

"Сан цинь чжан" — одна из глав "Сяо цзина", в которой описывается порядок всех действий детей в случае кончины родителя.

Три года [траура] — В средневековой Кореи придавалось чрезвычайное значение соблюдению траура по умершим; траур был не только семейным делом, но и общественным, соответствующим принятым нормам социальной этики. Особенно суровым и неукоснительным был траур по умершим родителям, который должен был продолжаться в течение трех лет. Государство всячески поддерживало эту древнюю традицию (возникшую еще в доконфуцианские времена): чиновники на время траура освобождались от службы, причем за ними сохранялась должность и другие соответствующие чину льготы, заключенные освобождались из тюрем и т. д. В случае смерти родителя почтительный сын (или дочь) должен был носить грубую траурную одежду (белого цвета), воздерживаться от пищи, терпеть холод и т. д., подчеркивая этим свое горе. Он и жить

должен был у могилы родителя, для чего возводились специальные строения — хижины в т. п.

Знаменитый врач Но Чунре

Самсоым — лекарство, применявшееся в корейской медицине при кашле, повышенной температуре, других простудных заболеваниях, головной боли. Основные ингредиенты — женьшэнь и листья периллы.

Но Чунре — ученый-медик периода правления *вана* Сечжона (1419—1450), большой авторитет в корейской медицине (отличавшейся от китайской), особенно глубокие познания имел в области гинекологии. В 1423 г. и позднее (уже состоя в должности *чоныйгамчжона* — начальника Придворного лекарского ведомства) бывал в минском Китае, где изучал различия между китайской и корейской медициной (главным образом в использовании лекарственных материалов). Но Чунре приложил много усилий для развития корейской медицины. В соавторстве с Ю Хетхоном им написана книга "Хяняк чхэчжип воллёп пан" ("Собрание рецептов полунных лекарственных материалов"). В этой книге названия лекарственных растений и рекомендации к их использованию впервые даны в корейской национальной письменности. Также в соавторстве с Пак Юндоком, Ю Хетхоном и Квон Чхэ им составлен труд "Синчжын хяняк чипсон пан" ("Новое, дополненное собрание рецептов корейских лекарств", 84 *квона*, 1433 г.). Книга явилась крупным вкладом в развитие корейской медицины. Кроме того Но Чунре принадлежат работы "Ыйбан ючхви" ("Собрание рецептов") и "Тхэсан ёрок" ("Важнейшие записи по акушерству"). Он имел чин *тончжи чхунчхубуса* (должность чиновника 4-го ранга), при *ване* Сечжо ему был присвоен почетный титул *чоннан консин* ("сановник, заслуженный в ликвидации смуты"), а также пожалованы в кормление поля в Хэчжу.

Проверил пульс у больного — при диагностике заболеваний в старой Корее главное внимание уделялось прощупыванию пульса у больного, причем пульсация крови проверялась в руках и в ногах. Пульс прощупывался в артериях у основания кисти руки и ступни, у мужчин — левых конечностей, у женщин — правых. Частота пульса исчислялась на протяжении трех вдохов больного. Врач накладывал один палец на артерию и, не сдавливая, наблюдал силу биения пульса. Затем крепко пажимал на артерию одним пальцем, а другим определял, какова пульсация при сдавливании.

Санвонхвальхёрым — лекарственное питье, главным компонентом которого является кровь, взятая из свежей раны.

Сын — мера объема, равная примерно 1 л.

Квон четвертый

Чхве Су сочинял стихи на природе

Сасон — должность чиновника 6-го ранга в *Сонгюнгване*, ведомстве конфуцианского просвещения.

Хваннё — старое название уезда Ёчжу в провинции Кёнги. Изменено на Ёчжу в 1469 г.

Пэкса (Пэкчжоль) — одно из название храма Синныкса в уезде Ёчжу (Хваннё) провинции Кёнги. Возведен, предположительно, в период Силла (VII—X вв.). В 1376 г. стал местом пребывания Наона, наставника *вана* Конмина, 1352—1374 гг.), был перестроен и значительно расширен в 1473 г. (в 1469 г.?), в связи с переносом в него усыпальницы *вана* Сечжона. Позднее название храма было изменено на Поынса.

Кваннын — другое название уезда Кванчжу в провинции Кёнги.

Чжан Цзи (725/?!—780/?!) — китайский поэт периода Тан. У него есть стихотворение "Храм Ханьшаньсы", в котором он воспел храм, о чем и упоминается в стихотворении Чхэ Су.

Цинь — семиструнный щипковый музыкальный инструмент.

Ёган-река — название реки в уезде Ёчжу (Хваннё) в провинции Кёнги.

Гениальный ребенок

Мэн-цзы — Мэн Кэ, 372—289 гг. до н. э., крупнейший из последователей Кун-цзы (Конфуция). Его труды, как и труды Конфуция, входят в конфуцианский канон.

Памятники культуры Востока

Я-хо! — трудовой выкрик вроде русского "Эй, ухнем!", "Раз-два, взяли!".

Ённам — другое название провинции Кёсан. Провинция изобилует горами (о чем будет упомянуто в последующем стихотворении рассказа), там расположены такие горные хребты как Чорён, Чукрён, Чхупхурён.

"...плачет шуская душа!" — намек на китайское предание, согласно которому правителя древнего княжества Шу (отсюда "шуская душа") Вэнь-ди посетил однажды некий Кай Мин, житель княжества Цзин. Потрясенный высокой нравственностью Кай Мина, Вэнь-ди уступил ему трон, удалился в Западные горы, где, на чужбине, и скончался. Это было во второй луне, когда кукуют кукушки. По преданию, тоскующая по родине душа Вэнь-ди вселилась в кукушку, кукование которой — *бу жу гуи* — расширяется в народе как "лучше бы вернуться".

Чхун — корейское название цедрелы, дерева семейства мелиевых. Древесина, называемая красным деревом, используется для изготовления мебели, отделки помещений и т. д. Известно около десяти видов цедрелы, произрастает в тропиках Америки и Азии (Китай, Корея, Япония). В странах китайской иероглифической словесности существует выражение *чхунвон* (цедрела и златоцветник; здесь в корейском чтении), означающее "отец и мать".

Цзи — запись, прозаический литературный жанр, не имеющий каких-либо формальных признаков. Однако текст должен быть литературно изящным и возвышенным, исполненным высокой нравственности и глубокого смысла. *Цзи* сочинялись по самым различным поводам.

Сыновья и внуки Сон Кана

Чинса — первоначально было званием, присуждавшимся лицам, выдержавшим экзамен на государственную должность. Система экзаменов была введена в Корею в 958 г. по предложению натурализованного китайца Шуан Цзи (в корейском чтении Ссан Ки). Выходец из Китая периода Позднего Чжоу, Шуан Цзи в 956 г. прибыл с посольством в Корё и там остался. Ван Корё Кванчжон (правил в 950—975 гг.), оценив способности и образованность Шуан Цзи, предложил ему ряд высоких постов в государстве. На первом экзамене, на котором требовалось умение сочинять стихи, оды, гимны и написать сочинение на тему об управлении государством, звание *чинса* было присуждено только двоим людям. В период Корё не было еще строго установленных требований к экзаменуемым и не было твердо определено количество лиц, отбиравшихся для государственной службы. С наступлением периода Ли для получения звания *чинса* были введены два экзамена — *чхонси* (первый тур) и *покси* (второй тур). На экзамене *чхонси* требовалось написать одну оду (*фу*, кор. *ну*) на тему "Свода законов по управлению государством" (составлен под руководством Чхве Хана (1409—1474) в 1469 г.), из стихов старого стиля, наставлений или эпитафий — одно сочинение и одно сочинение по "Дополнению к своду законов" (составлено в 1746 г. Ким Чэро (1682—1746)). На экзамене *чхонси* в столице (г. Хансоне — Сеуле) отбиралось 200 человек, в провинциях: в Кёнги — 60 человек, в Чхунхон и Чолла — по 90 человек в каждой, в Кёнсан — 100 человек, в Канвон и Пхёнан — по 45 человек в каждой. Т. о., всего набиралось 700 человек. Экзамен *покси* (второй тур) держали в столице, требования были те же, что и на экзамене *чхонси*, но по результатам экзамена отбиралось только 100 человек.

Люйши — уставные стихи, восьмистишия, состоявшие из пяти или семи слов в строке (фразе).

Ким Квез — литератор

Министр Син — Син Сукчжу (см. Син Корён).

Люди, управлявшие развитием литературы... — вероятно, имеются в виду ученые таких учреждений как *Кёмъёmun* (учреждение, ведавшее литературой и одновременно бывшее Секретариатом *вана*), *Хонмунгван* (учреждение, занимавшееся толкованием конфуцианской литературы и дававшее рекомендации *вану*), *Чипхёнчжон* ("Палата собрания мудрых"), *Кёсогван* (Ведомство цензуры).

Халлим — ученое звание и должность в *Халлимвоне* (позднее переименовано в *Ёмунгван*, Секретариат *вана*). Здесь имеется в виду Ким Квез, занимавший эту должность.

Чунгык — должность в совещательном органе при Государственном совете.

Ку Чончжик (1404—1477) — гражданский чиновник периода правления *вана* Сечжо. Второе имя — Чонбо, посмертное имя — Чанъан. Обладал глубокими познани-

ями в области конфуцианской и исторической литературы. Занимал должность *чвахан-сана* (чиновник 1-го ранга) в *Ыйчжонбу*, Государственном совете.

Пхансо — должность начальников шести главных ведомств, занимали чиновники 3-го ранга. Должность была учреждена в 1405 г., упразднена в 1894 г.

Ким Ёмон (?—1469) — политический деятель периода правления *вана* Сечжо. Второе имя — Кёнбо, посмертное имя — Мунгён. Большой знаток конфуцианской науки и классической литературы. Ким Ёмон входил в *Чипхёнчжон* ("Палату собрания мудрых"), был начальником Ведомства строительных работ и кустарного промысла. В 1469 г. по болезни вышел в отставку, поселился в г. Чхунджу (на северо-востоке современной провинции Чхунчхон), где в этом же году и скончался.

Ёнсун — уезд в области Санчжу провинции Северная Кёпсан.

Ханьлинъ — здесь: *ханьлинъ* означает должность и звание чиновника, состоящего в академии *Ханьлинъюань* в Китае.

Ци Чжун-лан — возможно, *Чжун-лан* не имя посла Ци, а его должность — *чжунлан*.

Чусо — должность чиновника 13-го ранга в Канцелярии *вана*.

Ли Чхансин — гражданский чиновник периода правления *вана* Сечжо. Второе имя — Кугъи, псевдоним — Кыгъам. В 1465 г. выдержал экзамен, получив звание *сэнво-на*, был хорошим литератором. При *ване* Сончжоне (1470—1494) выдержал экзамен по гражданскому разряду. Занимал должность чиновника 13-го ранга в Канцелярии *вана*.

Потомок вана.

Ёнчхон — уезд провинции Северная Кёпсан.

Хёнён (Ли По, 1396—1486) — великий князь, второй сын *вана* Тхэчжона, старший брат *вана* Сечжона. Первое имя — Хо, второе — Сонсук, посмертное — Чонхе.

"... переодетый в грубое платье..." — в старой Корее высокие чины, переодетые в простонародное, грубое платье, нередко объезжали подвластные им земли с целью инспекции. Особенно был распространен институт *оса* — тайных ревизоров, инспектировавших провинции от имени *вана*. *Оса* пользовались очень большими полномочиями — вплоть до смещения губернаторов провинций.

Чанвон — почетное звание, присуждавшееся лицу, занявшему первое место на государственном экзамене. Сохранялось всю жизнь.

Ан Чанхён — выходец из именитой семьи в Чонджу (уезд на юго-западе провинции Южная Кёпсан). Во время правления Сечжо, в 1457 г., выдержал экзамены по гражданскому разряду. Позднее был губернатором провинции Чолла.

Ли Сынсо (1422—1484) — "прославленный сановник" (*мёнсин*) в правление *вана* Сончжона. Второе имя — Юнбо, псевдоним — Самтхан, посмертное имя — Мунган. В 1447 г. *чанвоном* выдержал экзамен по гражданскому разряду. Занимал ряд высоких должностей, в том числе — начальника Ведомства Ритуала. Ли Сынсо был широко образованным человеком во всех областях тогдашних знаний. Вместе с Син Сукчжу и Кан Хыймёном составил "Кукчжэ орёый" ("Пять правил поведения и нравственности при правящей династии").

"Гора Пэктынсан" — название оды, автор которой нам, к сожалению, не известен. *Пэктынсан* — другое (старое?) название горы Пектусан (высота — 2,744 м), расположенной на границе Кореи (провинция Северная Хамгён) и Маньчжурии.

Надписи на надгробиях

Вончжу — старое название (с 940 г.) уезда Вонсон провинции Канвон.

Тхэчжо — здесь имеется в виду *ван* династии Корё (а не Ли), правил в 918—943 гг.

Тай-цзун — император династии Тан в Китае, правил в 627—650 гг.

Хёнхваса — храм, расположенный в уезде Кэпхун провинции Кёнги. Возведен при *ване* Хёнчжоне, в 1011 г. Семиярусная башня и надгробные камни сохраняются и поныне.

Чжуань — древний стиль китайского иероглифического письма, применялся на надгробиях, памятных стелах, печатях (орнамент вязью).

Хёнчжон — *ван* династии Корё, правил в 1010—1013 гг.

Чжоу Чжу — кор. Чу Чо (?—1024), китаец периода Сун, натурализовавшийся в Корё. Уроженец г. Вэньчжоу, он прибыл с торговым судном в Корею и был замечен Чхэ Чхунсуном (см.), государственным деятелем и ученым. Оценив недюжинные способности и образованность Чжоу Чжу, Чхэ Чхунсун доложил об этом *вану* Мокчжону (правил в

Памятники культуры Востока

998—1009 гг.), китаец Чжоу Чжу был оставлен в Корё и назначен на низшую должность — *чубу* в *Ебинсон* (учреждение, ведавшее приемом иностранных послов). Во время отражения нападения киданей при *ване* Хёнчжоне (правил в 1010—1031 гг.) Чжоу Чжу отличился и впоследствии, благодаря также своим выдающимся способностям, был назначен начальником Ведомства ритуала. Чжоу Чжу был очень скромным человеком, обладал талантом литератора, и поэтому почти все дипломатические послания исходили из его рук. Им же составлена эпитафия, сохранившаяся в храме Хёнхваса (см. выше).

Чхэ Чхунсун (?—1036) — министр периода правления *вана* Хёнчжона династии Корё. Посмертное имя — Чонган. Участвовал в устранении Ким Чхияна (?—1009) и других мятежных государственных деятелей. В 1010 г., во время нашествия киданей, сопровождал *вана* Хёнчжона в Начжу. За свои заслуги получил ряд высоких чинов и почетных титулов.

Ёнтхонса — в Корее было три храма с таким названием: 1) на горе Хвааксан в уезде Капхён провинции Кёнги; 2) в г. Кэсоне провинции Кёнги, этот храм был возведен в период правления *вана* Корё Хёнчжона — в 1027 г.; 3) у подножия горы Огвансан в уезде Чавдан провинции Кёнги. Какой именно имеет в виду Сон Хён нам, к сожалению, не известно.

Похёнвон — храм, расположенный в г. Кэсоне провинции Кёнги-до. В Корее было множество храмов, посвященных Похёну, с названием *Похёнса*, "Храм Похёна". Похён (кит. *Пусянь*) или Похён *посаль* — имя бодхисаттвы, в обязанность которого входит охрана учения Будды, его постоянная забота — обращение людей на путь истинный и спасение их душ. Бодхисаттвы Похён и Мунсу — ближайшие ученики и сподвижники Будды, Похён располагается справа от учителя, Мунсу — слева. Похён обычно изображается сидящим на лотосе на спине белого слона. При *ване* Корё Кванчжоне (в 968 г.) высокопоставленными буддийскими священнослужителями Тхамгулем и Конхваком был возведен главный храм Похёна — Похёнса (на горе Мёхянсан в уезде Ёнбён провинции Северная Пхёнан). Он являлся (позднее) главным храмом обеих буддийских сект Корей — *сончжон* ("созерцателей") и *кёчжон* ("канонников"). Упоминание (в следующем рассказе Сон Хёна — "Место печали") об убийстве гражданских сановников у Похёнвона имеет в виду реальный исторический факт: по приказу военного сановника Ли Ко были убиты сопровождавшие *вана* Ёйчжона Лим Чонсик и Ли Покки. Это случилось в 20-ый день 8-ой луны 1170 г. В результате военного переворота *ван* Ёйчжон был свергнут, на престол возведен его брат Мёнчжон, однако вся власть в стране перешла в руки организатора переворота крупного военачальника Чон Чунбу.

Вэй Су — китайский ученый периода конца правления династии Юань (1280—1367) — начала правления династии Мин (1368—1644). Второе имя — Тай-пу. Занимал должность *шинцзян сюэши* (ученого-лектора в личном кабинете императора).

Юй Цзи — "прославленный сановник" (*минчэнь*) в Китае при династии Юань.

Чоннын — гробница супруги *вана* Конмина, Ногук-кончжу (?—1365, "княгиня царства Лу"). Расположена в волости Чунсо уезда Кэпхун провинции Кёнги.

Люхан — псевдоним Хан Су (1333—1384), прославленного каллиграфа периода Корё. Второе имя — Мэнун, посмертное имя — Мунгён. Экзамен выдержал в 1347 г., занимал ряд государственных должностей, имел титул "Заслуженного сановника" (*консин*), был высоконравственным, образцовым конфуцианцем. Хан Су особенно хорошо владел скорописью и "деловым письмом".

Ён (Анпхён-тэгун, 1418—1453) — великий князь Анпхён, третий сын Сечжона, *вана* династии Ли. Первое имя — Ён, второе — Чхончжи, псевдонимы — Пихэдан, Нанган-коса, Мэчжукхон, посмертное имя — Чансо. Ён был выдающимся литератором и каллиграфом. В 1453 г. великий князь Суян (впоследствии *ван*-узурпатор Сечжо) казнил Хван Поина, Ким Чонсо и других сановников, а своего младшего брата Анпхён-тэгуну сослал на остров Канхва, где тот и умер — по приказу Суяна принял яд.

Ённын — гробница *вана* Сечжона (1419—1450) династии Ли, первоначально находившаяся в уезде Кванчжу, а затем (в 1469 г.) перенесенная в уезд Ёчжун провинции Кёнги (ныне — деревня Вандэри волости Нынсо).

Место печали

Сондо — другое название города Кэсона в провинции Кёнги. Так он назывался при династии Корё и позднее. Еще назывался Сонгён.

Ёйчжон — *ван* династии Корё, правил в 1147—1170 гг.

Обычаи Самгвана

Юмиргва — особый сорт печенья, выпекавшийся из муки, замешанной на масле и меде.

"...сидят ...наискосок..." — по существовавшему ритуалу, если младшему по чину разрешалось сидеть в присутствии старшего, то он должен был садиться не прямо напротив старшего, а немного в стороне — "наискосок".

"Пёльгок халлимов" — *пёльгок* — одна из разновидностей жанра *каса* корейской классической поэзии. *Халлим*, "лес кистей" — образное название старинной академии в Китае (*Ханьлин*), а в Корее — название ученого учреждения и секретариата *вана*. *Халлимами* назывались и чиновники, служившие в этом учреждении. **"Пёльгок халлимов"** (или **"Песня халлимов"**) была создана в Корее при Корё (X—XIV вв.) коллективными усилиями ученых чинов *Халлима* во время правления *вана* Кочжона (1214—1259). Она была поэтическим выражением чувств, нравов и веселого времяпрепровождения гражданских чиновников, оставивших службу (или уволенных), когда власть в стране захватили военные чиновники. По одной строфе в песне посвящено поэзии, книгам, каллиграфии, вину, цветам, музыке, беседкам, качелям. Эта песня (*пёльгок*) положила начало песенному жанру *кёнгичхега* или *кёнгихаёга*, что в переводе означает: "это каково?!" или "что это за вид?!". (Этим припевом заканчивается каждая строфа). Известны также две другие песни *пёльгок*, автором которых был Ан Чхук (1287—1348), гражданский чиновник и литератор, — **"Пёльгок о Квандоне"** и **"Пёльгок о Чукке"**. Квандон — название территории, охватывающей провинции Канвон и Северную Хамгён. **"Пёльгок о Квандоне"** написана в 1330 г., когда Ан Чхук был посланником *вана* в тех местах. В **"Пёльгок о Чукке"** слово — "Чукке" можно, вероятно, перевести как "Бамбуковый ручей" (или "Ручей среди бамбуков"). В этой *пёльгок* воспеваются обычаи родины, пейзажи в местности Сунхын уезда Ёнчжу в провинции Северная Кёнсан.

Сны сбываются

Чхочже — так назывались буддийские храмы, возведенные не по указу и за счет государства, а частным образом.

Хэчжу — старое название уезда Пэксон провинции Хванхэ.

Сингванса — храм в уезде Хэчжу. Храм был возведен на средства последнего императора династии Юань в Китае Хуэй-цзуна (правил в 1333—1368 гг.). Говорят, что Шунь-ди, когда еще не был императором, проследовал через Хэчжу в ссылку, на остров Тэчхондо в Желтом море. Взойдя на трон, Шунь-ди объяснил это помощью Будды (видение которого было ему в роще) и в благодарность распорядился возвести храм Сингванса — "Храм Сияния духа".

Мокса — правитель города 1-го разряда.

Кичхук — 26-ой год шестидесятилетнего цикла, здесь соответствует 1469 г.

"жил в шалаше у ее могилы" — по существовавшему обычаю, почти-тельные дети должны были некоторое время жить у могил своих умерших родителей: для общения с их душами и охраны могил. Для этого (особенно — богатыми людьми) возводились специальные строения.

Наньхуа — или *Наньхуа чжэньжэнь*, "Истинный человек из Южного Китая" — прозвище знаменитого китайского философа Чжуан-цзы (Чжуан Чжоу, IV—III вв. до н. э.).

"попал в императорскую столицу" — имеется в виду столица Китая Пекин.

Кёмсон — возможно, это не название должности, как мы предполагаем, а чей-то псевдоним.

Кичжи — второе имя Чхэ Су (1449—1515), "Заслуженного в умпротворении страны сановника" (*чонгук консин*). Псевдоним Нанчжэ, посмертное имя — Янчжон. В 1468 г. выдержал несколько экзаменов, занимая на них первые места, служил на многих высоких должностях в государстве.

Квон пятый

Имитаторы

Тонгё (Тонбукгё) — старое название современной провинции Хамгён.

Циньсэ — (кор. *кымсыл*) — этим термином обозначаются две разновидности лютни — полукруглая и плоская.

Ёндон — название местности в провинции Канвон.

Охотничьи рассказы Кима

Ким Тонси — в справочниках имя не обнаружено.

Чочжон — старое название уезда Капхён провинции Кёнги.

Онняян — старое название города и уезда Ончхон; название местности в уезде Асан провинции Южная Чхунчхон.

Сачжок — представитель знатной семьи или ученых конфуцианского толка.

Как богател Пон Сокчжу

Пон Сокчжу — отличился при захвате власти Суян-тэгуном (правил под именем Сечжо), получил чин 2-го ранга, титул "Заслуженного в умиротворении страны савновника"; затем и сам был репрессирован. Реабилитирован при Ёнсан-гуне (1495—1506).

Кёкгу — старинная конная игра с шаром (мячом), изготовлявшемся из камня или дерева; помимо развлечения эта игра считалась одним из видов воинского искусства.

Кун — титул, присваивавшийся родственникам *вана* и заслуженным подданным.

Намган — река в окрестностях Сеула.

Чолла — одна из провинций Кореи, расположена на юге полуострова.

"денег у него было десятки и десятки тысяч связок" — металлические монеты в Корее имели отверстие в середине, хранились в связках.

Квон шестой

Скупец

Чи Пэ — государственный деятель периода Корё (918—1391); в имеющиеся у меня справочники не включен; возможно, один из знаков его имени утрачен: в написании фамилии и имени имеется пробел.

День холодной пищи — сто пятый день после зимнего солнцестояния, приходющийся на пятый или шестой день четвертого лунного месяца; обычай связан в предании о гибели в огне Цзе Цзы-туя (VII в. до н. э.), обиженного на Чжун-эра, сына правителя княжества Цзинь Сянь-гуна; люди из уважения к Цзе Цзы-тую отказываются разжигать огонь и едят только холодную пищу.

"собирать меж могил бумажные деньги" — имеются в виду ритуальные бумажные деньги (вырезанные в виде монет), которые помещались в гроб умершего, а также оставлялись на могиле как при похоронах, так и в дни совершения жертвоприношений душам покойных.

"использовал как бумагу" — возможно, для изготовления бумаги.

Мнимый тигр страшнее настоящего

Хан Поннён — имя в имеющихся у меня справочниках не найдено; как следует из рассказа, был известным охотником в начале династии Ля при *ване* Сечжо, который правил в 1456—1468 гг.

Обряд изгнания злых духов — имеется в виду обряд изгнания злых духов из жилых помещений; проводился как во дворцах *ванов*, так и в домах граждан; подробнее описание обряда см. в комментариях к предыдущим *квонам*.

Ёнсун-гун — псевдоним правителя уезда Ёнсун (по его названию) провинции Северная Кёнсан; имя правителя мне не известно.

Где же их высокая нравственность?

Пангун — высшее учебное заведение Корен, созданное еще в период Силла в VII в.; тогда оно называлось *Кукхак* ("Государственная школа"); несколько раз переименовывалось: с 992 г. называлось *Кукчжигам* ("Академия сынов отечества"), с 1275 г. — снова *Кукхак*, с 1298 г. — *Сонгюнган* ("Совершенная во всех отношениях школа"); это название сохранялось и при династии Ли (1392—1910). **Пан** — в древности полукруглый пруд при школах, *ган* — двор, дворец, храм; первоначально *панган* означало просто "школа", "помещение для школы"; то же — *пангун*.

Тончжиса — должность чиновника 4-го ранга.

Хон Кёнсон (1409—1481) — гражданский чиновник периода правления *вана* Сончжона; второе имя — Кильбо, псевдоним — Угукчжэ; Хон Кёнсон был внуком (по дочерней линии) *Суём-тэгуна* Вангю — родственника государей Корё; экзамены сдал в 1439 г., занимал ряд высоких постов, в том числе был *тончжи* в *Сонгюнгване*; обладал выдающимися способностями в литературе и науке, однако, будучи в родстве со свергнутой династией Корё, благоволением не пользовался; хорошо писал в стихах и еще лучше — в прозе; его сочинения были помещены в книге — "Ечжи сыннам" ("Обозрение достопримечательностей [разных] земель").

Лим Сугём — гражданский чиновник периода правления *вана* Сечжо (1456—1468); второе имя — Икчжи, псевдоним — Каогок; экзамены сдал в 1446 г.; после вхождения в *Синмунвон* занимал ряд высоких административных и ученых должностей; пользовался большим благоволением *вана* Сечжо, был его политическим советником.

Хон — Хон Кёнсон.

Сугём — Лим Сугём.

Ли — Ли Пэнгю (см. ниже).

Хаккван — здесь: ученый-чиновник или чиновник ученого учреждения.

Ли Пэнгю — в имеющихся у меня справочниках имя не найдено.

Чо Вонгён — в имеющихся у меня справочниках имя не найдено.

Ю Чжин — в имеющихся у меня справочниках имя не найдено.

Чок — сокращение от *чончжок*, должность чиновника 13-го ранга.

Сон — имеется в виду Сон Вончхан; в имеющихся у меня справочниках имя не найдено.

"Цапля в пруду" — *цю лян*, выражение идет из "Книги песен" ("Ши цзин", "Малые оды", "Ода отвергнутой жены"): "Цапля в запруде живет, бродит в роще журавль" (в переводе А. А. Штукина: "Наглая цапля в нашу запруду вошла. / Скромный в дубраве журавль все страдает от бед". — Ши цзин. М., 1957, с. 320). По идее "Ши цзин", цапля — птица сытая, т. к. обитает в пруду, где много рыбы, журавль же, пребывающий в роще, — недоедает. Проводится параллель: Ю-ван приблизил к себе Бао Сы, а законную супругу Шэнь отдалил — цаплю подкармливают, а журавля прогоняют. В призывимом Сон Хёном стихотворении Сон Вончхан осуждается за то, что он забыл об этом.

Сон — сокращение от *сасон*; должность 6-го ранга в *Сонгюнгване*.

Пан — имеется в виду Пан Кан; в имеющихся у меня справочниках имя не найдено.

"о платье зеленом забыл" — выражение "зеленое платье" (*и люй*) также восходит к "Ши цзину" (см.: Ши цзин. М., 1957, с. 37, раздел "Нравы царств", "Песни царства Бэй", "Одежда зеленого цвета") и так же призвано напомнить образ покинутой жены.

"Камень разлуки"

Чхунчжу — город на северо-востоке провинции Северная Чхунчхон; в древности — крепость государства Когурё.

"путешествуя по всему уезду" — в тексте употреблены знаки, которыми обозначались четыре города (области), в период Ли управлявшиеся наместниками *вана* — Кэсон, Кванчжу, Сувон, Канхва; существовало выражение "четыре области, восемь провинций", означающее — "вся Корея"; здесь же знаки, употреблены, вероятно, в значении — "весь уезд".

**DMITRY D. ELISEEV. "COLLECTED TALK OF YONGJAE" BY
SONG HYŎN**

Song Hyŏn was a government official, a scholar and a famous literary man of XV century. Among his literary works was well known "Collected Talk of Yongjae" written in a genre of the *ph'aesŏl*. This work records many aspects of that epoch that do not find their way into official history of Korea: amassing stories about historical persons, short novels, important materials where an understanding of the social side of the time is concerned.

D. D. Eliseev translated into Russian this literary work of Song Hyŏn for the first time. Our publication offers some fragments of his translation which represent main examples of Song Hyŏn's work.